
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 7 2023

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 17.07.2023.

Дата выхода номера 31.07.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 13,2. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Беляковский Б. Ю., Лебедева О. Е.</i>	5
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ <i>Беспалов Д. А., Богатырева М. В.</i>	10
КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА <i>Блошенко Т. А., Демидова С. Е.</i>	17
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА <i>Водопьянова В. А., Даниловских Т. Е., Короткоручко Т. С., Сумарокова Л. А., Федорова Д. Д., Хачатрян М. Г.</i>	23
АНАЛИЗ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ <i>Горбунова Н. А.</i>	31
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Демина В. В., Ян Юеин</i>	38
МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ <i>Заярная И. А., Сейфиева Е. Н.</i>	44
РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ <i>Исаев Д. В.</i>	49
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ <i>Киященко Л. Т., Хроменкова Г. А., Науменков А. В.</i>	55
БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН) <i>Кремлёва В. В., Дудина О. И., Перминова И. М.</i>	62
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Кузнецов Н. В.</i>	69
НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ВНУТРЕННИЕ РЕЗЕРВЫ РОСТА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН <i>Мусаева Х. М.</i>	76

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОМ
СТРОИТЕЛЬСТВЕ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ

Павлов К. С., Олифер А. С., Казиахмедов А. М.87

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РЫНКА
ФИТНЕС-УСЛУГ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

Румянцева А. О., Смольянинова Е. Н.93

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ И КАСТОМИЗАЦИИ

Татаринов К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.99

УДК 338.486

Б. Ю. Беляковский

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: bbeliakovskiy@mail.ru

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: структура, операционный менеджмент, туризм, управленческое решение, информация, деятельность, коммуникации, стратегия, предприятие, система.

В статье рассмотрены структурные аспекты операционного менеджмента туристского предприятия. Установлено, что нецелесообразно рассматривать экономический механизм функционирования сервисных систем туристского предприятия без сосредоточения внимания на принципах ее функционирования. При этом существуют различные принципы организации и функционирования операционных систем туристского предприятия, к которым были отнесены: научность в сочетании с элементами творчества; целеустремленность; функциональная специализация в сочетании с универсальностью; последовательность; оптимальное сопряжение. Доказано, что сервисная система является основным элементом операционной системы. Выяснено, что операционная система туристского предприятия функционирует в сложных социально-экономических условиях, и поэтому необходимо очень тщательно оценивать сам процесс действия этой системы. Определено, что операционная система создается и функционирует с учетом стратегии операционной деятельности, которая, в свою очередь, является одной из функциональных стратегий развития туристского предприятия. Определено, что процесс управления как элемент управленческой деятельности содержит в себе систему коммуникаций, разработку и реализацию управленческих решений, информационное обеспечение. В качестве основной задачи системы управления операционной деятельностью ставится формирование профессиональной управленческой деятельности. Поэтому организационная структура туристского предприятия должна препятствовать принятию неправильных решений.

В. Ю. Belyakovsky

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: bbeliakovskiy@mail.ru

О. Е. Lebedeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: oelebedeva@fa.ru

STRUCTURAL ASPECTS OF OPERATIONAL MANAGEMENT OF A TOURIST ENTERPRISE

Keywords: structure, operational management, tourism, management decision, information, activity, communications, strategy, enterprise, system.

The article discusses the structural aspects of operational management of a tourist enterprise. It is established that it is impractical to consider the economic mechanism of the functioning of the service systems of a tourist enterprise without focusing on the principles of its functioning. At the same time, there are various principles of organization and functioning of operating systems of a tourist enterprise, which were attributed to: scientific in combination with elements of creativity; purposefulness; functional specialization in combination with universality; consistency; optimal coupling. It is proved that the service system is the main element of the operating system. It was found out that the operating system of a tourist enterprise operates in difficult socio-economic conditions, and therefore it is necessary to carefully evaluate the process of operation of this system. It is determined that the operating system is created and operates taking into account

the strategy of operational activity, which, in turn, is one of the functional strategies for the development of a tourist enterprise. It is determined that the management process as an element of management activity contains a communication system, the development and implementation of management decisions, information support. The main task of the operational activity management system is the formation of professional management activities. Therefore, the organizational structure of a tourist enterprise should prevent making wrong decisions.

В последнее время отсутствует однозначный подход к категории «операционная система». Часто термин «операционная система» заменялся термином «сервисная система». Но «сервисная система» – понятие уже операционной системы, так как последняя создается и функционирует, учитывая стратегию операционной деятельности, которая в свою очередь, является одной из функциональных стратегий развития туристского предприятия.

В то же время для туристского предприятия полную систему сервисной деятельности можно назвать операционной системой. Считаем, что говоря об операционной системе туристского предприятия, следует безусловно обращать внимание не только на ее форму, но и на содержание, то есть данное определение является чересчур обобщенным и не отражает самой природы операционной системы как объекта операционного менеджмента.

В современной экономической литературе существуют различные подходы к определению таких понятий как «производственный» и «операционный» менеджмент, объектом исследований которых является соответственно «производственная» и «операционная» система. Новизна подхода к операционному менеджменту в современных условиях хозяйствования туристских предприятий заключается в том, чтобы рассматривать понятие «операционный менеджмент» без его идентификации с пониманием понятия «производственный менеджмент», а также четко определить круг задач функционирования операционной системы и выделить ее состав и структуру.

Различным проблемам развития туристских предприятий посвящены труды Т.В. Гревцовой [1], И.Ф. Жуковской [2], Е.Е. Кабановой [3], Е.С. Коваленко [4], А.И. Кошелевой [6], Е.Ю. Никольской [10], Э.Р. Садыковой [11], С.А. Чернявской [12], В.И. Шарикова [13] и др. В то же время анализ научных трудов позволяет сделать вывод о том, что структурным аспекты операционного менеджмента туристского предприятия уделено недостаточно внимания.

Практика показала, что операционный менеджмент имеет отношение к одной из трех базовых функций любого туристского предприятия, главное содержание которой заключается в деятельности по созданию туристских услуг. Особенностью его является направленность на решение задач основной деятельности, которые имеют стратегическую важность для туристского предприятия. С этих позиций считаем, что операционный менеджмент – это система реализации управленческих решений по разработке, проектированию, планированию, контролю, обеспечению и организации функционирования сервисных систем туристского предприятия.

При этом сервисная система является основным элементом операционной системы, и именно поэтому некоторые исследователи [7, 9, 14, 16] заменяли одно понятие другим. Сама же операционная система туристского предприятия функционирует в сложных социально-экономических условиях, и поэтому необходимо очень тщательно оценивать сам процесс действия этой системы. В настоящее время меняются подходы к самому понятию и значимости операционной системы как элемента сервисной деятельности туристского предприятия. Ввиду этого возникает необходимость в новом определении категории операционной системы.

Кроме того, операционная система – понятие значительно шире, так как носит регулирующий характер с явно выраженными управленческими функциями. Операционная система создается и функционирует с учетом стратегии операционной деятельности, которая, в свою очередь, является одной из функциональных стратегий развития туристского предприятия.

Также предлагаем собственное определение категории операционной системы, которое, по нашему мнению, является более конкретизированным. В широком смысле под операционной системой следует понимать систему организации и регулирования сервисного процесса, которая направлена на сбалансирование функций сервисных систем туристского предприятия. Если рас-

смагивать операционную систему глубже, то правомерно говорить, что операционная система – это система сервисно-управленческой деятельности туристского предприятия, которая включает человеческие, материально-технические, технологические, интеллектуальные, информационные составляющие, выполняющие функции по разработке организационных систем, обеспечивающих максимально эффективное использование материальных средств, человеческих ресурсов, офисных помещений в процессе оказания туристских услуг и управления ими.

Данные составляющие направлены на обеспечение целей туристского предприятия, учитывают требования рынка, а также собирают и проводят операционные ресурсы через сервисный процесс, обеспечивая на выходе появление туристского продукта, который удовлетворит потребителя (качественный продукт), туристское (ожидаемая прибыль) и возврат в сервисную деятельность новых импульсов в виде обратной информации.

Относительно структуры операционной системы не существует однозначного утверждения. Операционную систему туристского предприятия можно разделить на три подсистемы: планирование и контроль, производство, обеспечение. Также можно здесь выделить следующие подсистемы: целевую, подсистему обеспечения, функциональную и управленческую. В то же время некоторые авторы [5, 8, 15] представляют сервисную систему как совокупность технических, технологических, кадровых, пространственных ресурсов, ресурсов организационной структуры системы управления, информационных и финансовых ресурсов.

Не можем согласиться с авторами в том, что данные виды ресурсов являются составляющими сервисной системы, поскольку некоторые из них принадлежат другим системам туристского предприятия, призванным обеспечивать нормальное функционирование сервисного процесса в соответствии со своими задачами. Они имеют четко определенные задачи, цели и функции, например, финансовые ресурсы не могут быть ресурсами сервисной системы, поскольку они принадлежат финансовой системе туристского предприятия, которая, оперируя ими, обеспечивает удовлетворение материальных потребностей сервисной деятельности.

Рассмотрим структуру операционной системы по традиционному разделению на подсистему обеспечения, перерабатывающую подсистему и подсистему планирования и контроля. Подсистема обеспечения формирует составляющие сервисного процесса (непосредственно туристские ресурсы) и образуется в соответствии с видами материальных ресурсов из материального (основные средства и оборотные фонды), кадрового (трудовые ресурсы), финансового и информационного обеспечения.

В то же время организационная структура и техника управления являются элементами механизма управления и включают соответственно: функциональную и организационную структуру, схему организационных отношений, профессионализм управленческого персонала; компьютерную и оргтехнику, каналы передачи информации (информационные сети связи), систему документооборота.

Кроме того, процесс управления как элемент управленческой деятельности содержит в себе систему коммуникаций, разработку и реализацию управленческих решений, информационное обеспечение. В качестве основной задачи системы управления операционной деятельностью ставится формирование профессиональной управленческой деятельности. Поэтому организационная структура должна препятствовать принятию неправильных решений. Это должна быть структура, обеспечивающая высокую эффективность работы всего туристского предприятия.

Таким образом, можно сделать вывод, что структура операционной системы – явление мало изучаемое, и четкого определения ее составляющих нет из-за отождествления операционной системы с сервисной. По нашему мнению, описание элементов операционной системы только с точки зрения функционирования ее подсистем, без сосредоточения внимания на обслуживающих элементах (управленческий и организационный факторы) в определенной степени идентифицирует операционную систему с сервисной.

Мы же подходим к понятию «операционная система» с двух сторон: операционная система как структура и как процесс. На наш взгляд, практическая ценность будет в тех исследованиях, где операционная система будет рассматриваться и как структура, и как процесс. При этом исследуя природу функционирования операционной системы,

наблюдаем, что группировка операционных систем по типам перерабатывающих подсистем или факторам влияния на операционную систему является процессом сложным и несовершенным, то есть не существует единой классификации операционных систем, которая бы учитывала абсолютно все параметры и факторы влияния. Анализируя традиционную двухмерную классификацию операционных систем, следует обратить внимание на то, что данная классификация является классификацией сервисных систем, то есть не учитывается фактор предоставления услуг при функционировании сервисной системы.

Также можно рассмотреть классификацию операционных систем по следующим признакам: по типу среды, по уровню неопределенности среды, по структуре, по масштабам, по степени сложности, по степени детерминированности, по характеру развития во временном масштабе, по информационному обеспечению. Данную классификацию можно считать рациональной, но не все ее классификационные признаки применимы к операционной системе туристского предприятия из-за их значительного обобщения.

В то же время операционные системы можно рассматривать по следующим критериям классификации: роли составляющих систем в сервисном процессе, формы организации общественного труда, характер воздействия на предметы труда, характер выполняемых операций, степень непрерывности, уровень механизации. По нашему мнению, данная классификация настолько безгранична, что теряется ее отношение именно к функционированию операционной системы. В то же время она рассматривает структуру сервисных процессов и сервисных систем, но не охватывает полной

деятельности туристского предприятия: сервисную деятельность, обеспечение, управление, качество, персонал, организацию, проектирование, которые, на наш взгляд, и являются составными элементами операционной системы.

Поэтому предлагаем рассматривать классификацию операционных систем с точки зрения типологии по функциональным блокам, являющимся ее составляющими: блок «сервисная деятельность»: система технологических операций, система разработки и проектирования; блок «обеспечение»: обеспечение материальными ресурсами, обеспечение информацией, обеспечение кадрами, обеспечение интеллектуальными ресурсами, обеспечение техникой и технологией, обслуживание рабочего места; блок «управление»: система оперативного управления, система планирования; блок «качество»: самоконтроль качества на рабочем месте, технический контроль качества выполнения сервисных операций, работа с отзывами (рекламациями) потребителей; блок «персонал»: подбор и расстановка персонала, контроль соблюдения норм управляемости, мотивация; блок «организация»: диспетчеризация, маршрутизация, составление графиков выполнения работ.

Подводя итоги можно отметить, что нецелесообразно рассматривать экономический механизм функционирования сервисных систем туристского предприятия без сосредоточения внимания на принципах ее функционирования. При этом существуют различные принципы организации и функционирования операционных систем туристского предприятия: научность в сочетании с элементами творчества; целеустремленность; функциональная специализация в сочетании с универсальностью; последовательность; оптимальное сопряжение.

Библиографический список

1. Гревцова Т.В., Коннычева Н.А. Специфика риск-менеджмента на предприятиях туристической отрасли экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 5-3. С. 100-102.
2. Жуковская И.Ф., Овчинников А.Ю. Креативный туризм: новые возможности в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 476-479.
3. Кабанова Е.Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 2. С. 51-59.

4. Коваленко Е.С. Основные тенденции развития отрасли международного туризма в условиях экономического кризиса // *Экономические исследования и разработки*. 2023. № 1. С. 80-88.
5. Кожина В.О., Лебедева О.Е. Формирование информационно-аналитического обеспечения малого предпринимательства // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 10-2 (87). С. 444-447.
6. Кошелева А.И., Лебедева О.Е. Организационно-экономические аспекты стратегии использования туристских ресурсов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 4-2. С. 227-231.
7. Лебедев К.А. Повышение эффективности производства сливочного масла в Крыму // *Экономика и управление*. 2002. № 1. С. 18-19.
8. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
9. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // *Культура народов Причерноморья*. 2010. № 193. С. 168-171.
10. Никольская Е.Ю., Кваша Е.С. Влияние цифровых потребительских привычек на управление инновациями в индустрии гостеприимства и туризма // *Международная экономика*. 2022. № 4. С. 312-319.
11. Садыкова Э.Р., Шайхутдинова Ф.Н., Прохорова Е.А., Рахимзянова Ю.А. Изменения туристических потоков стран ЕАЭС в условиях деглобализации мировой экономики // *Наука и бизнес: пути развития*. 2023. № 3 (141). С. 124-127.
12. Чернявская С.А. Современная практика управления человеческими ресурсами в индустрии гостеприимства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 3. С. 109-111.
13. Шариков В.И., Корнеева Е.И., Лебедева О.Е. Активизация предпринимательской деятельности в туристско-рекреационной сфере региона // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 12 (101). С. 592-595.
14. Karaulova N.M., Silcheva L.V., Antonenko V.V., Konovalova E.E., Lebedev K.A. Methodical approaches to forecasting tourist streams // *Espacios*. 2017. Vol. 38. № 48. P. 22.
15. Nikazachenko A.L., Yudashkina E.E., Vlasov G.V., Novikova V.V., Lebedev K.A. Modern approaches to assess tourism industry-related environment // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. 9. № 2 (26). P. 298-303.
16. Zavalko N.A., Kozhina V.O., Kovaleva O.P., Kolupaev R.V., Lebedeva O.Ye. System approach to diagnostics and early prevention of a financial crisis at an enterprise // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. Vol. 13. № 1 (55). P. 84-88.

УДК 336.7:004.8

Д. А. Беспалов

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: dmitribes97@gmail.com

М. В. Богатырева

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»,
Иркутск, e-mail: bmv2005@list.ru

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Ключевые слова: искусственный интеллект, финансовая сфера, инструменты искусственного интеллекта, инновации, анализ данных.

В современном мире наблюдается все более заметное проникновение новых технологических решений и формирование цифровой экономики. Одной из наиболее актуальных и значимых тенденций в финансах стало использование искусственного интеллекта. Данное направление открыло множество возможностей для автоматизации и оптимизации финансовых процессов. С помощью искусственного интеллекта у людей появилась возможность анализировать и прогнозировать рыночные тренды, а также персонализировать клиентский опыт и управлять рисками более эффективно. Несмотря на это его интеграция в финансовый сектор оказалась проблематичной и вызвала ряд сложностей, включая юридические аспекты, проблемы с конфиденциальностью, а также необходимостью достижения баланса между автоматизацией и сохранением человеческого опыта в принятии финансовых решений. В данной статье будут рассмотрены роль искусственного интеллекта в финансовом секторе, преимущества и недостатки его использования, а также приведены примеры его внедрения компаниями.

D. A. Besspalov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: dmitribes97@gmail.com

M. V. Bogatyreva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, e-mail: bmv2005@list.ru

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FINANCIAL SECTOR

Keywords: artificial intelligence, finance, artificial intelligence tools, innovation, data analysis.

In the modern world, there is an increasingly noticeable penetration of new technological solutions and the formation of the digital economy. One of the most relevant and significant trends in finance has become the use of artificial intelligence. This direction has opened up many opportunities for automation and optimization of financial processes. With the help of artificial intelligence, people have the opportunity to analyze and predict market trends, as well as personalize customer experience and manage risks more effectively. Despite this, its integration into the financial sector turned out to be problematic and caused a number of difficulties, including legal aspects, problems with confidentiality, as well as the need to achieve a balance between automation and preserving human experience in making financial decisions. This article will discuss the role of artificial intelligence in the financial sector, the advantages and disadvantages of its use, as well as examples of its implementation by companies.

Введение

На сегодняшний день развитие искусственного интеллекта играет важную роль в финансовом секторе, с помощью данной инновации происходит полная трансформация функционирования финансовых услуг. Он позволяет разработать интеллектуальные системы и компьютерные программы, которые способны анализировать данные, принимать решения и выполнять задачи,

для которых ранее бы потребовалось присутствие и вмешательство человека [1]. Финансовая сфера является одной из самых прогрессивных отраслей, которая требует внедрения инноваций, так как без них может сталкиваться с такими проблемами как: низкая оперативная эффективность, ограниченность возможностей для клиентов, риск устаревания, уязвимость к рискам и мошенничеству.

В 2019 году в России был принят Указ Президента о Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [2]. Этот документ определяет стратегические цели и задачи развития искусственного интеллекта в России на длительную перспективу.

В 2020 году было выдано распоряжение Правительства РФ о принятии «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» [3]. В нем определены цели и задачи регулирования отношений в области искусственного интеллекта и робототехники в России на ближайший период.

Оба этих документа направлены на создание благоприятной среды для развития и применения искусственного интеллекта в России. Они включают в себя следующие аспекты:

- определяют общие цели развития искусственного интеллекта в стране, такие как создание инновационной экосистемы, увеличение экономического роста и повышение качества жизни граждан;
- искусственный интеллект должен быть применен в таких областях, такие как здравоохранение, образование, промышленность, финансы и другие;
- задачи по созданию соответствующего законодательства, обеспечения защиты данных, этических и правовых аспектов применения искусственного интеллекта;

- необходимость развития научных исследований, привлечения талантов, создания инновации.

Именно поэтому искусственный интеллект становится наиболее важным и перспективным направлением цифровой трансформации. Эта сфера становится все более привлекательной для вложений капитала, статистика свидетельствует о значительном росте частных инвестиций в искусственный интеллект [4]. По последним данным на 2022 год объем инвестиций составил 91.9 млрд долларов. Годом ранее было отмечено рекордное вложение в ИИ, которое составило свыше 125 млрд долларов. Несмотря на снижение по сравнению с предыдущим годом, это всё же значительная сумма, которая отражает потенциальные возможности данной технологии в различных сферах, включая финансовую отрасль (рис. 1).

Данные вложения играют важную роль для развития данной технологии, так как способствуют инновационным преобразованиям, повышают эффективность работы и качество обслуживания клиентов. Важно продолжать исследования, чтобы максимально использовать потенциал искусственного интеллекта и достигать конкурентных преимуществ в финансовой индустрии.

Цель исследования – изучение роли искусственного интеллекта в финансовом секторе с целью выявления преимуществ, недостатков и анализ примеров его успешного применения.

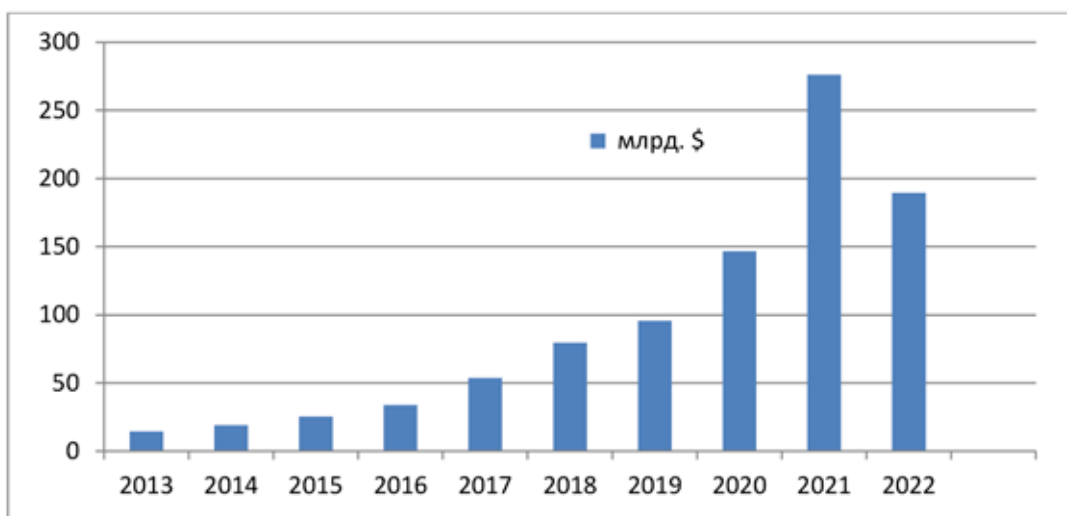

Рис. 1. Статистика частных инвестиций в ИИ

Материалы и методы исследования

В данном исследовании была использована комбинация качественных и количественных методов исследования. Качественные методы включали в себя обзор научной литературы, статей и отчетов, связанных с ролью искусственным интеллектом. Помимо этого стоит отметить количественные методы, включающие в себя сбор и анализ данных из различных источников.

Результаты исследования и их обсуждение

Искусственный интеллект (ИИ) – область компьютерных наук, посвященная разработке и созданию интеллектуальных систем и программ, позволяющая выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта [5]. Он стремится к моделированию и имитации таких когнитивных функций как решение проблем, понимание языка, обучение и восприятие. Это достигается различными путями, например анализом огромного количества данных, применением нейронной сети и экспертных систем, а также машинным обучением.

Также важно рассмотреть основные преимущества и недостатки данной технологии. Рассмотрим их более подробно для получения объективного представления о его роли и влиянии в современном обществе (таблицу 1).

Исходя из таблицы выше отметим, что искусственный интеллект, как и любая другая современная технология, имеет как плюсы, так и минусы в использовании. Среди ее недостатков особо подчеркнем риски кибербезопасности, которые в последнее время резко возросли. Это обуславливается участвующимися взломами информационных систем, сбоями в работе программного обеспечения, утечкой персональных данных, что особенно сильно влияет на репутацию

финансовых организаций. Также из недостатков ИИ отметим, что он испытывает трудности в понимании контекста, эмоций или неясных ситуаций, что делает его менее гибким и способным к адаптации в некоторых сценариях, также не может полностью заменить творческое мышление и интуицию человека. Он не обладает этическими принципами и моральными суждениями, поэтому важно обеспечить установление этических стандартов и правил при его разработке и использовании [6].

Искусственный интеллект способен анализировать и обрабатывать огромные объемы информации, что позволяет выявлять тенденции, закономерности и взаимосвязи, недоступные для человека, автоматизирует рутинные задачи, освобождая время и ресурсы для более сложных заданий [7]. Он также предоставляет аналитическую поддержку, помогая принимать обоснованные решения на основе статистики, и расширяет человеческие возможности в различных областях, предоставляя новые инструменты и инновационные подходы.

Искусственный интеллект применяется в логистике, робототехнике, медицине и других отраслях. Но именно финансовая сфера стала одной из первых, которая начала внедрять искусственный интеллект в деятельность. Примером является банковская сфера, в 1987 году Security Pacific National Bank в США создал специализированную группу против мошенников и несанкционированному доступу к банковским счетам. За счёт создания группы, использовавшей данную технологию, банку удалось на ранних этапах обнаруживать и устранять финансовых мошенников, тем самым защищать своих клиентов и их сбережения. На сегодняшний день эта технология охватывает различные сферы в финансовой деятельности, которые представлены на рисунке 2.

Таблица 1

Преимущества и недостатки ИИ

Преимущества	Недостатки
Обработка больших объемов данных	Ограниченность в понимании контекста
Автоматизация и оптимизация процессов	Недостаток творчества и интуиции
Улучшение принятие решений	Отсутствие этики и морального суждения
Расширение возможностей	Зависимость от данных и их качества
Эффективное управление рисками	Сокращение рабочих мест
Предсказывание тенденций рынка	Риски кибербезопасности

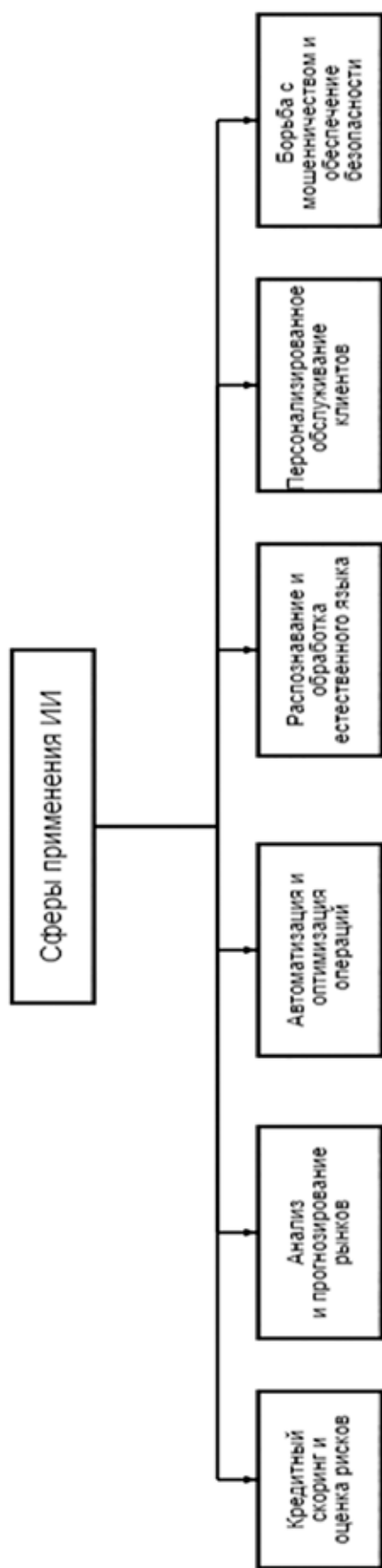

Рис. 2. Сферы применения ИИ в финансовой деятельности

Таблица 2

Инструменты искусственного интеллекта в финансовой области

Финансовая область	Использование ИИ	Инструменты ИИ
Кредитный скоринг и оценка рисков	Алгоритмы машинного обучения	Логистическая регрессия, случайный лес, нейронные сети
Анализ и прогнозирование рынков	Алгоритмы обработки естественного языка, нейронные сети	Рекуррентные нейронные сети, трансформеры
Автоматизация и оптимизация операций	Роботизация процессов, алгоритмы оптимизации, автоматическое принятие решений	Роботы-процессы (RPA), генетические алгоритмы, алгоритмы оптимизации
Распознавание и обработка естественного языка	Алгоритмы обработки естественного языка, нейронные сети	Рекуррентные нейронные сети, сверточные нейронные сети, BERT
Персонализированное обслуживание клиентов	Чат-боты, виртуальные помощники, рекомендательные системы	Искусственный интеллект, нейронные сети, алгоритмы рекомендаций
Борьба с мошенничеством и обеспечение безопасности	Алгоритмы обнаружения аномалий, машинное обучение	Случайный лес, метод опорных векторов, нейронные сети

Методы интерпретации инструментов в финансовой сфере

Инструменты	Определение	Методы интерпретации
Логистическая регрессия	Метод статистической регрессии, использующий логистическую функцию для моделирования зависимостей	Важность признаков, визуализация деревьев решений
«Случайный лес»	Группа «деревьев», где каждое «дерево» прогнозирует результат, а голосование определяет окончательный прогноз	Важность признаков, визуализация «деревьев решений»
Нейронные сети	Модели, построенные на основе искусственных нейронов и связей между ними, способные обучаться на данных	Визуализация внутреннего состояния, карты внимания (attention maps)
Рекуррентные нейронные сети	Вид нейронных сетей, способных обрабатывать последовательности данных с помощью обратной связи	Визуализация внутреннего состояния, attention maps
Трансформеры	Модели, использующие механизм само-внимания для обработки последовательностей данных	Визуализация внутреннего состояния, attention maps
Роботы-инвесторы	На основе алгоритмов машинного обучения принимают решения об инвестициях денежных средств.	Важность признаков, локальная интерпретация, визуализация данных
Блокчейн	Создание устойчивых и безопасных систем хранения и передачи финансовых данных	Анализ транзакций, прозрачность данных, аудит блокчейна
Машинное обучение	Изучение и обучение на основе полученной информации	Важность признаков, локальная интерпретация, глобальная интерпретация, правдоподобие модели

Данные сферы сформировались в связи с возникающими проблемами в финансовой сфере. Например, возникновение кредитного скоринга, анализа рынков и автоматизация процессов связаны с ростом объемов данных и сложностью операций, с которыми человек был бы не в состоянии справиться [8].

Использование ИИ для обеспечения безопасности возникло из-за высокого уровня мошенничества, когда банки были не способны защитить своих клиентов. Данная технология позволила создать усиленную систему аутентификации и идентификации клиентов, снижая риски финансовых преступлений и обеспечивая более надежную защиту.

Для каждой сферы требуется специализированный список инструментов, которые позволят решить список конкретных задач и обеспечить оптимальный результат. Обратимся к таблице 2 для ознакомления с инструментами для каждой сферы.

Данные инструменты помогают финансовым учреждениям принимать более обоснованные решения и оптимизируют их работу. Далее рассмотрим определение инструментов ИИ и их интерпретацию в финансовой сфере (таблицу 3).

Attention maps (карты внимания) – это визуализация, которая позволяет увидеть, на что именно обращает внимание модель машинного обучения при обработке данных. В контексте нейронных сетей, включая рекуррентные нейронные сети и модели с механизмом само-внимания, они показывают, какие части входных данных считаются более важными для выполнения определенной задачи [9].

Активное использование новых технологий влечет за собой рост затрат, и по сравнению с другими сферами банки тратят на ИИ более значительные суммы (рисунок 3).

Рис. 3. Доля расходов на ИИ в различных отраслях

Причины спроса на ИИ в банковской сфере

Причины	Объяснение
Сильная конкуренция	Данная отрасль является конкурентной сферой бизнеса. Использование искусственного интеллекта позволяет банкам обеспечить конкурентное преимущество, привлечь и удержать клиентов.
Развитие цифровизации	ИИ является ключевым показателем при цифровизации, он способствует улучшению точности при анализе больших массивов данных.
Большие объемы данных	Помогает более эффективно оперировать данными, а также выявлять закономерности и тренды.
Потребности клиентов	Позволяет банкам удовлетворять изменяющиеся потребности клиентов, предоставляя удобство, персонализацию и инновационные цифровые услуги.

Рисунок позволяет наглядно сравнить долю расходов на искусственный интеллект в операционной прибыли различных отраслей. Из данных видно, что банки выделяют на ИИ большую долю своей прибыли по сравнению со страховыми компаниями и авиакомпаниями. Такие расходы на ИИ связаны с рядом существующих вызовов. Рассмотрим основные причины спроса на ИИ в банковской сфере, которые представлены в таблице 4.

Далее перейдем к наиболее популярным примерам использования ИИ. Первым банком, который внедрил систему искусственного интеллекта, является ПАО «Сбербанк России». Банком был проведен ряд изменений в системе, на сегодняшний день внутри банка существуют принципы этики интеллектуальной собственности, активно применяются чат-боты, голосовые ассистенты, аналитические системы и действует персонализация предложений для своих клиентов. На сегодняшний день в банке работают около 3 тысяч сотрудников, занятых в сфере развития искусственного интеллекта. Согласно отчетности банка [10], на 2022г. искусственный интеллект позволил получить финансовый прирост в размере 230 млрд рублей.

Вторым лидером по внедрению искусственного интеллекта является Тинькофф Банк. Он, как и «Сбербанк», внедрил чат-боты, систему голосовых ассистентов и так далее. В данном банке существует специализированное подразделение, которое способствует координации новых концепций AI Banking. Также банк разработал уникальные, не имеющие мировых аналогов, технологии алгоритмического кешбэка и аналитического сервиса AI Research Engine, который позволяет клиентам при принятии инвестиционных решений.

Также в своей финансовой деятельности активно применяет искусственный интеллект ВТБ. Банк развивает собственную технологическую базу, ставя фокус на инновации. ВТБ обладает решениями, которые объединяют искусственный интеллект и другие передовые технологии, например, такие как блокчейн, большие данные (Big Data), интернет вещей (IoT) и другие. Помимо этого банк постоянно ищет сотрудничества с инновационными стартапами, академическими учреждениями и технологическими компаниями для развития передовых технологий в области искусственного интеллекта.

Таким образом, успешное применение искусственного интеллекта банками свидетельствует о положительных результатах и преимуществах, которые могут быть достигнуты с помощью этой технологии.

Выводы

Таким образом, можно сделать выводы:

1. Искусственный интеллект имеет значительный потенциал для применения в финансовой отрасли.

2. Финансовые учреждения, такие как банки, страховые компании и инвестиционные фонды активно применяют ИИ в своей деятельности для автоматизации задач.

3. Применение искусственного интеллекта имеет ряд преимуществ и недостатков, но, не смотря на недостатки, продолжает пользоваться спросом у компаний.

4. Внедрению искусственного интеллекта поспособствовало множество вызовов. Данные вызовы нуждались в срочном решении для эффективной работы.

5. Развитие ИИ в финансах потребует совершенствования алгоритмов машинного обучения, улучшения доступности и качества данных, а также разработки эффективных моделей регулирования и контроля.

Библиографический список

1. Исакова А.Ф. Применение искусственного интеллекта // Вестник современных исследований. 2018. № 9.3(24). С. 261-262.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Распоряжение правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.».
4. Artificial Intelligence Index Report 2023 [Электронные ресурсы]. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/8b/HAI_AI-Index-Report_2023.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
5. Смилянский Л.Ю., Цыба О.С. Искусственный интеллект: проблемы и пути их решения // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 9. С. 239-242.
6. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2018. Т. 24, № 1(769). С. 143-153. DOI: 10.24891/fo.24.1.143.
7. Белашова Е.А., Дедова О.В. Искусственный интеллект в банковском секторе: преимущества и риски, его влияние на экономику и бизнес // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV международной научно-практической конференции, Брянск, 08 декабря 2022 года. Т. 2. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. С. 46-50.
8. Искусственный интеллект в финансах: как банки используют нейросети [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61e924349a7947761b46f2d8> (дата обращения: 03.04.2023).
9. Карты внимания (Saliency Maps, Карты Салиентности, Имитация зрительного внимания) [Электронный ресурс]. URL: https://studwood.net/1607204/informatika/karty_vnimaniya_saliency_maps_karty_salientnosti_imitatsiya_zritel'nogo_vnimaniya (дата обращения: 03.04.2023).
10. СберБанк [Электронный ресурс]. URL: <http://rabota.sber.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

УДК 336.61

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boxta@mail.ru

С. Е. Демидова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: demidovapsk@gmail.com

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: риск, коррупционный риск, методы и подходы выявления и оценки рисков.

В статье рассматривается процесс выявления и оценки коррупционных рисков, представлены предложения по превентивным мерам. Анализируется антикоррупционное законодательство, в том числе и Российской Федерации. Установлено отсутствие правовой определенности, требующее совершенствование антикоррупционного законодательства, создание новых методологических подходов к устранению рисков. Выявлены сферы, имеющие повышенные коррупционные риски: транспорт и дорожное хозяйство; строительство и капитальный ремонт; природно-ресурсное регулирование; энергетика и нефтегазовый комплекс; агропромышленный комплекс; жилищно-коммунальный комплекс; здравоохранение; образование.

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: boxta@mail.ru

S. E. Demidova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: demidovapsk@gmail.com

CORRUPTION RISKS: THEORY AND PRACTICE

Keywords: risk, corruption risk, methods and approaches for identifying and assessing risks.

The article discusses the process of identifying and assessing corruption risks, and presents proposals for preventive measures. The anti-corruption legislation, including the Russian Federation, is analyzed. The lack of legal certainty has been established, requiring the improvement of anti-corruption legislation, the creation of new methodological approaches to eliminate risks. The areas with increased corruption risks are identified: transport and road infrastructure; construction and overhaul; natural resource regulation; energy and oil and gas complex; agro-industrial complex; housing and communal complex; healthcare; education.

Введение

За последние несколько десятилетий вопрос о том, как эффективнее всего бороться с коррупцией, стал все более актуальным и значимым как в политической, так и в экономической сферах на международном и глобальном уровнях. По Индексу восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index) в государственном секторе более двух третей стран имеют рейтинг ниже 50, а 26 стран опустились до самого низкого уровня. Россия в 2022 г. имела индекс 28 из 100, в 2021 г. – 29, в 2014 г. – 27, в 2012 г. – 28. При этом среднее мировое значение остается неизменным уже более десяти лет и составляет

всего 43 балла из 100. Степень надёжности измерений не одинакова для разных стран и зависит от числа и качества информационных источников. Индекс показывает скорее тенденцию, но не всегда реальную динамику изменений. Другое международное исследование проводится в рамках проекта «Всемирные показатели управления» (Worldwide Governance Indicators, WGI) представлены сводные и индивидуальные показатели управления для более чем 200 стран и территорий за период с 1996 по 2021 год по шести аспектам управления: ответственность, политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма, эффективность правитель-

ства, регуляторное качество, верховенство закона, борьба с коррупцией. Наивысший показатель по контролю коррупции России был в 2003 г. – 25,4 и в 2019 г. – 24,04; самый низкий – в 2009 г. – 11. В 2020 г. показатель оценивался в 19,23, в 2021 г. – 19,74. По блоку «эффективность правительства» показатели демонстрируют похожую динамику, однако есть и отличия. Например, по сравнению с 2016 г. (41,35) в 2021 г. (45,19) эффективность правительства повысилась, однако стала ниже, чем в 2020 г. (50,48) и в 2021 г. (55,29).

Цель исследования – анализ антикоррупционного законодательства в целях его совершенствования и снижения индексов коррупции.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье рассматриваются анализируются нормативные правовые акты, проводится комплексное исследование методов и подходов по выявлению, оценки и снижению коррупционных рисков. При проведении исследования были использованы системный и институциональный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. предусмотрена необходимость анализа практики применения цифровых технологий при реализации контрольных (надзорных) функций и минимизации коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий. Бюро фискальной службы Казначейства США в 2021 году сделало заказ на оптимизацию процессов оплаты грантов с использованием технологии блокчейн. Данное решение стало следующим шагом в применении блокчейна для выплаты федеральных грантов и повышении прозрачности, снижении бремени отчетности и усилении внутреннего контроля для борьбы с мошенничеством и ненадлежащими платежами. Технология блокчейн используется на всем процессе, начиная с запроса на выплату грантов и завершая перечислением средств грантополучателю. Для внедрения технологии необходима настройка узлов блокчейна и цифровых кошельков, а также удовлетворение критических технических потребностей, включая стандарты криптографии и межведомственное взаимодействие.

В Российской Федерации законодательно не определено понятие «коррупционные риски». Как следствие, в научном сообществе и методических документах нет единого подхода к данному термину. О необходимости выявления коррупционных рисков, но без характеристики процесса, отмечается и в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг. Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимаются незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностным положением, «коммерческий подкуп», дача или получение взятки, а также иные формы незаконного использования своего положения, которые идут вразрез с законными «интересами общества и государства». Всемирным банком и Transparency International представляется определение коррупции как злоупотребления доверенной властью ради частных выгод. Коррупция является серьезной проблемой во многих странах и может оказывать негативное влияние на экономическое и социальное развитие, нарушать законность и порядок, а также снижать доверие граждан к властным структурам [1]. К основным видам коррупции относятся: передача или предложение взятки – активная форма коррупции; требование или получение взятки – пассивная форма коррупции; использование служебного положения в личных интересах, включая торговлю влиянием – требование или получение взятки в обмен на влияние на государственного служащего; «насильственное предложение», когда взятка предлагается на фоне угроз, близко к вымогательству; nepotism – продвижение интересов своей семьи вопреки правилам или принятым нормам, например, при найме на работу или проведении государственных закупок; cronyism – продвижение интересов связанных лиц вопреки правилам или принятым нормам. Международные стандарты рассматривают риск как «влияние неопределенности на достижение целей» [2].

Характеристики понятия «коррупционный риск» (таблица 1).

В отечественной практике понятие «коррупционный риск» находит свое отражение в нормативных правовых документах. Например, в Рекомендациях по порядку проведения оценки коррупционных рисков Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации под коррупционным риском понимается вероятность совершения коррупционного деяния.

Характеристика понятия коррупционный риск

Автор	Понятие коррупционного риска
Юнусов А.А., Юнусов Э.А.	Условия, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения
Курашова А.А., Савостеева Н.А.	Возможность совершения работником организации, а также иными лицами от имени или в интересах организации коррупционного правонарушения
Золотухин К.С.	Действие или бездействие лиц, занимающих государственные должности, направленные на незаконное получение денежного вознаграждения, имущества, имущественных прав и иных имущественных благ с использованием должностных полномочий, а равно действия физических и юридических лиц
Годяйкина Т.О.	Вероятность коррупционно-опасных последствий при применении уголовно-процессуальных правил при собирании, проверке и оценке доказательств в уголовном судопроизводстве
Heidenheimer, Johnston	Деятельность чиновников, которая отходит от определенных законом норм с целью получения выгоды
Rose-Ackerman, Palifka	Институциональные нарушения правительственными органами установленных законодательных норм
Varraich	Клиентелизм, злоупотребление властью, захват государства и патримониализм
Huntington	Моральный упадок и отсутствие этики
Khan	Рентизм или получение рентной выгоды при нарушении норм, установленных законодательством

Источник: составлено авторами на основе анализа публикаций отечественных и зарубежных исследователей [1-6; 8; 9].

В Методических рекомендациях по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции коррупционные риски определены как вероятность (возможность) проявлений коррупции и наступления неблагоприятных последствий, вызванных ими Согласно разработанной Методике оценки коррупционных рисков, используемой Следственным комитетом Российской Федерации, коррупционные риски являются условиями и обстоятельствами, которые создают возможность для должностных лиц федеральной государственной службы незаконно получать выгоду при выполнении своих должностных обязанностей В Методических рекомендациях по оценке коррупционных рисков, возникающих при реализации функций федеральными государственными органами и государственными корпорациями, разработанных Минтрудом России, (далее – Методические рекомендации Минтруда России) под оценкой коррупционных рисков понимается выявление условий и обстоятельств (действий, событий), возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, по-

зволяющих злоупотреблять должностными (трудовыми) обязанностями в целях получения, как для должностных лиц, так и для третьих лиц выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав вопреки законным интересам общества и государства.

Виды коррупционных рисков могут выделяться по разным основаниям, исходя из предметной области риска и функциональных категорий.

Иной подход к группировке коррупционных рисков – через функциональные категории. Так, выделяются категории политических коррупционных рисков – недобросовестное лоббирование интересов в определенной сфере деятельности; финансовых – выбытие активов, злоупотребление бюджетными средствами; операционных – игнорирование коррупционной составляющей в стране; индивидуальных – злоупотребление служебным положением персонала государственного сектора; закупочных – риск злоупотребления в процессе проведение закупок. Причины, приводящие к коррупционным рискам представлены в таблице 2.

Выявление причин, приводящих к коррупционным рискам

Коррупционный риск	Возможные основания для коррупции
<i>Коррупционные риски в отношении индивидуального поведения</i>	
Расходы значительно превышают доходы.	Доходы получены за счет коррупционных действий.
Действия, выходящие за рамки государственных полномочий, например регулярное использование рабочего/ служебного времени для задач, не связанных с работой	Использование общедоступных ресурсов для задач, не связанных с работой.
Действия, осуществляемые государственными служащими или иными лицами, находящимися в их близком родстве, выходящие за рамки государственной власти. Высокий риск влияния на деятельность государственного органа.	Вовлечение в коррупционную деятельность путем тайных сговоров в собственных интересах или в интересах своих деловых партнеров.
Сильное сопротивление по поводу изменения обязанностей или перевода без объяснения причин.	Незаконная личная выгода, полученная в рамках текущих полномочий, которая может быть утрачена в случае смены обязанностей.
Целенаправленная попытка избежать контроля, например, избежать контроля электронной системы	Желание избежать контроля может означать желание избежать возможной коррупционной деятельности.
<i>Коррупционные риски в связи с несанкционированной деятельностью</i>	
Увеличение незначительных процессуальных нарушений с заметной частотой.	Повышение коррупционных рисков, что свидетельствует о небрежном отношении к правопорядку.
Утеря доказательств, файлов и др. источников информации, попадание их в руки преступников, деловых партнеров органов государственной власти и др.	Грубая небрежность или намерение, возможная коррупционная сделка с внешними субъектами
Воздействие на процедуры, выходящие за рамки полномочий государственного служащего.	Получение выгоды от лиц, заинтересованных в проведении таких процедур.
Многократное не уведомление о конфликте интересов.	Умышленное злоупотребление служебным положением.
<i>Коррупционные риски в отношении последствий</i>	
Необычно высокие цифры при контроле, в результате которых нарушений не выявлено	Секретные соглашения, подлежащие контролю.
Необычайная небрежность, поверхностное отношение к контролю в тех областях, где он абсолютно необходим и т.д.	Поведение, мотивированное выгодами, полученными в результате коррупции; терпимость к коррупции или ее сокрытию.
Неоднократные случаи заключения договоров с одним и тем же подрядчиком по ценам выше рыночных.	Манипулирование закупочными процедурами в пользу подрядчика.
Очевидные различия в решениях, принимаемых в пользу разных лиц; необычное положительное или отрицательное отношение к заявлениям, поданным определенными лицами.	Фаворитизм по отношению к людям.
Необычно частые и неожиданные поломки оборудования технического контроля.	Преднамеренная попытка избежать мониторинга и обнаружения коррупции.

Источник: составлено авторами на основе <https://archive.justice.gov.ge/Multimedia%2FFiles%2Famar-tomaradze%2FCorruption%20Risk%20Assessment%20Methodology.pdf>

Пандемия COVID-19 привела к тому, что были увеличены расходы бюджетов стран по всему миру, в том числе возникли непредвиденные расходы, связанные с поддержкой экономики и населения. Учитывая

оперативность принятия решений и значительные объемы выделяемых средств, уязвимость для неправомерного использования повышается. Причины связаны с масштабами расходов, которые стимулируют интерес

к получению ренты; возможностями не-скоординированных действий участников, что формирует почву для неэффективности управления и утечки информации; скоростью, с которой выявляются и осуществляются вмешательства, что может привести к ослаблению контроля; плохим или несуществующим таргетинг и неясными или невыполнимыми критериями приемлемости для поддержки, что может усложнить реализацию планов и привести к злоупотреблениям и мошенническим требованиям.

Реагирование на чрезвычайные расходы заметно различается в разных странах, тем не менее, есть некоторые общие меры, которые могут снизить уязвимость для неправомерного использования выделенных средств и коррупционные риски, с особым акцентом на контроль за исполнением бюджета. В результате анализа к источникам коррупции были отнесены следующие обстоятельства: концентрация ресурсов во внебюджетных фондах; контроль над ресурсами разрозненными временными агентствами по реагированию на кризис; выведение медицинских закупок из-под централизованного контроля; отсутствие фактической проверки расходов, связанных с выделением средств. Федеральным законом «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ закреплено понятие коррупционных факторов. Коррупционные факторы включают в себя положения нормативных правовых актов (далее – НПА) или проектов таких актов, которые устанавливают для правоприменителей чрезмерно широкие пределы усмотрения или допускают необоснованные исключения из общих правил.

Также коррупциогенными могут быть положения, содержащие неопределенные, трудно выполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям, которые могут создавать условия для коррупции. Такое же определение приводится

в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Таким образом, коррупционными факторами могут стать как объективные явления и субъективные предпосылки, способствующие проявлению коррупции, так и положения или проекты НПА, устанавливающие более чем необходимые пределы усмотрения или возможности использования преференций, исключений из общих правил, либо содержащие трудновыполнимые, неопределенные требования к организациям и гражданам.

В отличие от коррупционного фактора коррупционный признак представляет собой правовую конструкцию, содержащуюся в законодательном документе, или распорядительный документ, определяющий возможности реализации коррупционных действий либо бездействий должностного лица.

В Методических рекомендациях Минтруда России к функциям с коррупционной опасностью относятся контрольно-надзорные, функции по управлению государственным имуществом и предоставлению государственных услуг, разрешительные и регистрационные функции [9].

В перечне коррупционно-опасных выделяются функции, предусматривающие подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, межбюджетных трансфертов, субсидий. Функции устанавливаются нормативными правовыми актами, уставами организаций, которые должны быть предметом анализа на коррупционные риски.

Выявление коррупционных рисков позволяет своевременно принимать адресные меры, препятствующие возможной реализации коррупционных схем, на формирование которых влияют коррупциогенных факторы (рисунок).

Схема реализации коррупционного риска
Источник: составлено авторами

Заключение

Коррупционные риски при реализации соответствующих функций могут быть выявлены следующими способами:

- в процессе работы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, аттестационной комиссии;
- через анализ статистических показателей, которые покажут, какова была вероятность рисков и их влияние в предыдущие годы (низкий, средний или высокий);
- путем внутренних опросов или опросов сотрудников на руководящих должностях;
- путем рассмотрения жалоб и обращений граждан, поступивших по тематике коррупции;
- через уведомление работодателя о фактах склонения государственного служащего, работника к совершению противоправных (коррупционных) действий;
- через анализ публикаций в СМИ, связанных с коррупционными действиями;
- изучая материалы, предоставляемые иными органами власти, органами местного самоуправления, политическими партиями, общероссийскими объединениями;
- основываясь в предположениях прошлого опыта.

При оценке коррупционных рисков подлежат выявлению те административные процедуры, которые являются предметом коррупционных отношений. Европейская комиссия и Transparency International используют кластерный подход к оценке рисков (500 инструментов объединены в 17 кластеров, 2011 год). Кластеризация может осуществляться по уровню – например, сектор, учреждение, уровень ответственности и т. д.; по процессу – например, составление бюджета, мониторинг соблюдения законодательства, политическое финансирование; по методу – например, опросы, оценка риска, инструменты социальной ответственности, политико-экономический анализ и т. д. Некоторые примеры кластеров: отраслевые инструменты, мониторинг бюджета, анализ коррупционных рисков. Выявление и анализ коррупционных рисков включает в себя статистику, а также сбор динамических данных, идентификацию всех видов факторов риска, оценку рисков, установление факторов, вызвавших их, определение механизмов контроля, установление приоритетов и разработку матриц рисков на основе полученной информации.

Работа выполнена в рамках прикладной научно-исследовательской работы, при поддержке ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ».

Библиографический список

1. Farzanegan M.R., Hofmann H.P. Effect of public corruption on the COVID-19 immunization progress // Scientific Reports volume. 2021. № 23423. URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-02802-1> (дата обращения: 05.04.2023).
2. Духанина Е.В., Кулаков К.Ю., Хаметова А.Т. Анализ подходов к трактовке понятия риска, его содержания и методов управления // Вестник евразийской науки. 2022. № 14 (1). URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN122.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Основные подходы к понятию и сущности коррупционного риска // Аграрное и земельное право. 2020. № 7 (187). С. 35-36.
4. Курашова А.А., Савостеева Н.А. Коррупционные риски: понятие, этапы проведения оценки, меры по минимизации // Вектор экономики. 2021. № 10. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2021/10/economicsmanagement/Kurashova_Savosteeva.pdf (дата обращения: 05.04.2023).
5. Золотухин К.С. Различные подходы к определению понятия коррупционного риска // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации // Сборник статей XXV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. Т. 2. С. 184-190.
6. Годяйкина Т.О. Понятие коррупционных рисков в доказательном праве // Матрица научного познания. 2020. № 6. С. 370-372.
7. Varrach A. Corruption: An umbrella concept. QoG Working Paper Series. 2014. № 5(5). P. 23–27.
8. Huntington S.P. Political order in changing societies. VRÜ Verfassung und Recht in Übersee. 1970. № 3(2). P. 25.
9. Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817604.7941.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

УДК 336.71

В. А. Водопьянова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Valentina.Vodopyanova@vvsu.ru

Т. Е. Даниловских

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Tatyana.Danilovskih@vvsu.ru

Т. С. Короткоручко

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Tatiana.Korotkoruchko@vvsu.ru

Л. А. Сумарокова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Lyubov.Sumarokova@vvsu.ru

Д. Д. Федорова

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Dianna.Fedorova14@vvsu.ru

М. Г. Хачатрян

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», Владивосток,
e-mail: Margarita.Khachatryan45@vvsu.ru

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: Финансовая устойчивость, коммерческие банки, рейтинговые методики, методика SAMEL, группа показателей финансовой устойчивости.

Финансовый сектор Российской Федерации существует в условиях экономической и политической нестабильности. Ряд финансовых и экономических кризисов, ограничения, вызванные коронавирусной инфекцией, и наложенные на страну и на отдельные субъекты экономики санкции оказывают влияние на стабильность финансовой сферы. В связи с тем, что коммерческие банки являются важным звеном финансово-экономической системы страны, главный регулятор финансовой сферы ужесточает требования к устойчивости и надёжности каждого участника банковского сектора. Таким образом, возрастает важность регулярного проведения анализа финансовой устойчивости коммерческого банка, который является основой его бесперебойного функционирования. Существует множество методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, однако требования к их качеству и достоверности возрастают. Методика должна адекватно оценивать положение анализируемого банка, учитывая особенности современных условий финансового сектора и соответствуя им. Считается, что методика оценки ЦБ РФ базируется на зарубежной методике SAMEL, которая является предметом данной статьи. В исследовании рассматривается практика применения методики SAMEL на примере одного из наиболее значимых для страны банков – Банка ВТБ (ПАО). В процессе проведения оценки финансовой устойчивости коммерческого банка были рассчитаны 5 групп показателей, каждому из показателей была дана экспертная оценка, на основании которой было определено финансовое состояние коммерческого банка. В результате были сделаны выводы о наличии достоинств и недостатков у анализируемой методики и даны предложения о возможных направлениях её улучшения.

В. А. Водопьянова

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university,
Vladivostok, e-mail: Valentina.Vodopyanova@vvsu.ru

Т. Е. Danilovskikh

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university,
Vladivostok, e-mail: Tatyana.Danilovskih@vvsu.ru

T. S. Korotkoruchko

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university, Vladivostok, e-mail: Tatiana.Korotkoruchko@vvsu.ru

L. A. Sumarokova

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university, Vladivostok, e-mail: Lyubov.Sumarokova@vvsu.ru

D. D. Fedorova

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university, Vladivostok, e-mail: Dianna.Fedorova14@vvsu.ru

M. G. Khachatryan

Federal State-Funded Education Institution of Higher Education Vladivostok state university, Vladivostok, e-mail: Margarita.Khachatryan45@vvsu.ru

THE DIRECTIONS OF IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL STABILITY OF A COMMERCIAL BANK IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR

Keywords: Financial stability, commercial banks, rating methods, CAMEL methodology, groups of financial stability indicators.

The financial sector of the Russian Federation exists in conditions of economic and political instability. A series of financial and economic crises, restrictions that determined by the coronavirus infection and sanctions imposed on the country and separate subject of the economy have an impact on the stability of the financial sector. Due to the fact that commercial banks are an important link in the financial and economic system of the country, the main regulator of the financial sector is tightening the requirements for the stability and reliability of each banking sector participant. Therefore, the importance of regular analysis of the financial stability of a commercial bank, which is the basis of its uninterrupted functioning, increases. There are many methods for assessing the financial stability of a commercial bank, but the requirements for their quality and reliability are increasing. The methodology should adequately assess the position of the analyzed bank, taking into account the peculiarities of modern conditions of the financial sector and corresponding to it. It's believed that the assessment methodology of the Central Bank of the Russian Federation is based on the foreign CAMEL methodology, which is the subject of this article. The study discusses the practice of applying the CAMEL methodology on the example one of the most important banks to country, namely VTB BANK (PJSC). In the process of assessing the financial stability of the commercial bank, 5 groups of indicators were computed, each of the indicators was given an expert assessment, on the basis of which the financial condition of the commercial bank was determined. As a result, conclusions were drawn about the advantages and disadvantages of the analyzed methodology and suggestions were given on possible ways to improve it.

Введение

На сегодняшний день в условиях нестабильной экономической ситуации, появляется необходимость в ужесточении финансового регулирования и надзора за кредитными организациями. В связи с высокими требованиями к финансовому состоянию коммерческих банков, они проводят оценку собственной финансовой устойчивости с целью выявления способности противостоять негативным факторам и стабильно функционировать.

Оценка финансовой устойчивости является одним из наиболее важных факторов стабильной деятельности кредитной организации. Со стороны банка данная оценка выступает в качестве основы для принятия управленческих решений, к числу которых

относятся решения по проведению операций с риском, управлению рискованными активами и о направлениях и средствах развития деятельности. Помимо этого, она является важным аспектом для клиентов и инвесторов, определяющим совершение выбора в пользу конкретного банка.

Более того, в последние три года российская экономика сталкивается с новыми вызовами. Так, пандемия COVID-19 затормозила развитие и усложнила работу банковского сектора, в процессе восстановления и стабилизации которой пришлось адаптироваться к новым условиям работы. Начиная с 24 февраля 2022 года, данный процесс был осложнен санкционными действиями со стороны иностранных государств. Данные события выступают

факторами влияния на финансовую устойчивость коммерческих банков и подчёркивают актуальность регулярного проведения её оценки.

Существует разнообразие российских и зарубежных методик оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, которые направлены на анализ количественных и качественных показателей деятельности. На территории Российской Федерации нормативной можно считать оценку финансового положения коммерческого банка, разработанную Банком России. Считается, что данная методика базируется на общепризнанной зарубежной методике CAMEL. Целью данной исследовательской работы является определение применимости методики CAMEL для оценки финансовой устойчивости российского коммерческого банка на примере ПАО Банк ВТБ.

Материал и методы исследования

CAMEL является американской рейтинговой методикой оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, которая уже более тридцати лет применяется не только в США, но и во всём мире. Основой данной методики являются 5 групп показателей, первые буквы названия которых формируют наименование методики, представленное в виде аббревиатуры:

- C (capital adequacy) – достаточность капитала;
- A (Asset quality) – качество активов;
- M (management capabilities) – качество управления;
- E (earnings sufficiency) – прибыльность;
- L (liquidity position) – ликвидность [1, с. 215-216].

Процесс оценки финансовой устойчивости банка, согласно методике CAMEL, можно представить в виде нескольких этапов:

- 1) расчёт показателей каждой группы, участвующих в анализе;
- 2) присвоение методом экспертного суждения каждому показателю оценки по шкале от 1 до 5, где 1 балл является лучшим значением, а 5 – худшим;
- 3) расчёт обобщающего показателя путём определения среднего арифметического значения всех оценок;
- 4) непосредственная оценка финансовой устойчивости банка путём соотнесения полученного результирующего значения с соответствующим содержанием шкалы комплексной оценки.

Первый расчётный этап проводится на основании отчётности коммерческого банка и по показателям, представленным в таблице 1 [2-4].

Второй этап предусматривает оценку группой экспертов каждый из рассчитанных показателей в зависимости от степени его отклонения от нормативного значения, после чего следует подсчёт балльных значений и определение результирующего, от величины которого зависит интерпретация уровня финансовой устойчивости коммерческого банка. Финансовая устойчивость оценивается по пятибалльной шкале, где:

- 1 балл означает сильный уровень финансовой устойчивости, банк «полностью здоров», устойчив к экономическим потрясениям, не требует вмешательства регулятора, возможны незначительные отклонения в ряде показателей;

- 2 балла – удовлетворительный уровень, банк «практически здоров», стабильно функционирующий банк, способный преодолевать изменения в экономической среде, с рядом несущественных недостатков в деятельности;

- 3 балла – посредственный уровень, банк испытывает ряд трудностей операционного, финансового или технического характера, характеризуется неудовлетворительным управлением ресурсами, вызывает внимание со стороны регулятора;

- 4 балла – негативный уровень, банк испытывает серьезные проблемы по всем направлениям деятельности, в частности, финансового характера, появляется вероятность банкротства, требуется вмешательство регулятора и проведение финансового аудита;

- 5 баллов – крайне негативный уровень, банк находится в критическом состоянии на грани банкротства и ликвидации, испытывает потребность в срочном финансировании и масштабных управленческих решениях [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Для апробации методики в рамках данной работы был выбран один из крупнейших системообразующих коммерческих банков Российской Федерации – Банк ВТБ (ПАО). Расчет основных групп показателей методики CAMEL произведен по данным финансовой отчетности на 01 января за период 2020-2022 гг. Результаты расчётного этапа представлены в таблице 2.

Таблица 1

Группы показателей методики CAMEL

Показатель	Характеристика	Рекомендованное значение, %
Достаточность капитала		
Коэффициент достаточности капитала (C1)	Доля собственных средств в структуре пассивов	15-20
Коэффициент достаточности капитала (C2)	Предельная доля убытков, при которой оставшаяся величина капитала достаточна для поддержания надёжности	25-30
Коэффициент достаточности капитала (C3)	Отношение собственных средств к рисковым активам	25-30
Коэффициент достаточности капитала (C4)	Степень зависимости от учредителей	15-50
Коэффициент достаточности капитала (C5)	Степень обеспеченности привлечённых клиентских средств капиталом	> 100
Качество активов		
Уровень доходных активов (A1)	Доля активов, приносящих доход в структуре активов	76-83
Коэффициент защищенности от риска (A2)	Предельная доля просроченной задолженности в доходных активах, покрываемая величиной чистой прибыли и резервами без рисков для привлечённых средств	> 5
Уровень активов с повышенным риском (A3)	Степень рискованности кредитной политики	< 20
Уровень сомнительной задолженности (A4)	Степень проблематичности возврата краткосрочных и долгосрочных ссуд, межбанковских кредитов	< 5
Уровень дебиторской задолженности в активах, не приносящих доход (A5)	Качество активов, не приносящих доход	< 40
Деловая активность (качество управления)		
Общая кредитная активность (M1)	Степень кредитной активности	55-80
Инвестиционная активность (M2)	Степень инвестиционной активности	> 10
Коэффициент использования привлечённых средств (M3)	Доля привлечённых средств, направленная на кредитование	< 80
Коэффициент рефинансирования (M4)	Степень использования межбанковских кредитов	100
Финансовая стабильность		
Коэффициент размещения средств (E1)	Степень стабильности деятельности	-
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования (E2)	Степень вовлечённости в межбанковский сектор	20-40
Коэффициент дееспособности (E3)	Степень покрываемости убытков от операций и инвестиционной деятельности доходами от операций	< 95
Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования (с оборотами) (E4)	Доля межбанковских привлечённых и заёмных средств в структуре привлечённых средств	-
Ликвидность		
Коэффициент ликвидности (L1)	Степень обеспеченности привлечённых срочных ресурсов наиболее ликвидными средствами	3-7
Коэффициент ликвидности (L2)	Степень обеспеченности привлечённых ресурсов наиболее ликвидными средствами	8-12
Коэффициент ликвидности (L3)	Уровень высоколиквидных активов в структуре баланса	12-15
Коэффициент ликвидности (L4)	Возможность банка одновременно погашать все его обязательства	15-20
Коэффициент ликвидности (L5)	Сбалансированность активов и пассивов	100

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости ПАО Банк ВТБ за 2020-2022 гг.

Показатель	01.01.2020, %	01.01.2021, %	01.01.2022, %	Изменение, %	
				2021 к 2020	2022 к 2020
Достаточность капитала					
C1	10,01	8,58	8,01	-1,43	-2,00
C2	11,77	9,96	9,18	-1,81	-2,59
C3	11,48	9,52	8,85	-1,96	-2,63
C4	46,11	45,32	41,75	-0,79	-4,36
C5	32,40	29,28	27,53	-3,12	-4,87
Качество активов					
A1	84,65	87,07	87,85	2,42	3,20
A2	2,34	2,02	2,61	-0,32	0,27
A3	13,04	20,05	22,61	7,01	9,57
A4	1,99	2,88	2,45	0,89	0,46
A5	5,77	7,86	9,18	2,09	3,41
Деловая активность (качество управления)					
M1	72,09	67,83	65,84	-4,26	-6,25
M2	14,87	21,75	24,60	6,88	9,73
M3	87,32	81,46	77,71	-5,86	-9,61
M4	162,70	98,70	105,39	-64,00	-57,31
Финансовая стабильность					
E1	97,52	95,63	96,44	-1,89	-1,08
E2	8,65	5,70	7,42	-2,95	-1,23
E3	98,23	99,78	98,78	1,55	0,55
E4	9,28	6,47	8,50	-2,81	-0,78
Ликвидность					
L1	6,67	5,44	4,05	-1,23	-2,62
L2	7,89	7,91	13,36	0,02	5,47
L3	7,45	5,69	4,32	-1,76	-3,13
L4	9,03	6,83	5,10	-2,20	-3,93
L5	114,83	122,47	119,57	7,64	4,74

Таким образом, согласно представленной выше таблице, наблюдается выполнение меньшей части нормативных значений показателей с сокращением их количества с 9 до 7 в 2021 г. и увеличением до 10 в 2022 г. При этом, 7 показателей поддерживаются в нормативной зоне на протяжении всего анализируемого периода.

В группе показателей достаточности капитала нормативное значение соблюдает только один показатель, отражающий независимость банка от взносов учредителей. Однако динамика всех коэффициентов является отрицательной и отражает сокращение доли собственных средств в пассивах и доли привлечённых клиентских ресурсов, имеющих обеспечение со стороны капитала. Более того, произошло сокращение величины обязательств и рисков по размещению ресурсов, покрываемых собственными сред-

ствами, что отражает снижение надёжности банка для средств вкладчиков.

Блок качества активов может считаться относительно стабильно-устойчивым, поскольку 3 показателя из 5 ежегодно удовлетворяют нормативному значению, однако в динамике наблюдается позитивная тенденция только у доли доходных активов, свидетельствующая о повышении эффективности активов. Динамика остальных показателей либо имеет отрицательную, либо скачкообразную направленность. Единственный коэффициент, отличный от нормативного на всём временном промежутке, характеризует недостаточность величины нераспределённой прибыли и резервов у Банка ВТБ, чтобы покрыть даже минимальную величину просроченной задолженности. Помимо этого, у кредитной организации наблюдается повыше-

ние рискованности проводимых операций с привлечёнными клиентскими средствами, однако ей свойственно отсутствие сложностей со своевременным возвращением привлечённых ресурсов, о чём свидетельствуют два последних показателя блока. В целом, качество активов ухудшилось в 2022 г. по сравнению с 2020 г.

Качество управления демонстрирует значительное улучшение в 2022 г., в котором все показатели группы достигли нормативных значений. Общая кредитная и инвестиционная активность оцениваются положительно, поскольку в первом случае соблюдаются нормативы на всём анализируемом периоде, а во втором наблюдается существенное увеличение показателя. Согласно динамике коэффициента использования привлечённых средств, Банк ВТБ сократил риски по операциям с привлечёнными средствами, повысив эффективность управления пассивными операциями. К 2022 г. наблюдается существенное сокращение использования кредитных средств других банков.

С блоком финансовой стабильности у кредитной организации наблюдаются существенные сложности, поскольку ни один из показателей не достигает нормативных значений, что свидетельствует о недостаточности прибыльности для потенциального развития. Коэффициент доступности банка к внешним источникам финансирования намного ниже минимального значения норматива, что отражает наличие недоверия со стороны других кредитных организаций. Коэффициент дееспособности, напротив, несущественно превышает максимальное значение норматива, это говорит о том, что доходы от операций Банка ВТБ не могут покрыть убытки, возникшие в результате осуществления инвестиционной деятельности, в достаточной для финансовой устойчивости степени. Динамика коэффициента размещения средств за период 2021-2022 гг. является положительной, однако значения остаются на высоком уровне, что подтверждает недостаточный уровень финансовой устойчивости банка.

Последняя группа, показывая динамику улучшения к 2022 г., оценивается негативно, поскольку отражает недостаточную способность своевременно выполнять свои обязательства. Согласно данному блоку, Банк ВТБ имеет достаточно наиболее ликвидных

средств для обеспечения срочных обязательств, а к 2022 г. способно обеспечить ими 13% привлечённых средств, однако наблюдается недостаточность высоколиквидных активов, неспособность покрыть за их счёт и 8% привлечённых средств, а также несбалансированность активной и пассивной политик банка.

За расчётно-аналитическим первым этапом, согласно методике CAMEL, следует этап присвоения каждому показателю баллов и выведение итоговой оценки финансовой устойчивости анализируемого банка, представленный в таблице 3.

Таблица 3

Оценка показателей финансовой устойчивости
ПАО Банк ВТБ за 2020-2022 гг.

Показатель	Оценка		
	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022
Достаточность капитала			
C1	4	4	4
C2	5	5	5
C3	5	5	5
C4	2	2	2
C5	5	5	5
Качество активов			
A1	1	1	1
A2	5	5	4
A3	4	5	5
A4	1	2	2
A5	1	1	2
Деловая активность (качество управления)			
M1	2	2	2
M2	1	1	1
M3	4	4	3
M4	2	2	1
Финансовая стабильность			
E1	5	5	5
E2	5	5	5
E3	4	4	4
E4	5	5	5
Ликвидность			
L1	1	2	2
L2	3	3	1
L3	4	4	5
L4	4	5	5
L5	2	2	2
Итого	3	4	3

По результатам проведенной аналитической работы групп показателей финансовой устойчивости по методике CAMEL можно оценить уровень финансовой устойчивости Банка ВТБ (ПАО) в 2020 и 2022 гг. как «посредственный». Выставленная оценка свидетельствует о наличии недостатков, а также о возможности нивелировать их при принятии грамотных управленческих решений и при незначительном вмешательстве со стороны надзорных органов без вреда для текущей деятельности кредитной организации. В 2021 г. наблюдается ухудшение финансовой устойчивости банка до «негативного», свидетельствующего о серьезных проблемах, что, вероятнее всего, вызвано условиями ограничений, введенных из-за коронавирусной инфекции. Однако восстановление допандемного уровня устойчивости свидетельствует о высоком уровне менеджмента и грамотной управленческой реакции на сложившиеся условия.

Заключение

В результате апробации методики CAMEL для оценки финансовой устойчивости коммерческого банка на примере ПАО Банк ВТБ был выявлен ряд достоинств и недостатков.

К достоинствам относится комплексность подхода к оценке финансовой устойчивости, заключающаяся в анализе различных сторон деятельности кредитной организации, наличие четкой системы показателей и формул их расчёта, возможность выявления «слабых» и «сильных» мест в каждой из сторон деятельности, простота расчётов как отдельных показателей, так и результирующего, доступность методики, а также определение степени необходимости вмешательства со стороны надзорных органов на основании итоговой оценки финансовой устойчивости.

Однако методика обладает рядом существенных недостатков:

- наличие противоречий между показателями, принадлежащими разным группам;

- высокий субъективизм оценки, определяющий прямую зависимость качества оценки финансовой устойчивости от компетентности и профессионализма собранной экспертной группы;

- некорректность итогового показателя, представляющего простое среднее арифметическое значение выставленных баллов, не учитывающих степень влияния на финансовую устойчивость отдельно взятых показателей и группы в целом;

- недостаточная адаптированность нормативных значений под специфику российского финансового рынка.

Исходя из этого, можно сделать вывод о наличии необходимости доработки оригинальной методики. К направлениям, требующим дальнейшего изучения, можно отнести:

- выявление внутригруппового и межгруппового противоречия показателей, определение нового набора непротиворечивых показателей, характеризующих соответствующую сторону деятельности;

- пересмотрение нормативных значений с целью их приведения к нормативным показателям российского рынка;

- выставление бинарных оценок в зависимости от соответствия или несоответствия фактического значения показателя с его нормативом с учётом степени несоответствия;

- определение значимости каждого показателя для группы показателей, то есть присвоение весового значения показателю с последующим определением итоговой оценки группы путём взвешенного суммирования присвоенных показателям оценок, а также присвоение весовых значений каждой группе показателей в зависимости от степени влияния каждой на финансовую устойчивость и последующее определение итоговой оценки надёжности путём взвешенного суммирования полученных оценок групп показателей.

Таким образом, несмотря на комплексность и применимость рассмотренной методики, для получения объективной оценки финансовой устойчивости коммерческого банка, её следует дорабатывать и адаптировать.

Библиографический список

1. Халяпин А.А., Юркевич А.Ю., Кочка М.С. Особенности использования методики оценки CAMELS при оценке инвестиционной привлекательности банка с точки зрения инвестора // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 215-222.

2. Бондаренко А.В. Оценка финансовой устойчивости крупнейших российских банков с использованием модифицированной методики CAMEL // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 28 (70). С. 60-67.
3. Козлова А.В. Оценка финансового состояния банка ПАО «Сбербанк» с использованием рейтинговой методики CAMEL // Наука в современном мире: материалы XVI Международной научно-практической конференции (г. Анапа, 08 декабря 2020 г.). Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2020. С. 47-50.
4. Дударева Е.С. Анализ финансовой устойчивости банка с использованием рейтинговой системы «CAMELS» // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2021. № 1-1. С. 356-360.
5. Горский М.А., Решульская Е.М., Рудаков А.Д. Совершенствование параметрической модели банковского портфеля с учетом показателей надежности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1 (часть 2). С. 125-144.

УДК 658.15

Н. А. Горбунова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

АНАЛИЗ ИМУЩЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ключевые слова: государственное бюджетное учреждение, имущественное положение, нефинансовые активы, финансовые активы, федеральные стандарты бухгалтерского учета для организаций государственного сектора, финансовая устойчивость, чистые активы.

Бюджетные учреждения являются особой категорией учреждений, которые создаются непосредственно органами государственной власти Российской Федерации, субъекта РФ, местного самоуправления в целях осуществления социально-культурных, научно-технических или управленческих функций. Имущественный потенциал учреждения формируют его активы, которые подразделяются на финансовые и нефинансовые. Экономический анализ имущественного потенциала основывается на изучении активов для определения значимости экономических процессов и явлений в учреждении с целью разработки управленческих решений. Анализ активов бюджетного учреждения является одним из направлений анализа при оценке его имущественного положения, по результатам которого определяются перспективы развития, корректируется стратегия функционирования учреждения в рамках бюджетирования, ориентированного на результат. В научной статье проводится анализ имущественного положения в ГБУЗ Республики Мордовия «Республиканский госпиталь». Целью анализа имущественного потенциала учреждения здравоохранения является оценка обеспеченности и эффективности использования нефинансовых и финансовых активов учреждения по видам деятельности (государственное задание, деятельность, приносящая доход и др.). Также при проведении анализа имущественного потенциала необходимо оценить степень зависимости учреждения от бюджетного финансирования, что необходимо для обоснования стратегии развития бюджетной деятельности и деятельности, приносящей доход с целью повышения эффективности использования активов бюджетного учреждения, формирующих имущественный потенциал.

N. A. Gorbunova

National research N. P. Ogarev Mordovia state university, Saransk,
e-mail: n_a_gorbunowa@mail.ru

ANALYSIS OF THE PROPERTY POTENTIAL OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION

Keywords: state budgetary institution, property potential, non-financial assets, financial assets, federal accounting standards for public sector organizations, financial stability, net assets.

Budget institutions are a special category of institutions. They are created by state authorities of the Russian Federation, a subject of the Russian Federation, local self-government in order to carry out socio-cultural, scientific, technical or managerial functions. The property potential of an institution is formed by its assets, which are divided into financial and non-financial. The economic analysis of property potential is based on the study of assets to determine the significance of economic processes and phenomena in an institution in order to develop management decisions. Analysis of the assets of a budgetary institution is one of the areas of analysis in assessing its property status. Based on the results of the analysis, development prospects are determined; the strategy for the functioning of the institution is adjusted within the framework of result-oriented budgeting. The scientific article analyzes the property situation in the State Budgetary Institution of Health of the Republic of Mordovia «Republican Hospital». The purpose of the analysis of the property potential of a healthcare institution is to assess the security and effectiveness of the use of non-financial and financial assets of the institution by type of activity (government assignment, income-generating activities, etc.). When analyzing the property potential, it is necessary to assess the degree of dependence of the institution on budget financing. This is necessary to justify the strategy for the development of budgetary activities and income-generating activities in order to increase the efficiency of using the assets of a budgetary institution that form property potential.

Введение

Внедрение международных стандартов финансовой отчетности для общественного сектора в российский бухгалтерский учет

оказывает непосредственное влияние на развитие финансового анализа деятельности бюджетных учреждений. В соответствие с федеральным стандартом бухгалтерского

учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организации государственного сектора» целью анализа деятельности бюджетного учреждения, его имущества и источников формирования является снижение уровня неопределенности относительно перспектив развития бюджетного учреждения [1].

В соответствии с ФСБУ для организаций государственного сектора «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности» показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетного учреждения являются основным источником информации для проведения анализа имущественного потенциала учреждения. На основе бухгалтерской (финансовой) отчетности бюджетного учреждения можно получить данные для формирования выводов о том, надлежащим ли образом осуществлялась деятельность бюджетного учреждения, можно ли в дальнейшем доверять его руководителю и изменится ли направленность его деятельности [2].

Единой методологии оценки имущественного потенциала государственного бюджетного учреждения не существует, основными этапами его проведения являются:

- анализ структуры и динамики имущества бюджетного учреждения и источников его финансирования (проводится на основании данных баланса);
- оценка коэффициентов структуры имущества бюджетного учреждения и его источников, базирующихся на показателях финансовой устойчивости;
- анализ финансовых результатов деятельности бюджетного учреждения (изучение формы 0503721 «Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения»), которая содержит сведения о доходах и расходах учреждения в разрезе деятельности с целевыми средствами, средствами во временном распоряжении и деятельности по оказанию услуг;
- оценка выполнения учреждением плановых показателей для оценки исполнения плана хозяйственной деятельности в отдельности по доходам, расходам, источникам финансирования дефицита (профицита) средств бюджетного учреждения [3].

Самыми доступными инструментами для проведения анализа имущественного потенциала бюджетного учреждения являются горизонтальный, вертикальный анализ

и коэффициентный анализ, позволяющие проанализировать: динамику показателей в абсолютных и относительных значениях; состав изменений, т.е. что оказало большее влияние на данное изменение); долю показателей, занимающих наибольший удельный вес; долю показателей с наименьшим удельным весом.

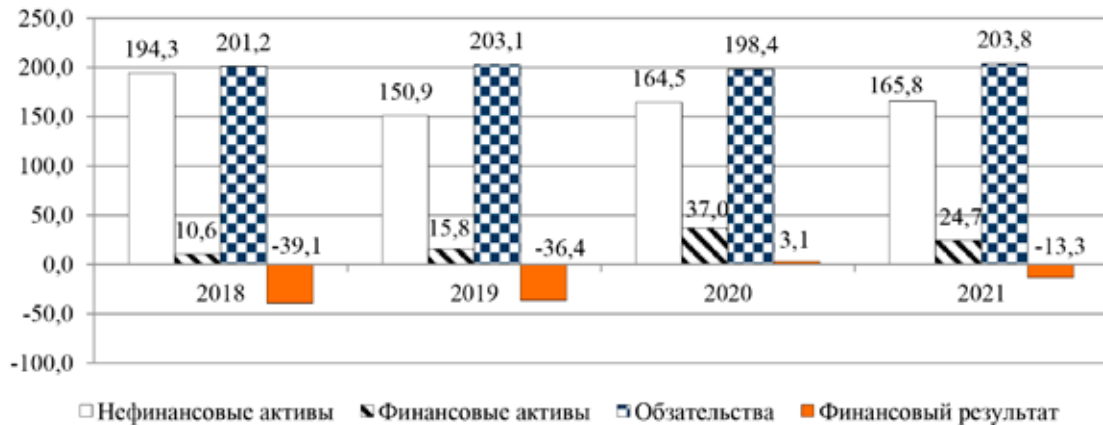
Вертикальный анализ является методом определения того, как бюджетное учреждение использует свои ресурсы и в какой пропорции его ресурсы распределяются в балансе и отчете о финансовых результатах учреждения. Горизонтальный (трендовый анализ) представляет собой сравнение каждой позиции отчетности бюджетного учреждения с рядом предшествующих и определение основных тенденций динамики показателей отчетности [4].

В основе коэффициентного анализа используются абсолютные показатели, которые формируются на основе баланса, плана финансово-хозяйственной деятельности и отчета о результатах деятельности учреждения и об использовании имущества, закрепленного за ним. С помощью коэффициентного анализа можно сделать вывод, насколько эффективна деятельность учреждения в области финансового менеджмента, определить необходимость проведения контрольно-ревизионных мероприятий. Такой анализ повышает оперативность и снижает затраты при принятии управленческих решений [5].

Цель исследования – изучение теоретико-методологических аспектов и практических вопросов анализа имущественного потенциала государственного бюджетного учреждения, обоснование необходимости его проведения для оценки обеспеченности и эффективности использования имущества в текущем периоде и в перспективе.

Материал и методы исследования

Информационной базой исследования является бухгалтерская (финансовая) отчетность государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг. При проведении исследования были использованы общенаучные методы, а именно абстрагирования, логический метод, анализ, синтез, а также методы сравнения, наблюдения, обобщения, детализации, горизонтальный, вертикальный анализ, метод финансовых коэффициентов.

Динамика изменения активов и пассивов ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг., млн руб.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем имущественный потенциал бюджетного учреждения здравоохранения Республики Мордовия – «Республиканский госпиталь» (ГБУЗ РМ «Республиканской госпиталь»). Цель создания бюджетного учреждения – оказание стационарной специализированной медицинской помощи по гериатрии и медицинской реабилитации взрослого населения, включая оказание специализированной медицинской помощи ветеранам войн и лицам, приравненным к ним по льготам.

Деятельность ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» подразделяется по следующим направлениям: деятельность с целевыми показателями; деятельность по государственному заданию; приносящая доход деятельность (средства по обязательному медицинскому страхованию (ОМС)).

Важнейшей функцией экономического анализа ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» является подготовка информации для обоснования управленческих решений о деятельности учреждения и оценки ее результативности. Так как учреждение здравоохранения может осуществлять приносящую доход деятельность, то возрастает и потребность в методическом обеспечении аналитической функции учреждения, чтобы анализируемая информация была достоверной и оперативной.

Основными задачами анализа имущественного потенциала являются:

- идентификация реального состояния имущества ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь»;

- выявление изменений в состоянии имущественного положения учреждения здравоохранения, установление закономерностей и тенденций развития учреждения здравоохранения за анализируемый период;

- экономическое обоснование текущих и перспективных планов;

- оценка экономической эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

При оценке имущественного потенциала в первую очередь необходимо рассчитать показатели динамики и структуры активов и источников финансирования учреждения, используя данные баланса государственного (муниципального) учреждения ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг.

Результаты расчетов показателей динамики и структуры активов и пассивов ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг. графически представлены на рисунке.

Используя данные, представленные на рисунке, наблюдается следующая динамика изменения показателей ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг.:

- нефинансовые активы учреждения за 2018-2021 гг. уменьшились на 28,5 млн руб., темп прироста снизился на 14,7%. В 2021 году нефинансовые активы занимают 86,99% по отношению к величине имущества учреждения здравоохранения;

- финансовые активы ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг. стабильно возрастают (темп прироста за данный период 133,02%). Максимальное значение по данному виду активов бюджет-

ного учреждения отмечено в 2020 году (37,0 млн руб.), а минимальное – в 2018 году (10,6 млн руб.). Увеличение финансовых активов связано с притоком денежных средств в учреждение в связи с увеличением объемов финансирования;

– обязательства ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг., возросли на 2,6 млн руб. Максимальное значение обязательств бюджетного учреждения отмечено в 2021 году (203,8 млн руб.), а минимальное – в 2020 году (198,4 млн руб.), но можно сказать, что за 2018-2021 гг. в учреждении отмечается примерно одинаковый объем расходов;

– положительные финансовые результаты бюджетного учреждения (прибыль) отмечаются в 2020 году – 3,148 млн руб., соответственно, в данный период ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» оказало большое число медицинских услуг, приносящих доход учреждению (доход от внебюджетной деятельности). На наш взгляд, данная положительная динамика обуслов-

лена пандемией коронавирусной инфекцией COVID-2019 и большим спросом на медицинские услуги. По показателям отчетности за другие отчетные периоды у учреждения отмечается отрицательный финансовый результат (убыток).

На следующем этапе оценки имущественного потенциала целесообразно рассчитывать коэффициенты структуры имущества и источников финансирования, базирующихся на показателях финансовой устойчивости бюджетного учреждения (таблица 1).

Значения коэффициентов структуры имущества и источников финансирования бюджетного учреждения, рассчитанные на основе данных бухгалтерской отчетности ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг. наглядно представлены в таблице 2.

На основе значений коэффициентов, представленных в таблице 2 можно сделать следующие выводы об эффективности использования имущественного потенциала.

Таблица 1

Коэффициенты структуры имущества и источников финансирования деятельности государственного бюджетного учреждения [6,7]

Показатель	Интерпретация	Формула расчета
Коэффициент финансовых активов ($K_{фа}$)	Коэффициент позволяет определить долю наиболее ликвидных активов учреждения	$K_{фа} = E_{ф} / B$, где $E_{ф}$ – стоимость финансовых активов учреждения; B – общая стоимость имущества учреждения (валюта (итог) баланса)
Коэффициент нефинансовых активов ($K_{на}$)	Отражает уровень капитализации бюджетного учреждения	$K_{на} = E_{н} / B$, где $E_{н}$ – стоимость нефинансовых активов учреждения
Нормативное значение коэффициента финансовых активов	Соотношение $1/4$ суммы расходов и валюты баланса	$K_{фа(норм)} = P_{год} / 4 / B$, где $P_{год}$ – расходы учреждения за год
Индивидуальный для учреждения норматив коэффициента нефинансовых активов	Определяется расчетным путем и показывает долю нефинансовых активов учреждения в стоимости имущества	$K_{на(норм)} = 1 - K_{фа(норм)}$
Коэффициент, характеризующий соотношение финансового результата и обязательств	Оптимальное значение по данному показателю в отчетный период должно быть ≥ 1	$K_{фр} = E_{фр} / O$, где $E_{фр}$ – величина финансового результата; O – общая величина обязательств бюджетного учреждения
Показатель, аналогичный коэффициенту автономии	Оценивает долю имущества (источников) в общем объеме имущества (источников) учреждения и его величину финансового результата	$D_{фр} = E_{фр} / B$ Значение данного показателя должно быть 0,5 и выше, что положительно характеризует структуру пассива баланса учреждения.

Таблица 2

Коэффициенты структуры имущества ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг.

Показатель	Значение по годам				Отклонение (+,-)		
	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2020 г.	2020 г. к 2019 г.	2019 г. к 2018 г.
Коэффициент финансовых активов ($K_{\text{фа}}$)	0,065	0,095	0,184	0,130	-0,054	0,089	0,029
Коэффициент нефинансовых активов ($K_{\text{на}}$)	1,199	0,905	0,816	0,870	0,054	-0,089	-0,294
Нормативное значение коэффициента финансовых активов ($K_{\text{фа (норм)}}$)	0,114	0,096	0,134	0,202	0,068	0,038	-0,018
Индивидуальный для учреждения норматив коэффициента нефинансовых активов ($K_{\text{на (норм)}}$)	0,886	0,904	0,866	0,798	-0,068	-0,038	0,018
Коэффициент, характеризующий соотношение финансового результата и величины обязательств ($K_{\text{фр}}$)	-0,194	-0,179	0,016	-0,065	-0,081	0,195	0,015
Показатель, аналогичный коэффициенту автономии ($D_{\text{фр}}$)	-0,241	-0,218	0,015	-0,070	-0,085	0,234	0,023

Значения коэффициента финансовых активов являются минимальными (в 2021 году – 0,130), так как финансовые активы значительно меньше нефинансовых активов учреждения. Нормативное значение коэффициента финансовых активов в ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» характеризует соотношение 1/4 суммы расходов учреждения и валюты баланса. По расчетам в 2021 году у бюджетного учреждения нормативное значение – 0,202. Это означает, что величина финансовых активов в учреждении не достигает нормативного значения.

Коэффициент нефинансовых активов ($K_{\text{на}}$) отражает уровень капитализации бюджетного учреждения и в 2021 году его значение равно 0,870, соответственно, ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» почти на 100 % зависит от бюджета. Согласно значению коэффициента нефинансовых активов в ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» очень высокий уровень капитализации – за исследуемый период максимальное значение отмечается в 2018 году (1,199), в дальнейшем уровень капитализации снижается. При сравнении с нормативом, значение коэффициента нефинансовых активов превышает его значение.

В ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» коэффициент, характеризующий соотношение финансового результата и общей величины обязательств учреждения, не соответствует оптимальному уровню (≥ 1), соответственно, бюджетному учреждению необходимо повысить эффективность исполь-

зования имущества. Улучшение структуры активов возможно в результате увеличения объема финансирования по приносящей доход деятельности (средства по обязательному медицинскому страхованию (ОМС)).

Показатель, аналогичный коэффициенту автономии оценивает долю в общем объеме имущества (источников) бюджетного учреждения по отношению к величине его финансового результата (оптимальное значение 0,5). ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» зависит от бюджетного финансирования. Коэффициент, характеризующий финансовую независимость учреждения значительно ниже рекомендуемого нормативного значения.

При оценке имущественного потенциала необходимо также рассчитать коэффициенты финансовой устойчивости. Чем больше у бюджетного учреждения денежных средств от осуществления приносящей доход деятельности, тем более устойчивым считается бюджетное учреждение. Для анализа устойчивости рекомендуется рассчитывать коэффициент финансовой независимости и показатель динамики финансовых активов бюджетного учреждения[8].

При рассмотрении коэффициента финансовой устойчивости ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг., еще раз можно сделать вывод, что деятельность учреждения зависима от бюджетного финансирования и в целом от системы здравоохранения, которая функционирует на территории Российской Федерации.

Таблица 3

Коэффициенты финансовой устойчивости ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг.

Показатель	Значение по годам				Отклонение (+,-)		
	2018	2019	2020	2021	2021 г. к 2020 г.	2020 г. к 2019 г.	2019 г. к 2018 г.
Коэффициент финансовой независимости	0,81	0,82	1,02	0,94	-0,08	0,19	0,02
Динамика чистых активов	82,07	102,90	120,88	94,59	-26,29	17,97	20,83

Коэффициенты финансовой устойчивости ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь», рассчитанные за период 2018-2021 гг. представлены в таблице 3.

Коэффициент финансовой независимости учреждения рассчитывается отношением чистых активов (чистые активы – стр. 620 баланса государственного учреждения) к величине совокупных обязательств, включая кредиторскую задолженность по данным актива баланса. В результате расчетов коэффициент изменился с 0,81 в 2019 году до 0,94 в 2021 году, то есть зависимость от бюджетного финансирования составляет более 90%.

Показатель динамики чистых активов рассчитывается на основе баланса и отражает изменение средств, генерированных от деятельности учреждения. В соответствие с показателем, характеризующим динамику чистых активов, можно сделать вывод, что учреждение наращивает имущественный потенциал в 2018-2020 гг., а в 2021 году наблюдается незначительное снижение показателя.

Выводы

Таким образом, анализ имущественного положения в ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» проводится для того, чтобы оценить какими нефинансовыми и финансовыми активами обладает учреждение и насколько эффективно их использует в своей деятельности.

При оценке активов ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» за 2018-2021 гг.

деятельность по государственному заданию является наиболее важной для учреждения. Для выполнения государственного задания учреждением используются активы, стоимость которых в 2,5-3 раза превышает стоимость активов, которые используются в деятельности, приносящей доход.

При анализе структуры активов ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» был сделан вывод, что нефинансовые активы бюджетного учреждения здравоохранения преобладают над финансовыми активами. При проведении анализа для ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» наиболее важными являются нефинансовые активы. Значение анализа нефинансовых активов заключается в том, что с его помощью можно определить пути повышения эффективности использования нефинансовых активов, улучшить их техническое состояние.

Также определено, что деятельность ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» зависит от бюджетного финансирования, что подтверждают низкие значения коэффициента независимости, коэффициента автономии, а также коэффициента финансовой устойчивости. Соответственно, ГБУЗ РМ «Республиканский госпиталь» и в дальнейшем должно осуществлять свою деятельность в рамках бюджетного финансирования, ориентированного на результат. Деятельность, приносящая доход (деятельность по ОМС), является перспективным направлением деятельности бюджетного учреждения здравоохранения.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 31 декабря 2016 г. № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71586636/> (дата обращения 28.06.2023).

2. Приказ Минфина России от 31 декабря 2016 г. № 260н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71588960/> (дата обращения 28.06.2023).
3. Торхова А.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. изд. 3-е, стер. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. 105 с.
4. Панина И.В., Подбологов Д.Н. Анализ обеспечения внеоборотных активов бюджетного учреждения здравоохранения источниками финансирования и годности используемых основных средств // Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики: материалы Национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции (ФГБОУ ВО «Воронежского ГАУ», 1 февраля, г. Воронеж). 2022. С. 210-214.
5. Никифорова Е.В., Ефимова О.В., Басова М.М., Ушанов И.Г., Шнайдер О.В. Комплексный стратегический анализ устойчивого развития экономических субъектов. М.: КНОРУС, 2020. 160 с.
6. Захарян А.В., Селютин И.Е. Оценка финансовых активов // Modern Science. 2021. № 3-2. С. 71-75.
7. Фролкин А.В. Разработка методов оценки финансового состояния бюджетных учреждений с учетом особенностей их финансовой деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 10. С. 106-118.
8. Свиридова Н.В., Акимов А.А., Зайцева Л.С. Проблемы анализа финансовой устойчивости бюджетных и автономных учреждений // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2017. № 4(24). С. 88-98.

УДК 338

В. В. Демина

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: demin-vera@yandex.ru

Ян Юеин

Московский педагогический государственный университет, Москва,
e-mail: yueindiane@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: корпоративное обучение, профессиональная компетенция, модель компетенций, компания, образовательная инфраструктура.

В статье анализируется формирование и развитие профессиональных компетенций сотрудников корпораций. Используя методы анализа кейсов моделей профессиональных компетенций и опросов сотрудников российских и китайских компаний, имеющих центры корпоративного обучения, путем использования инструмента радарной диаграммы, проводится оценка наиболее востребованных компетенций в этих компаниях. В результате сделан вывод, что в компаниях по-разному выделяются востребованные компетенции, что может быть обусловлено спецификой корпоративной культуры и особенностями сферы ведения деятельности. Проведя сравнение наиболее востребованных компетенций, также было выявлено, что в двух и более компаниях одновременно среди востребованных компетенций выделяются управление информацией, коммуникативная грамотность, техническая грамотность, инновационность. Обнаружено, что компании используют разные способы для развития востребованных компетенций, которые включают применение различных симуляторов реальных ситуаций, а также организацию учебных курсов по развитию востребованных навыков и знаний сотрудников. Выявлено, что востребованными компетенциями становятся компетенции кластера «энергия», включающие стрессоустойчивость, инновационность, адаптивность и гибкость, саморазвитие и сделан вывод о необходимости расширения содержания корпоративного обучения за счет организации курсов по развитию этих компетенций.

V. V. Demina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: demina-vera@yandex.ru

Yang Yueying

Moscow Pedagogical State University, Moscow, e-mail: yueindiane@gmail.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE CORPORATE TRAINING SYSTEM

Keywords: corporate training, professional competence, competence model, company, educational infrastructure.

The article analyzes the formation and development of professional competencies of corporate employees. Using the methods of analyzing case studies of professional competence models and surveys of employees of Russian and Chinese companies with corporate training centers, by using the radar diagram tool, an assessment of the most in-demand competencies in these companies is carried out. As a result, it is concluded that companies have different competencies in demand, which may be due to the specifics of corporate culture and the specifics of the field of activity. After comparing the most in-demand competencies, it was also revealed that in two or more companies at the same time, information management, communication literacy, technical literacy, innovation is distinguished among the most in-demand competencies. It has been found that companies use different ways to develop in-demand competencies, which include the use of various simulators of real situations, as well as the organization of training courses on the development of in-demand skills and knowledge of employees. It is revealed that the competencies of the energy cluster, including stress resistance, innovation, adaptability and flexibility, self-development, are becoming in demand, and it is concluded that it is necessary to expand the content of corporate training by organizing courses on the development of these competencies.

Введение

Профессиональные компетенции составляют основу человеческого потенциала трудовых ресурсов компании. В связи с активным поиском новых ресурсов для повышения конкурентоспособности компании, руководство многих предприятий осознало необходимость формирования и развития профессиональных компетенций своих сотрудников. В настоящее время многие крупные компании создают собственную образовательную инфраструктуру корпоративного обучения, открывая новые возможности для качественного развития человеческих ресурсов.

В последнее десятилетие многие крупные корпорации в России, Китае и других странах создали собственные центры корпоративного обучения. При этом, происходит активное развитие инфраструктуры обучения, которая позволяет обеспечивать постоянное развитие и совершенствование знаний и навыков всё более широкой группы работников. Для примера в период 2011-2021 гг. количество учащихся корпоративных университетов компании Huawei увеличилось с 87 тыс. до 150 тыс. чел. [14], Сбербанк – с 27,6 тыс. чел. до 33,3 тыс. чел. [9]. Все это ещё раз подчеркивает высокий интерес руководства компаний к формированию и развитию профессиональных компетенций работников.

Целью исследования выступает анализ передовых практик использования моделей компетенций и выявление востребованных компетенций компаний России и Китая.

Материал и методы исследования

Впервые к вопросу о сущности компетенций в 1959 г. обратился ученый Р. Уайт. Его определение феномена компетенции как эффективного взаимодействия с окружающей средой [17] было в последующем использовано в трудах многих исследователей, в том числе изучающих профессиональные компетенции. К 1980-му г. было выделено множество различных вариантов профессиональных компетенций и возникла ясная необходимость проведения их классификации. Так в 1982 г. появилась первая классификация компетенций, предложенная Р. Бояцисом, согласно которой было выделено пять кластеров компетенций, содержащих в общей сложности 21 компетенцию [2]. В 1993 г. была разработана модель компетенций Сперсеров, которая делит компетенции на навыки, знания и личностные

характеристики. Следующим шагом стало предложение еще более полной модели компетенций М. Ломбардо и Р. Эйхингера, объединившей в своем составе 26 кластеров из 67 компетенций [15]. Все эти модели компетенций основываются на использовании поведенческой (бихевиористской) теории. В последние годы появились новые подходы к выделению компетенций сотрудников, среди которых стоит отметить аналитический. Он представлен в работе автора универсальной модели профессиональных компетенций А.В. Овчинникова, выделившего личностные, социальные, технические и административные компетенции [8].

Недавно разработанный Центром компетенций АНО «Россия – страна возможностей» универсальный конструктор компетенций включает в общей сложности 19 компетенций, условно разделенных на четыре группы [13]:

1. управление взаимодействием (лидерство, эмоциональный интеллект, оказание влияния, партнерство / сотрудничество, клиентоориентированность, наставничество);
2. управление задачами (анализ информации и выработка решений, планирование и организация, стратегическое мышление, следование правилам и процедурам);
3. энергия (ориентация на результат, стрессоустойчивость, инновационность, адаптивность / гибкость, саморазвитие);
4. общие знания (цифровая грамотность, финансовая грамотность, правовая грамотность, коммуникативная грамотность).

Также отметим, что особое внимание в работах современных исследователей уделяется развитию цифровых компетенций работников, что прежде всего связано с технократическими сдвигами в обществе [1]. Среди цифровых компетенций выделяются медиа-грамотность, техническая грамотность, программирование, моделирование, AI и роботехника, управление информацией [10]. Цифровые компетенции становятся все более значимыми в повышении качества человеческого капитала, а также позволяют обеспечить конкурентное преимущество компаниям [4; 5]. В связи со сложностью структуры цифровых компетенций, предполагается необходимым выделить их в отдельный кластер. Таким образом, в настоящее время выделяются разные профессиональные компетенции, которые могут быть более или менее значимыми в современных компаниях.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим более подробно вопрос о востребованных профессиональных компетенциях, которые выделяются компаниями в их руководящих документах. Выбор компаний для анализа обусловлен наличием у них центров корпоративного обучения и закреплением моделей компетенций в руководящей документации компании. Кроме этого, мы также хотели изучить различия в востребованности компетенций в разных странах, а поэтому выбрали две российские (финансовая и добывающая) и две китайские компании (производственная и ИКТ). Все компании относятся к разным сферам деятельности, что позволило получить максимально объективные результаты исследования.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе была проведена оценка моделей компетенций, существующих в изучаемых компаниях. На втором этапе на основе эмпирического исследования в соответствии с авторской методологией были выявлены наиболее востребованные компетенции. В ходе анализа моделей компетенций компаний были получены следующие результаты.

Модель компетенций финансовой компании включает в себя решение проблем / системность мышления, управление результатом / ответственность, инновационность / digital навыки, клиентоцентричность, развитие команд / сотрудничество, управление собой [7].

В модели корпоративных компетенций добывающей компании в качестве общекорпоративных компетенций выделяются работа в команде, ориентация на результат, эффективная коммуникация, открытость новому, поиск лучших решений. Второй уровень – дополнительные компетенции по кластерам должностей – включает в себя стратегическое мышление, системное мышление, планирование деятельности, управленческую ответственность, управление людьми, коммерческий подход, аналитическое мышление, организацию своей деятельности. При этом каждая из компетенций может быть подвергнута еще большей детализации, например, компетенция «управление людьми» включает в себя мотивацию сотрудников, контроль исполнения, а также развитие сотрудников [12].

В модели профессиональных компетенций ИКТ компании выделены четыре основ-

ных сегмента: (1) исполнение: способность мотивировать и завивать команду, ответственность и ориентация на результат, наращивание организационного потенциала; (2) связь с людьми (коммуникация): выстраивание отношений с клиентами и партнерами, совместное влияние; (3) понимание: межкультурная интеграция, способность идти на компромисс; (4) принятие решений: системное мышление, стратегический риск, стратегическое мышление [18].

Модель профессиональных компетенций производственной компании основана на общих компетенциях, а также включает командную работу, инновационное мышление, уровень исполнения работы, лидерство, способность получить поддержку, достижение целей и другие. Количественно и качественно компетенции оцениваются начальством, коллегами, подчиненными и самими оцениваемыми. Данная процедура оценки проводится ежегодно, что позволяет оценивать динамику изменений компетенций сотрудников.

Сравнивая модели профессиональных компетенций, используемые в четырех анализируемых компаниях, можно обнаружить, что в зависимости от страны и особенностей национальной корпоративной культуры, а также сферы деятельности компании, профессиональные компетенции различаются как по составу, так и по уровню востребованности.

С целью изучения наиболее востребованных профессиональных компетенций современных работников мы провели анкетирование сотрудников двух компаний из России (финансовой и добывающей) и двух компаний из Китая (производственной и ИКТ). Общая выборка исследования составила 205 чел., из которых 11,2% – представители руководства компаний, 88,8% – подчиненные сотрудники. Все они ведут деятельность в разных отделах компаний, имеют стаж работы от одного года до шести лет. В ходе анкетирования использовалась структурированная анкета, в которой респондентам было предложено отметить степень значимости профессиональных компетенций. Перечень компетенций был составлен автором исследования в результате анализа разработок предшественников, а также осмысления моделей компетенций компаний. В результате он включил следующие кластеры: (1) управление взаимодействием; (2) управление задачами; (3)

энергия; (4) общие знания; (5) цифровые компетенции. Каждый кластер включал в себя конкретные компетенции, по которым респонденты давали оценки. При разработке анкеты мы придерживались методологии Центра компетенции АНО «Россия – страна возможностей», используемой для исследования профиля востребованных компетенций, согласно которой в зависимости от степени важности, компетенции могут быть разделены на наиболее существенные (критичные), желательные, менее существенные и несущественные [6]. В соответствии с четырьмя вариантами оценки значимости, респондентами присваивались баллы каждой из компетенций по шкале: 4 – наиболее существенные (критичные), 3 – желательные, 2 – менее существенные и 1 – несущественные. Тем самым, значимость по каждой из компетенций варьировалась в диапазоне от 1 до 4 баллов.

Результаты исследования были представлены в формате радарной диаграммы. Использование радарной диаграммы обусловлено тем, что этот тип диаграммы позволяет проводить одновременное сравнение

нескольких переменных на одном графике, делает более заметным наличие выбросов на графике. Ниже представлена обобщенная радарная диаграмма востребованности компетенций по мнению сотрудников четырех компаний (рис. 1).

Диаграмма наглядно демонстрирует, что сотрудники четырех изучаемых компаний по-разному определяют наиболее востребованные компетенции. Так, по мнению работников ИКТ компании Китая, наиболее востребованными выступают цифровые компетенции, компетенции блока энергия (среди них наиболее требующиеся компетенции инновационность и саморазвитие), а также общие знания (среди них наибольший средний балл у цифровой и коммуникативной грамотности – по 3,4 балла), финансовой грамотности (средний балл 3,1), коммуникативной грамотности (средний балл 2,9). В добывающей компании России наиболее востребованы компетенции кластеров «общие знания» и «цифровые компетенции», при этом в последнем блоке особенно востребованы техническая грамотность (средний балл 3,2) и управление информацией (3,3).

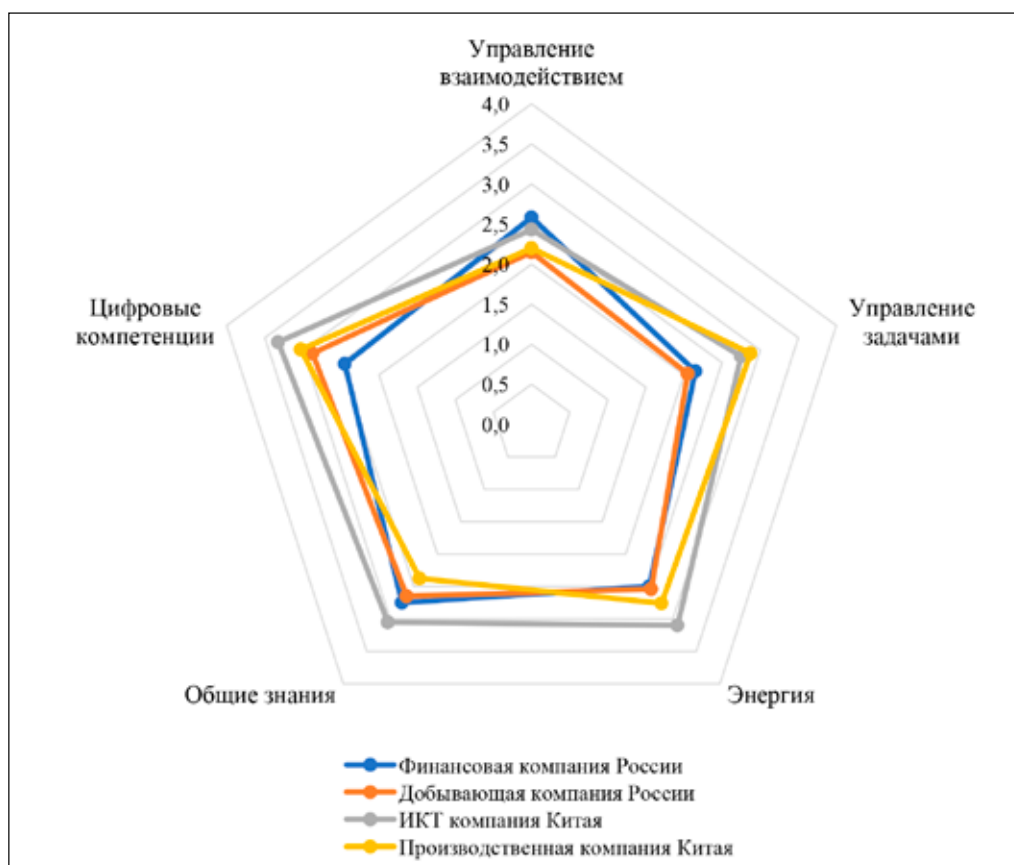

Рис. 1. Радарная диаграмма востребованности компетенций в компаниях

Финансовая компания России	Добывающая компания России	ИКТ компания Китая	Производственная компания Китая
<ul style="list-style-type: none"> • Финансовая грамотность • Партнерство / сотрудничество • Техническая грамотность • Коммуникативная грамотность • Стрессоустойчивость и эмоциональный интеллект 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление информацией • Техническая грамотность • Коммуникативная грамотность • Цифровая грамотность • Инновационность 	<ul style="list-style-type: none"> • Инновационность • Техническая грамотность • Медиа-грамотность • Управление информацией • Коммуникативная грамотность 	<ul style="list-style-type: none"> • Техническая грамотность • Инновационность • Управление информацией • Ориентация на результат • Планирование и организация

Рис. 2. ТОП-5 компетенций в изучаемых компаниях

И, наконец, в производственной компании Китая наиболее востребованы компетенции кластеров «цифровые компетенции» и «управление задачами». Среди первого блока особенно востребована техническая грамотность (средний балл 3,9), а во втором блоке – планирование и организация (средний балл 3,1). В результате был составлен ТОП-5 компетенций в каждой из изучаемых компаний (рис. 2).

Сравнивая результаты оценки востребованных компетенций в компаниях, можно обнаружить, что для большинства компаний схожим является выделение следующих компетенций как наиболее востребованных:

- управление информацией;
- коммуникативная грамотность;
- техническая грамотность;
- инновационность.

Для развития необходимых компетенций компании активно внедряют программы обучения, направленные на формирование знаний и навыков в рамках востребованных компетенций [3]. Также компании разрабатывают собственные инструменты для оценки состояния уровня развития востребованных компетенций. Для диагностики компетенций, например, в компании Сбербанк был разработан комплексный инструмент SberQ, который позволяет в формате симуляции создавать для новых сотрудников управляющего звена ситуации, которые они могут решить, играя роль СЕО [16]. Здесь целью применения инструмента выступает оценка компетенции стрессоустойчивости, которая востребована в компании.

Компания Сбербанк также отмечает важность развития эмоционального интеллекта, обучение которому происходит с по-

мощью разных уровней программ Сбербанк 500 и Мини-МВА: к примеру, для топ-менеджмента представлен Командный коучинг по культуре, взаимодействию, повышению доверия, для всех руководителей и сотрудников – онлайн-курс по эмоциональному интеллекту (фильм о работе мозга, ролики о поведении и культуре, интерактивная викторина и так далее).

В других компаниях для развития востребованных компетенций корпоративный университет предлагает специальные курсы для сотрудников по повышению уровня навыков управления информацией и технической грамотности [11].

В компаниях, в которых было выявлено, что наиболее востребованной компетенцией является инновационность для развития сотрудников предоставили возможность бесплатно обучаться на онлайн-платформах, в том числе изучать инновационные решения на основе современных технологий ИИ, больших данных, блокчейн и так далее. Также многими компаниями особое внимание уделяет развитию компетенции технической грамотности сотрудников, что учитывается при разработке учебных программ курсов повышения квалификации.

Заключение

Таким образом, развитие профессиональных компетенций сотрудников выступает важной задачей устойчивого развития всех анализируемых в статье компаний. В зависимости от востребованности компетенций компании акцентируют усилия на развитии корпоративной образовательной инфраструктуры по конкретным направлениям, предлагая, например, определенные

тренинги и учебные программы по получению знаний и навыков, необходимых для формирования конкретной компетенции. Обнаруживаются общие закономерности в востребованности компетенций компаний, в том числе все более значимыми становятся компетенции кластера «энергия», в их числе стрессоустойчивость, инновационность, адаптивность и гибкость, саморазвитие. Цифровые компетенции хоть и остаются вос-

требованными, но в целом обнаружено, что в настоящее время все большую востребованность приобретают компетенции «энергии», что может выступать признаком трансформации моделей компетенций компаний. Это также служит свидетельством о необходимости учета в процессе корпоративного обучения разработки курсов по стрессоустойчивости, адаптивности / гибкости, саморазвитию и инновационности.

Библиографический список

1. Борисов С.А., Жогин А.О. Формирование цифровых компетенций сотрудников как элемент повышения конкурентоспособности фирмы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 148-154. DOI 10.17513/vaael.2150.
2. Бояцис Р. Компетентный менеджер: модель эффективной работы. М.: НИРО, 2008. 340 с.
3. Демина В.В., Усачева И.Ю. Современные тенденции реализации образовательного процесса и формирования компетенций работников компаний // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 73-83. DOI 10.18384/2310-6646-2020-3-73-83.
4. Демина В.В., Усачева И.Ю. Управление карьерой на основе развития компетенций // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 74-82.
5. Иванова О.А. Digital Skills: оценка и прогноз спроса отраслей промышленности // Развитие территорий. 2019. №2 (16). С. 81-84.
6. Степашкина Е.А., Суходоев А.К. Исследование профиля надпрофессиональных компетенций, востребованных ведущими работодателями, при приеме на работу студентов и выпускников университетов и молодых специалистов [Электронный ресурс]. Центр компетенций АНО «Россия – страна возможностей». URL: <https://nsk-forum.ru/upload/iblock/f2b/ve212oa2j2y1umahmq45kmu1ynrmnwnj.pdf?ysclid=lio25abul6365808093> (дата обращения: 30.06.2023).
7. Навыки будущего как основа модели компетенций Сбербанка [Электронный ресурс]. URL: <http://new.groteck.ru/images/catalog/52973/e87906e7961aae7334380c06b044342d.pdf> (дата обращения: 05.06.2023).
8. Овчинников А.В. О классификации компетенций // Организационная психология. 2014. Т. 4, № 4. С. 145-153.
9. Отчет о результатах деятельности СберУниверситета [Электронный ресурс]. URL: <https://sberuniversity.ru/upload/iblock/527/5gb4i1n7oanu8s68ikm8b4axpz2rv58c/Отчет%20СберУниверситета%20о%20результатах%20самообследования%20за%202021%20год.pdf> (дата обращения: 04.06.2023).
10. Пеша А.В., Шавровская М.Н., Лапина Т.А. Оценка важности и самооценка развития цифровых компетенций будущих hr-менеджеров // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. №3. С. 98-108.
11. Развитие компетенций работников Группы «Газпром» в области цифровой трансформации: учебно-методический комплекс [Электронный ресурс]. URL: http://expo.snfpro.ru/corporate_2022 (дата обращения: 30.06.2023).
12. Управление персоналом в Группе Газпром [Электронный ресурс]. ПАО Газпром. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/4-personnel-development/4-1-gazprom-personnel/> (дата обращения: 05.06.2023).
13. Центр компетенций. URL: <https://rsv.ru/competitions/internship/1/198/> (дата обращения: 30.06.2023).
14. Huawei's Digital Workplace: The power of connections [Электронный ресурс]. URL: <https://www.huawei.com/en/technology-insights/cases/digital-workplace> (дата обращения: 04.06.2023).
15. Lombardo M.M., Eichinger R.W. FYI For Your Improvement: a Guide for Development and Coaching. Lominger Ltd. 2004. 630 p.
16. SberQ: зачем Сберу система оценки топ-менеджеров и как работает симулятор рабочего дня CEO [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/hr/178409-sberq-zachem-sberu-sistema-ocenki-top-menedzherov-i-kak-rabotaet-simulyator-rabochego-dnya-ceo?ysclid=lio4f25asy788009512> (дата обращения: 05.06.2023).
17. White R.W. Motivation Reconsidered: The Concept of Competence. Psychological Review. 1959. № 66. P. 297-333. DOI: 10.1037/h0040934.
18. 彭剑锋: 回归干部管理“铁三角”, 让能打胜仗成为一种信仰 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/408575784_343325?_trans_=000014_bdss_dkamhg (дата обращения: 05.06.2023).

УДК 314.154

И. А. Заярная, Е. Н. Сейфиева

Новороссийский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Новороссийск, e-mail: aiamsem@mail.ru

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ КАК СПОСОБ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

Ключевые слова: рождаемость, демографическая ситуация, материнский капитал, социальная поддержка, направление расходования средств.

В данной статье рассматривается понятие материнского капитала как способа государственного влияния на повышение рождаемости. Так же предоставлены данные по рождаемости и мнение людей относительно роли данных выплат в их решениях о рождении второго ребенка. Говорится об основных методах осуществления мошеннических действий с целью получения средств материнского капитала. Сделан вывод о социально-экономической роли данных выплат в жизни общества. Авторы статьи отмечают, что эффективно и правильно сформированная и грамотно реализуемая на всех уровнях государственного регулирования политика поддержки семей, может быть признана фундаментом социальной защищенности и благосостояния населения страны. соответственно, обеспечение необходимых условий для благополучного существования семей, а также поддержка семей, оказавшихся в трудных ситуациях, в силу изменения экономических условий, стечения жизненных проблем и т.д. является одной из важнейших стратегий развития России. Известно, что уровень жизни населения и множества семей во многом связан с тем, как именно государство обеспечивает необходимые условия для повышения названных параметров. От того, как будут решены проблемы уровня жизни семей во многом зависит то, каков будет темп важнейших преобразований в экономике страны и, как следствие, достижение социальной стабильности.

I. A. Zayarnaya, E. N. Seifieva

Novorossiysk branch Financial University affiliated to the Government of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: aiamsem@mail.ru

MATERIAL CAPITAL AS A WAY OF STATE INFLUENCE ON INCREASING THE FERTILITY

Keywords: birth rate, demographic situation, maternity capital, social support, direction of spending.

This article discusses the concept of maternity capital as a way of state influence on increasing the birth rate. It also provides birth rate data and people's opinions on the role of these payments in their decisions to have a second child. It talks about the main methods of carrying out fraudulent activities in order to obtain funds from maternity capital. The conclusion is made about the socio-economic role of these payments in the life of society. The authors of the article note that an effectively and correctly formed and competently implemented family support policy at all levels of state regulation can be recognized as the foundation of social security and welfare of the country's population. accordingly, providing the necessary conditions for the prosperous existence of families, as well as supporting families in difficult situations due to changes in economic conditions, a confluence of life problems, etc. is one of the most important strategies for the development of Russia. It is known that the standard of living of the population and many families is largely related to how the state provides the necessary conditions for increasing these parameters. How the problems of the standard of living of families will be solved largely determines what will be the pace of the most important transformations in the country's economy and, as a result, the achievement of social stability.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что интерес ученых и к социальной политике и, в частности, к вопросу повышения рождаемости является достаточно высоким. Этой проблеме посвящены работы российских и зарубежных исследователей, среди которых Коулман Дж. [16], Мертон Р. [17], Корнеева И.Л. [3], Донская М.В., Слесарева А.М., Гулабян А.О. [18] и др.

Существуют различные способы государственного воздействия на повышение рождаемости. В числе таких способов можно назвать учреждение в Российской Федерации материнского капитала в 2007 году. Эта программа представляет собой государственную поддержку родителям за то, что в семье появляются (при рождении или в результате усыновления) двое и более детей.

Вопрос материнского капитала рассмотрен в научных трудах российских авторов: Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. [9], Слонимчик Ф., Юрко А. [10], Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. [11], Лескова, Ю.Г. [12], Маслова Т.А. [13], Рудых С.Н. [14], Филиппова И.А. [15] и др.

Мнение авторов о влиянии материнского капитала на рождаемость неоднозначно. Некоторые не видят эффективности данной меры, утверждая, что рост рождаемости от материнского капитала не зависит [19]. Однако большинство исследователей отмечают положительное влияние подобного способа государственного воздействия на рождаемость. В последние годы Российская Федерация имеет положительную динамику рождаемости, обойдя почти все европейские страны, и даже Италию, которая известна своими высокими демографическими показателями.

Целью данной статьи является исследование материнского капитала в России как способа государственного воздействия на повышение рождаемости.

Материал и методы исследования

При написании статьи были использованы методы сравнительного анализа, синтеза, хронологический метод

Результаты исследования и их обсуждение

Российская Федерация – социальное государство, возлагающее на себя задачу создания условий равномерного распределения ресурсов, обеспечивающих достойную жизнь. Семья как социальный институт находится под надзором и контролем государства, которое проявляет свою защиту в различных формах. Одной из них является материнский капитал, направленный на решение такой проблемы как демографический кризис.

Ситуация с кризисом стала накаляться еще в XX веке: социальные потрясения, вследствие которых естественный прирост становился все более отрицательным. Однако в начале XXI века демографическое положение все-таки стало немного улучшаться, но полностью реабилитироваться смогло только в 2009 году. До этого момента существовали определенные препятствия в виде низкого уровня жизни, трудностей в области приобретения недвижимости, трудоустройстве, медицине и многое другое. Люди боялись и не стремились рожать детей в таких

условиях [3, с. 361]. Поэтому Федеральное Собрание нашло необходимостью разработку программы материнского (семейного) капитала, который будет стимулировать и способствовать готовности семей обзавестись большим количеством детей. Проблема заключается в определении степени эффективности данной практики: со стороны государства в виде цели выплаты денег поставлено повышение уровня рождаемости, но вопрос в том, видят ли граждане резонность рождения большего количества детей при такой возможности. Так, некоторые люди стремятся иметь несколько детей и получать материнский капитал, поскольку он позволит лучше обеспечить их ребенка, для других же он может не играть абсолютно никакой роли. Кроме того, есть люди, которые пытаются извлечь из материнского капитала сугубо личную выгоду. Гипотеза: в своем большинстве данная мера поддержки выполняет заложенную государством функцию, однако есть семьи, которых эти деньги не смогут побудить к рождению детей.

Идея введения материнского капитала впервые была озвучена в Послании Федеральному Собранию РФ Президентом РФ 10 мая 2006 года с пометкой об актуальности господдержки женщин, которые рожают второго ребенка, так как те на длительное время отходят от трудовой деятельности и теряют в это время квалификацию. Федеральный закон № 256-ФЗ. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» был внедрен в 2007 году. После этого в него вводили различные изменения и совершенствовали его. Так, например, с 2016 года появилась возможность с государственной помощью приобретать товары и услуги для обеспечения нормальной социализации и адаптации детей инвалидов, а с 2018 стали возможными ежемесячные денежные выплаты [5, с. 136-142].

В марте 2015 года приняли Федеральный закон от 08.03.2015 № 54-ФЗ, по которому стало запрещено совершение микрофинансовыми организациями любого рода сделок, так или иначе имеющих связь с материнским капиталом [4]. Причиной этому послужили случаи, когда полученные денежные средства были потрачены не по оглашенным возможным направлениям, а в личных интересах. Данные действия преследуются на законодательном уровне, так как выплаты идут из средств федерального бюджета благодаря Пенсионному фонду России.

Таблица 1

Размер материнского капитала в России за период с 2019 по 2023 гг.

Года	Сумма всех средств материнского капитала за первого ребёнка, руб.	Сумма всех средств материнского капитала за второго или последующих детей, руб.	Общая сумма средств материнского капитала, руб.	Примечание
2019	0	453 026	453 026	+0%; инфляция 4,2% В соответствии со ст. 4.1. Федерального закона от 06.04.2015 N 68-ФЗ в 2016 году размер материнского капитала не индексируется
2020	466 617	616 617 (первый ребёнок рождён до 31 декабря 2019 года) / 150 000,00 (первый ребёнок рождён с 1 января 2020 года)	616 617	+ 3,8%; инфляция 3%
2021	483 882	639 432 (первый ребёнок рождён до 31 декабря 2019 года) / 155 550 (первый ребёнок рождён с 1 января 2020 года)	639 432	+3,7%; инфляция 4,91%
2022	524 527,9	693 144,1 (первый ребёнок рождён до 31 декабря 2019 года) / 168 616,2 (первый ребёнок рождён с 1 января 2020 года)	693 144,1	+8,4%; инфляция 8,39%
2023	586 946,72	775 628,25 (первый ребёнок рождён до 31 декабря 2019 года) / 188 681,53 (первый ребёнок рождён с 1 января 2020 года)	775 628,25	+11,9%; инфляция 11,94%

Стоит упомянуть, что такая форма поддержки института семьи как материнский капитал является исключительной: ни в одной стране помимо России нет подобного. Кроме того, данную форму деятельности с уверенностью можно назвать инновационной, она стимулирует рождаемость и влияет на демографию страны.

Данные изменения сумм средств материнского капитала можно наблюдать в таблице 1 [6].

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что сумма, на которую повышается материнский капитал, в 2019 и 2021 годах не превышает инфляцию в стране, что несмотря на действенность политики государства, является отрицательным фактором, который можно некоторые исследователи называют «сдерживающим, не позволяющим получить повышенный эффект от реализации подобной политики поддержки семей. Однако, в 2020 году тем роста индексации оказался выше, чем темп роста инфляции, что очевидно можно признать положительным фактором.

В 2022 и 2023 годах наблюдается крайне незначительное отставание темпов индексации материнского капитала от темпов инфляции. В нынешних условиях развития экономики страны это заслуживает положительной оценки с точки зрения характеристики мер поддержки государством главной ячейки общества – семьи.

Динамика рождаемости представлена в таблице 2. На основе данных таблицы 2 наиболее высокое значение коэффициента рождаемости наблюдается в период с 2012 г. по 2015 г. Далее видна отрицательная динамика названного коэффициента.

Эксперты отмечают следующие причины:

- доцент института демографии НИУ ВШЭ Владимир Козлов считает, что спад коэффициента рождаемости в 2020 – 2021 гг. во многом зависит от неопределенности ситуации в связи с пандемией COVID-19 [8];
- акушер-гинеколог, главный врач GM clinic Софья Мелкомян отмечает, что COVID-19, как и любое вирусное заболевание, негативно влияет на репродуктивную систему, отмечает. Об этом свидетельствуют

ют и результаты исследований, проведенные как в России, так и за рубежом [8];

- эксперт Института Гайдара Ефремов отмечает, что падение доходности населения и «сжатие занятости» послужили причинами снижения коэффициента рождаемости в России [8].

Таблица 2

Рождаемость по годам в России

Год	Родившиеся, чел.	Коэффициент рождаемости
2000	1 266 800	8,7
2001	1 311 604	9,0
2002	1 396 967	9,7
2003	1 477 301	10,2
2004	1 502 477	10,4
2005	1 457 376	10,2
2006	1 479 637	10,3
2007	1 610 122	11,3
2008	1 713 947	12,0
2009	1 761 687	12,3
2010	1 788 948	12,5
2011	1 796 629	12,6
2012	1 902 084	13,3
2013	1 895 822	13,2
2014	1 942 683	13,3
2015	1 940 579	13,3
2016	1 888 729	12,9
2017	1 690 307	11,5
2018	1 604 344	10,9
2019	1 481 074	10,1
2020	1 435 800	9,8
2021	1 402 834	9,6
2022	1 306 162	8,8

С целью наращивания темпов роста рождаемости В.В. Путин поручил правительству продлить действие Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» до 31 декабря 2026 года.

Изучение реализации указанного закона с момента принятия поддержки семей в виде выплат материнского капитала по настоящее время позволяет отметить тот факт, что в данной сфере нередки случаи мошеннических действий в следствие несовершенства законодательства.

Выявляются случаи, когда люди, стремящиеся найти выгоду при помощи вышеуказанных выплат. Однако этому препятствуют

правоохранительные органы. Анализ большинства фактов преступлений показывает, что они совершаются именно в сфере улучшения жилищных условий, для этого используются самые различные методы [1, с. 66–67].

Существуют несколько видов совершения преступления по составу лиц. Первый из них это мошенничество, осуществляемое напрямую человеком, который получил сертификат на материнский капитал: здесь необходимо учитывать подразделение на законное и незаконное его получение. Далее следует мошенничество с участием сотрудников каких-либо коммерческих организаций, например, кредитных. И завершают список действия с причастностью к ним лиц, имеющих отношение к государственным органам, таким как ЗАГС или Пенсионный фонд РФ [2, с. 177-182].

Минтруд России провел опросы, в ходе которых 57% женщин и 55% мужчин утверждали, что на появление у них второго ребенка никак не повлияла возможность получения материнского капитала. В то же время 13% женщин и 18% мужчин говорили о непосредственной роли данной поддержки: без нее они не решились бы на появление у них второго ребенка. Если рассматривать рождение еще одного ребенка в перспективе, то 12% пар не пойдут на этот шаг в случае отмены выплат по материнскому капиталу, а 25% не волнует их наличие. Кроме того, 19% женщин сказали, что будут пытаться родить еще одного ребенка до момента завершения данной программы [7, с. 250-253].

Выводы

Резюмируя вышесказанное стоит отметить значимость материнского капитала в решении демографической проблемы. Нельзя отрицать тот факт, что существуют отрицательные моменты в осуществлении данной меры государственной поддержки, однако опросы и мониторинги демонстрируют нам эффективность, а значит в целом система работает в правильном векторе: люди видят помощь со стороны государства и используют ее по прямому назначению.

Программа материнского капитала оказывает положительное воздействие на рост рождаемости. Особенно она интересна низкодоходным семьям, для которых величина сертификата материнского капитала может оказать существенное подспорье в решении ряда вопросов, в числе которых решение жилищных проблем, оплата обучения детей

Библиографический список

1. Бурцев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Транспортное дело России. 2021. № 2. С. 66–67.
2. Корзун В.А. Способы совершения мошенничества при получении средств материнского капитала // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2. С. 177-182.
3. Корнеева И.Л. Семейное право: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2020. С. 361.
4. О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон Рос. Федерации от 08.03.2015 г. № 54-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176149/ (дата обращения: 02.04.2023).
5. Крупская К.А. Материнский (семейный) капитал, как инструмент государственной политики в решении демографических проблем в российской федерации // Крымский Академический вестник. 2021. № 20. С. 136-142.
6. Размер материнского (семейного) капитала // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115058/ (дата обращения: 08.04.2023).
7. Цыганкова А.Е. Материнский капитал: сущность, проблемы, перспектива развития // Наукосфера. 2022. № 5-2. С. 250-253.
8. Новости РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e> (дата обращения: 08.04.2023).
9. Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: социальная политика и стратегии семей. URL: <http://www.genderpage.ru> (дата обращения 10.10.2012).
10. Слонимчик Ф., Юрко А. Оценка влияния политики материнского капитала в России // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2, № 3. С. 30-68.
11. Хайруллина Ю.Р., Жигитова Т.В., Хайруллин Р.Р. Материнский капитал. Инвестиции в будущее или социальное пособие // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №3. С. 270-274.
12. Лескова Ю.Г. Материнский капитал // Мир юридической науки. 2017. №2. С. 89.
13. Маслова Т.А. Материнский капитал: как получить и распорядиться // Право и человек. 2017. № 3. С. 89.
14. Рудых С.Н. О материнском капитале // Право и жизнь. 2017. №5. С. 102.
15. Филиппова И.А. Материнский капитал: роль и значение // Мир юридической науки. 2017. № 7. С. 100.
16. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 124.
17. Мертон Р. Явные и латентные функции. Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994.
18. Донская М.В., Слесарева А.М., Гулабян А.О. О некоторых аспектах совершенствования демографической политики в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 24-27.
19. Терентьев И., Волкова О. Рожают не больше, а быстрее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/30/04/2015/56bce2189a7947299f72c060> (дата обращения: 28.06.2023).

УДК 336

Д. В. Исаев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: страхование, цифровизация, медицинское страхование, ДМС, добровольное медицинское страхование, телемедицина, телемедицинские технологии, бизнес-процессы, страховой рынок, здравоохранение.

В статье рассматриваются процесс цифровизации страховых организаций в сегменте добровольного медицинского страхования с учетом влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Анализ продуктовой линейки крупнейших страховых организаций показал, что страховщики активно разрабатывают онлайн сервисы для взаимодействия с застрахованными в рамках страхового продукта ДМС. Рассмотрены инициативы по совершенствованию законодательного регулирования телемедицинских консультаций. Выявлены основные ограничения, препятствующие развитию телемедицинской консультации. Предложена модель реинжиниринга бизнес-процесса урегулирования убытков в ДМС с учетом внедрения телемедицинских технологий. Внедрение телемедицинских технологий в процесс урегулирования страховых случаев позволяет: для застрахованного – сократить время на «дорогу» к врачу с целью очной консультации; для страховой организации – снизить стоимость консультации врачей и как следствие коэффициент выплат.

D. V. Isaev

National Research University Higher School of Economics, Moscow,
e-mail: dmitrisaeev@ya.ru

REENGINEERING OF BUSINESS PROCESSES OF AN INSURANCE COMPANY IN MEDICAL INSURANCE BASED ON INFORMATION SYSTEMS AND TELEMEDICINE TECHNOLOGIES

Keywords: insurance, digitalization, medical insurance, PMI, private medical insurance, telemedicine, telemedicine technologies, business processes, insurance market, healthcare.

The article discusses the process of digitalization of insurance organizations in the segment of private medical insurance, taking into account the impact of the coronavirus pandemic. The analysis of the product line of the largest insurance organizations showed that insurers are actively developing online services for interaction with insured persons within the framework of the insurance product of the PMI. Initiatives to improve the legislative regulation of telemedicine consultations are considered. The main limitations hindering the development of telemedicine consultation have been identified. A model of reengineering of the business process of loss settlement in the PMI is proposed, taking into account the introduction of telemedicine technologies. The introduction of telemedicine technologies in the process of settling losses allows: for the insured – to reduce the time on the “road” to the doctor for the purpose of face-to-face consultation; for the insurance company – to reduce the cost of consulting doctors and, as a consequence, the payout ratio.

Основным нововведением на рынке добровольного медицинского страхования (далее – ДМС) последних 5 лет является развитие страховыми организациями продуктов с телемедицинской составляющей. Развитие данного направления ускорила пандемия коронавирусной инфекции. Бурный рост продаж ДМС с телемедицинской составляющей в этот период наблюдался во всех страховых организациях, на фоне

снижения объема продаж по другим страховым продуктам. Страховые организации начали совершенствовать технологии с помощью, которых осуществлялись телемедицинские консультации, а именно обновление it-инфраструктуры и мобильных приложений компаний.

Для примера рассмотрены крупнейшие страховые организации, реализующие ДМС с телемедициной.

САО «РЕСО–гарантия» заявляла о существенном росте спроса на продукт «Телемедицина РЕСО» в 2020 году, когда началась пандемия. В апреле 2020 года было зафиксировано более 5 тысяч обращений по данному продукту, при том, что за весь 2019 год данной услугой воспользовалось менее 4 тысяч человек. В апреле полис «Телемедицина РЕСО» приобрело почти 3 тысячи человек, в то время как за весь 2019 год было продано всего 1610 полисов. Услуги предоставляются в мобильном приложении «РЕСО Мобайл» и в личном кабинете на сайте компании» [7]. В договор страхования включена консультация терапевта, врачей узкой специализации, а также консультации с психологами с увеличенным интервалом времени. Телемедицинские консультации осуществляют врачи клиники Medswiss.

В октябре 2020 года АО «АльфаСтрахование» обнародовала пресс–релиз о проведении телемедицинских консультаций с более чем 350 тыс. застрахованных, что выше всех проведенных телемедицинских консультаций в 2019 году на 30%. Самым популярным специалистом для телемедицинских консультаций является терапевт [9].

ПАО «Росгосстрах» выпустила ряд обновлений для мобильного приложения «РГС ДМС». Упростилась запись на приём врачу и регистрационные процедуры. Также упростился механизм оплаты услуг, в том числе франшизы. Помимо этого ком-

пания произвела масштабное обновление приложения «РГС Телемед», в котором проводятся телемедицинские консультации с застрахованными [15]. О существенной реновации мобильного приложения для телемедицинских консультаций объявила также САО «ВСК» [11].

По данным Businesstat, количество телемедицинских консультаций начало значительно увеличиваться с 2018 года, в этот же период наблюдается увеличение темпа роста договоров ДМС с физическими лицами. В 2020 году число телемедицинских консультаций увеличилось более чем в 4 раза по сравнению с 2019 годом и составило 4,5 млн консультаций. Резкое увеличение количества телемедицинских консультаций связано с пандемией коронавирусной инфекции, из-за которой личные контакты с врачами были ограничены. Сокращение количества договоров ДМС на 16,7% в аналогичном периоде обусловлено снижением конечных расходов домохозяйств ввиду турбулентности экономики. В 2021 году темп прироста телемедицинских консультаций замедлился, а количество договоров ДМС с физическими лицами вернулось к «допандемийному» значению – порядка 8 млн договоров страхования [14]. Динамика количества телемедицинских консультаций и договоров ДМС с физическими лицами представлена на рисунке 1.

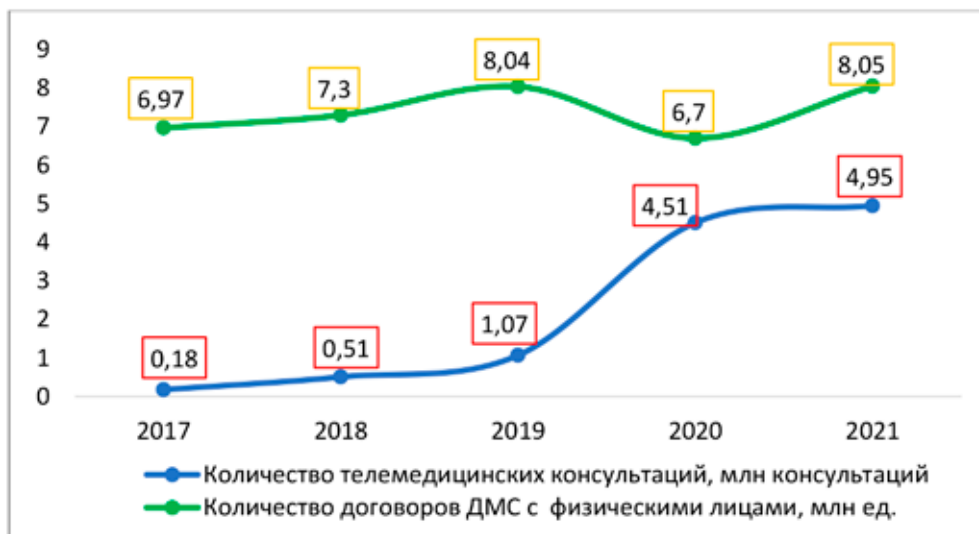

Рис. 1. Динамика количества телемедицинских консультаций и договоров ДМС с физическими лицами

Источник: составлено автором по данным [6, 14]

Несмотря на рост популярности продуктов ДМС с телемедицинской составляющей в настоящее время существуют законодательные ограничения, препятствующие его развитию. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ходе телемедицинского взаимодействия, запрещается: выдача медицинских справок, проведение медицинского осмотра, назначение курса лечения [1].

Фактически в настоящий момент в страховых программах с опцией «телемедицина» предоставляются только консультационные услуги и выдача записок рекомендательного характера. В период пандемии коронавирусной инфекции Министерство экономического развития Российской Федерации предлагало внести поправки действующее законодательство в части телемедицины, но Министерство здравоохранения Российской Федерации не согласовало проект Федерального закона Министерства экономического развития Российской Федерации из-за того, что считает преждевременным разрешать врачам ставить диагнозы без очного осмотра пациентов.

Весной 2020 года в первой редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» от 08.06.2020 №166-ФЗ один пункт касался предоставления возможности врачам государственных лечебно-профилактических учреждений в случае эпидемии или чрезвычайной ситуации проводить приём пациентов с использованием телемедицинских по особому распоряжению Правительства Российской Федерации [2].

Во втором чтении в Государственной думе Российской Федерации фраза «в том числе с применением телемедицинских технологий» из закона исчезла. Объясняется это тем, что до сих пор не разработаны порядки оказания первичной телемедицинской помощи, которые позволяли бы с большой степенью надёжности полноценно произвести медицинский осмотр, а также осуществить экспертизу качества оказанной помощи. В отсутствие таких порядков законодатели не готовы брать на себя ответ-

ственность за повышенные риски. Главная проблема не в самом законе, а в методическом обеспечении первичных телемедицинских консультаций.

Таким образом, Министерству здравоохранения Российской Федерации необходимо разработать методическое обеспечение для проведения приёма с использованием телемедицинских технологий как минимум на случай эпидемий и чрезвычайных ситуаций. А в дальнейшем имплементировать в законодательство возможность использования телемедицинских технологий в рамках повторного приёма врача.

Страховые организации развивают свои внутренние информационные системы, а также разрабатывается возможность взаимодействия с Единой государственной информационной системой здравоохранения (далее – ЕГИСЗ) в рамках Единого цифрового контура (далее – ЕЦК).

ЕЦК на основе ЕГИСЗ позволит обеспечить взаимодействие с информационными системами здравоохранения 85 субъектов России, порталом «Госуслуги» и личным кабинетом «Мое здоровье». Проект направлен на цифровую трансформацию отрасли здравоохранения, обеспечение кросс-функционального взаимодействия между информационными системами для ускорения процессов взаимодействия на различных уровнях: от населения с поликлиникой до регистраторов с организаторами здравоохранения. Внедрение медицинских информационных систем в рамках проекта должно быть организовано на всех уровнях. По сути, создаётся платформа, объединяющая информационное обеспечение всех направлений здравоохранения: лекарственное обеспечение, медицинскую помощь на всех этапах, взаимодействие между контрагентами, социальную поддержку, в т.ч. учет льготных лекарственных средств.

На реализацию проекта планируется направить 113,8 млрд руб. из Федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации. Согласно проекту, до 2022 года все государственные и муниципальные ЛПУ должны полноценно использовать возможности ЕГИСЗ и обеспечить преемственность информационных систем при взаимодействии с агентами и пациентами, а к 2024 году 100% населения должно иметь доступ к электронным медицинским документам в личном кабинете на портале «Госуслуги».

Совершенствование ЕГИСЗ и интеграция региональных и федеральных систем позволит решить одну из ключевых проблем связанной с информационным взаимодействием со страховыми организациями. Именно страховщики оценивают обоснованность медицинской помощи, проводят независимую экспертизу качества оказания медицинской помощи, а также осуществляют информационное взаимодействие с гражданами. Ученые Национального исследовательского университета «Высшая школа экономика» отмечали в своем исследовании о необходимости сбора данных страховыми медицинскими организациями: о пациентах, характеристиках оказанных услуг, результатах медицинских вмешательств [5]. Это позволит улучшить экономическое обоснование распределения объемов медицинской помощи, а также аккумулировать информацию о пациенте для корректного расчета тарифа.

Включение страховых организаций в ЕЦК позволит проводить экспертные мероприятия более оперативно, прозрачно и эффективно. Проблему подключения страховщиков в ЕЦК можно решить путем внесения соответствующих поправок в действующий нормативно-правовой акт – Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2018 №555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения» [4].

Актуальным также является вопрос информационной безопасности информационных систем страховых организаций, работающих с ДМС. В период пандемии коронавирусной инфекции количество киберпреступлений увеличилось, по данным экспертно-аналитического центра Группы компаний InfoWatch за 2020 год количество утечек информации ограниченного доступа в Мире составило 2395 случаев (в России – 404 случая или 16,9% от мирового распределения количества утечек). При этом 79% утечек спровоцированы сотрудниками самих организаций. Доля медицинских организаций в общем объеме утечек составляет 16,6% (2-е место по удельному весу, на 1-ом месте организации отрасли Высоких технологий) [13]. К тому же в 2022 году наблюдался ряд случаев, несанкционированного входа в ЕСИА с целью кражи персональных данных граждан, т.е. существуют реальные возможности

«легкого взлома» информационных систем, хранящих конфиденциальные данные физических лиц.

Для внедрения информационной системы, позволяющей проводить телемедицинские консультации в бизнес-процессы страховой организации она должна соответствовать следующим требованиям:

- 1) интегрирована в ЕЦК ЕГИСЗ для обмена информацией с ЛПУ;
- 2) не противоречить законодательству о сохранении врачебной тайны;
- 3) не противоречить законодательству о персональных данных в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ [3];
- 4) интегрирована в IT-экосистему страховой организации;
- 5) защищена с использованием криптографических носителей;
- 6) внедрены алгоритмы идентификации застрахованного.

В рамках урегулирования убытков по добровольному медицинскому страхованию телемедицинские консультации внедряются в момент наступления страхового случая. Модель урегулирования страхового случая с применением телемедицинских технологий может представлять собой следующий вид (рисунок 2):

1) застрахованный первый раз обращается в страховую организацию – проводится телемедицинская консультация, в ходе которой даются рекомендации и в зависимости от состояния здоровья застрахованного даются направления на анализы, а затем на приём к терапевту / врачу узкой специализации или направление сразу на приём к терапевту / врачу узкой специализации;

2) застрахованный повторно обращается в страховую организацию – в зависимости от ситуации и собственного волеизъявления застрахованного определяется вид медицинской помощи: телемедицинская консультация, очный приём врача или диагностика / сдача анализов / процедуры.

В рамках модели реинжиниринга бизнес-процесса урегулирования страхового случая ДМС предполагается, что все виды анализов, медицинских заключений, результатов диагностики поставляются на мобильное приложение застрахованного и в личный кабинет на сайте страховой организации в оперативном порядке.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2018г №555 «О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения».
5. Шишкин С.В., Шейман И.М., Потапчик Е.Г., Понкратова О.Ф. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019.
6. Сводные данные статистической формы отчётности страховых организаций. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/insurance/> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Сайт САО «РЕСО-гарантия». Режим доступа: <https://www.reso.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
8. Сайт СПАО «Ингосстрах». Режим доступа: <https://www.ingos.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
9. Сайт ПАО «АльфаСтрахование». Режим доступа: https://www.alfastrah.ru/news/12535814/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 05.04.2023).
10. Сайт АО СК «СОГАЗ». Режим доступа: <https://www.sogaz.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
11. Сайт САО «ВСК». Режим доступа: <https://www.vsk.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).
12. Сайт ПАО «Группа Ренессанс страхование». Режим доступа: <https://www.renins.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
13. Сайт группы «Infowatch». Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/analytics> (дата обращения: 05.04.2023).
14. Сайт ООО «БизнесСтат». Режим доступа: <https://businessstat.ru/catalog/id79104/> (дата обращения: 05.04.2023).
15. Сайт ПАО СК «Росгосстрах». Режим доступа: <https://www.rgs.ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

УДК 336.6

Л. Т. Киященко

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: ltkiyaschenko@fa.ru

Г. А. Хроменкова

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: gakhromenkova@fa.ru

А. В. Науменков

ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Смоленск, e-mail: aleksvnaumenkov@fa.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Ключевые слова: финансовая результативность бизнеса, экономическая эффективность, финансовые результаты.

Финансовая результативность бизнеса, достаточная для обеспечения его стабильности и сбалансированного роста на длительную перспективу является актуальной и постоянно существующей проблемой для управленцев, владельцев бизнеса и потенциальных инвесторов. Величина операционного и совокупного финансового результатов становится ключевой задачей менеджеров и непосредственно предопределяется эффективностью работы субъекта. Нестабильность внешней сферы функционирования бизнеса, вызванная одновременным воздействием геополитических, ценовых и финансовых рисков, появление новых для мировой и российской экономики рисков, связанных с введением санкций недружественными странами, существенно снизили финансовую результативность многих сфер бизнеса. В тоже время, стратегическая установка бизнеса в виде получения положительного финансового результата от его ведения делает прибыль первостепенно значимой для собственников и инвесторов целью деятельности компании. Цель исследования – определение содержания процедур управления финансовым результатом в компаниях, а также выявление внутренних резервов роста финансовой результативности бизнеса для их внедрения в управленческую практику. При анализе финансовой результативности следует учитывать современные тренды, такие как растущее значение мультидисциплинарности в анализе, что означает более активное взаимодействие экспертов по финансам с экспертами в области маркетинга и бизнес-процессов функционирующих подразделений компании, что определяет будущие изменения компаниями своей бизнес-модели. Это в свою очередь приводит к изменениям в мероприятиях, которые следует произвести, чтобы анализировать и измерять эффекты бизнес-модели.

L. T. Kiyashenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: ltkiyaschenko@fa.ru

G. A. Khromenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

A. V. Naumenkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: aleksvnaumenkov@fa.ru

MODERN PROBLEMS OF INFORMATION CONTENT OF FINANCIAL RESULTS INDICATORS

Keywords: financial performance of business, economic efficiency, financial results.

The financial performance of a business sufficient to ensure its stability and balanced growth for the long term is an urgent and ever-present problem for managers, business owners and potential investors. The amount of operational and aggregate financial results becomes the key task of managers and is directly predetermined by the efficiency of the subject. The instability of the external sphere of business functioning caused by the simultaneous impact of geopolitical, price and financial risks, the emergence of new risks for

the global and Russian economy associated with the imposition of sanctions by unfriendly countries have significantly reduced the financial performance of many business areas. At the same time, the strategic attitude of the business in the form of obtaining a positive financial result from its management makes profit a primary goal of the company's activities for owners and investors. The purpose of the study is to determine the content of financial result management procedures in companies, as well as to identify internal reserves for the growth of financial performance of the business for their implementation in management practice. When analyzing financial performance, modern trends should be taken into account, such as the growing importance of multidisciplinary analysis, which means more active interaction of financial experts with experts in marketing and business processes of the functioning divisions of the company, which determines future changes by companies in their business model. This in turn leads to changes in the activities that should be carried out in order to analyze and measure the effects of the business model.

Введение

Важным условием успешного развития бизнеса является интерес инвесторов к поступательному росту финансовых результатов, обеспечиваемому менеджментом компании. Следовательно, понимание значимости этого показателя исключительно важно для управления финансовой системой хозяйствующего субъекта.

Особое место среди источников информации, привлекаемых для оценки эффективности, традиционно принадлежит корпоративной финансовой отчетности организаций. Однако отчетная информация, несмотря на ее универсальность, обладает с позиции оценки финансовой результативности, значительным числом недостатков – запаздывающий характер, укрупненные показатели без разбивки по операционным и географическим сегментам, отсутствие осматрительности в признании доходов, сложность построения прогнозов ввиду недостаточно явно выраженных факторов риска.

Материалы и методы исследования

В качестве информационной базы для проведения исследования были использованы материалы научных публикаций по вопросам финансовой результативности бизнеса.

При исследовании также использовались общенаучные методы экономической теории, методы комплексного системного анализа, методы обработки и обобщения полученных данных, сравнения и графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая результативность – многогранное понятие, которое многочисленные ученые и экономисты интерпретируют по-разному. Если исходить из этимологии понятия «результативность» (англ. effectiveness,

efficiency), то финансовую результативность можно понимать как степень достижения запланированного собственниками или менеджментом уровня финансового результата.

Достаточно распространенным подходом можно признать использование понятия финансовой результативности как индикатора оценки рыночной стоимости компании. С этих позиций для измерения уровня финансовой результативности используют систему аналитических показателей. Системный подход к оценке финансовой результативности основан на формировании системы аналитических показателей, включающих: (1) показатели, характеризующие финансовый результат деятельности; (2) показатели эффективности использования имеющихся и вновь привлекаемых финансовых, трудовых и материальных ресурсов; (3) показатели качества менеджмента.

Наряду с понятием финансовой результативности экономистами широко используется понятие экономической эффективности (англ. economic efficiency), которое трактуется как рациональное получение максимального результата от использования имеющихся в распоряжении бизнеса ресурсов при условии выполнения соотношения «затраты-выгода» [1, 2]. Типичная ошибка менеджмента многих компаний состоит в стремлении максимизации прибыли «любой ценой», включая необоснованное сокращение затрат на персонал (приводит к текучести кадров), на содержание помещений (ухудшает имидж компании), рекламу и представительские расходы (потеря имеющихся и потенциальных клиентов), отказ от обновления оборудования (технически и морально-устаревшие изделия не пользуются спросом) и др. подобные меры. Значимость показателя «финансовый результат» на уровне субъекта предпринимательской деятельности, на наш взгляд, проявляется в нескольких аспектах (рисунок 1).

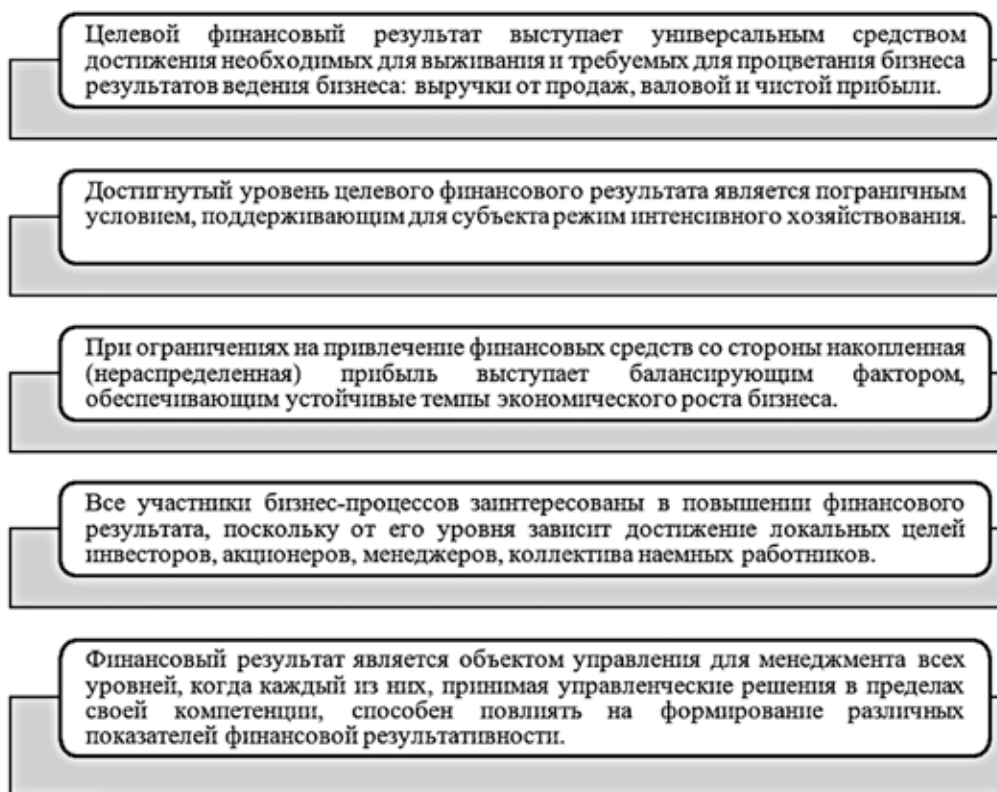

Рис. 1. Значимость целевого финансового результата в бизнес-функционировании организации [1, 3]

Сложность внешней среды функционирования бизнеса отодвигает на второй план «интуитивные» подходы к управлению финансовым результатом. Только обоснованные расчетами применение системного подхода, нацеленного на повышение экономической эффективности бизнеса, позволит компаниям минимизировать риски. Наиболее перспективные направления повышения финансового результата – это оптимизация затрат и модификация вспомогательных процессов, обеспечивающих значительную экономию средств в долгосрочной перспективе.

Для того, чтобы определить первоочередные меры повышения финансовых результатов, необходимо, в первую очередь, подобрать методы оптимизации доходов компании, затем оценить всю базу затрат в совокупности и, наконец, проанализировать объем и «качество» финансовых результатов. Центральным этапом оценки финансовых результатов является анализ ключевых процессов, текущих рисков и существующих средств контроля, а также оценка процессов управления основными бизнес-процессами. Таким образом, при фор-

мировании финансовой стратегии конкретной компании, ориентированной на целевой уровень финансового результата, необходимо достичь баланса между экономическими и финансовыми интересами бизнеса с необходимой корректировкой на прогнозируемые изменения внешней среды и риски [1, 4, 5].

В процессе управления финансовыми результатами важно определить, что является первичным и вторичным – решения руководства, которые влияют на показатели прибыльности, качество активов и пассивов, ликвидность, или результаты анализа, по итогам которых разрабатываются новые сценарии управления финансами. Несомненно, что именно система управления одновременно является и «заказчиком» проведения аналитических процедур, формулируя их задачи и разрабатывая методическое обеспечение, и исполнителем, координируя деятельность различных структурных подразделений бизнеса. Релевантность и практическая значимость анализа финансового состояния зависят от качества исходной информации, которое оценивается по уровню соблюдения определенных характеристик (рисунок 2).

Рис. 2. Качественные характеристики финансовой отчетности

Ошибочное или некорректное представление данных о финансовых результатах, неполное отражение некоторых негативных тенденций, их изменение снижают качественные характеристики отчетной информации, делая – ее несоответствующей предъявляемым требованиям. Как следствие, – информационное обеспечение становится важнейшим фактором успешного анализа многочисленных показателей финансовых результатов, на основе которого менеджмент может строить стратегию развития компании. Также анализ позволяет сделать вывод, что в условиях неопределенности предпринимательской деятельности не всегда будет получена прибыль. Стратегическая цель любой организации всегда направлена на максимизацию прибыли и, следовательно, понимание значимости и содержания этого показателя исключительно важно для компании.

Можно констатировать, что встречаются «две трактовки понятия финансовый результат. Одна ориентирована на денежное наполнение итога хозяйственной деятельности, то есть на кассовый принцип признания прибыли. Другая, на наш взгляд более корректная, определяет прибыль как изменение (рост или снижение) стоимости собственного капитала организации в про-

цессе предпринимательской деятельности, произошедшее за отчетный период» [1]. Также сделаны выводы, что «традиционным подходом к измерению конечных финансовых результатов является бухгалтерский, основанный на понимании финансового результата не как самостоятельной экономической категории, а как расчетного показателя. В последнее время он постоянно подвергается критике со стороны финансовых менеджеров, акционеров и инвесторов, так как финансово-благополучная по внешней отчетности компания уже через месяц становится неплатежеспособной и приобретает признаки банкротства» [1].

Категория «финансовый результат», являясь родовым понятием, порождает множество видовых понятий, представленных десятками показателей. Это заставляет исследователей предлагать различные схемы структуризации показателей финансовых результатов, разобраться в которых рядовому пользователю сложно. Финансовый результат от бизнес-процессов характеризует «способность субъекта генерировать валовую прибыль в процессе преобразования ресурсов в результаты при осуществлении им производственно-хозяйственной деятельности, связанной с изготовлением

продукции, выполнением работ, оказанием услуг» [1, 6, 7]. Таким образом, прибыль является мерой и показателем, характеризующим результаты деятельности компании. Показатели прибыли участвуют в оценке рентабельности продаж, заемных средств, внеоборотных активов, всего собственного капитала и каждой акции. Экономическая рентабельность отражает эффективность вложений средств в активы компании, измеряя уровень её финансового «здоровья».

Для управления прибылью необходимо знать механизм ее формирования, который позволит определить вклад каждого фактора в её рост или снижение, с учетом отраслевых особенностей посреднической деятельности, (рисунок 3). Формирование системы показателей эффективности заключается в соизмерении экономических показателей и показателей финансовых результатов, определяющих финансовое состояние компании, её ресурсный потенциал, а в целом стоимость бизнеса.

Комплексный характер анализа эффективности предполагает охват всех ресурсов и доходобразующих факторов. Его конеч-

ной целью выступает получение обобщающих оценок эффективности всей хозяйственной деятельности, включая промежуточные и конечные результаты, факторами первого порядка, непосредственно воздействующими на финансовый результат, выступают доходы и расходы.

Для всесторонней оценки финансовой состоятельности компании, необходимо, чтобы основные показатели финансового результата были идентифицируемы и прозрачны. В результате такого разделения финансового результата будут приниматься управленческие решения по снижению затрат и максимизации прибыли [3, 7, 8].

В связи с тем, что российские компании параллельно с бухгалтерским учетом обязаны вести и налоговый учет, необходимо отметить и различия в составе и признании доходов между этими видами хозяйственного учета. Доходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место, независимо от фактического поступления денежных средств, иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, т. е. применяется метод начисления.

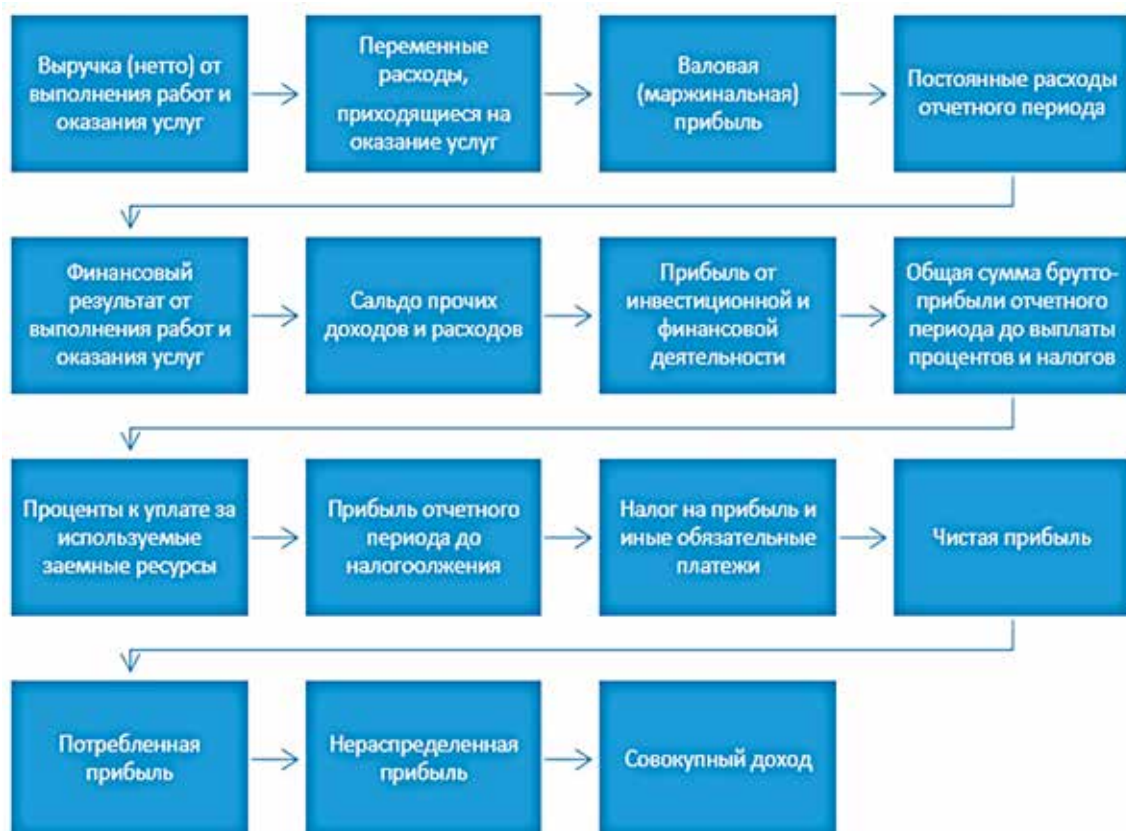

Рис. 3. Механизм формирования показателей прибыли

Тезисное перечисление основных моментов признания доходов в налоговой системе позволяет отметить сходство подходов налогового и бухгалтерского учета в части состава доходов от обычных видов деятельности и доходов от реализации и момента их признания. Прочие и внереализационные доходы по составу и моментам признания отличаются, что влечет появление в бухгалтерском учете постоянных и временных налоговых разниц по налогу на прибыль.

Классификация доходов является информационной базой для принятия решений относительно источника получения финансирования за определенный период. В основе группировок доходов всегда лежат те цели и задачи, которые ставят перед собой пользователи информации. Это может быть детальный анализ показателей дохода, определение их существенности, стабильности, степени участия в решении текущих и перспективных задач предприятия. Доходы в зависимости от их характера и направления деятельности организации подразделяются на доходы от обычной деятельности организации и прочие доходы. Доходы от обычных видов деятельности организация формирует в результате осуществления направлений деятельности, закрепленных в уставных документах, и носят систематический, регулярный характер, в то время как прочие доходы появляются периодически.

Для категории расходов, как и для доходов, в российской практике разработаны определенные критерии их признания. В международных стандартах финансовой отчетности отдельного стандарта по расходам нет, но базовые критерии сформулированы в Принципах (концепции) составления и представления финансовой отчетности. В ПБУ 10/99 отмечено, что расход осуществляется в соответствии с конкретным договором. В МСФО отмечается, что «затраты, которые были понесены до момента заключения договора, можно отнести к затратам по его исполнению, если они прямо связаны с «получением» данного договора для компании. Ненормированные затраты по потерям материалов, рабочей силы и прочих ресурсов, которые не были предусмотрены ценой договора, должны быть признаны в расходах периода, в котором они понесены» [7, 8].

Основанием для классификации затрат может послужить их группировка по видам деятельности, так как именно вид деятельности сопровождается определенным на-

бором затрат. Одним из возможных оснований классификации является деление затрат на прямые (связанные с конкретным видом деятельности) и косвенные (имеющие общий характер для предприятия в целом). В процессе планирования, учета, контроля и анализа деятельности фирмы применяется группировка по статьям калькуляции. Она позволяет организовать контроль процесса формирования затрат по месту их возникновения. Эта группировка предназначена для обобщения информации о затратах в зависимости от целевого назначения и характера участия в образовании себестоимости.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что для управления финансовым результатом деятельности компании в нестабильных условиях ведения бизнеса и воздействия разнообразных факторов риска необходимо сформировать систему показателей, основанную на традиционных подходах, сложившихся в странах с развитой рыночной системой и адаптированных к опыту российских предприятий.

По итогам исследования составляющих финансовой результативности и информационных источников, используемых для её оценки, можно отметить, что знание методики расчета финансового результата и его составляющих позволит выявить резервы повышения эффективности деятельности организаций и подобрать способы их использования. Учетная и отчетная информации о финансовых результатах готовят базу для принятия оптимальных управленческих решений, дают возможность эффективно управлять деятельностью бизнес-единиц.

Данных о финансовых результатах, выраженных в абсолютных величинах, часто недостаточно для определения причин, повлиявших на их изменение, особенно на этапах стабилизации или стагнации бизнеса. Более того, даже на уровне отчетности, куда включаются агрегированные данные по компании в целом и за длительный отчетный период, используется несколько показателей финансовых результатов, которые несут разную смысловую нагрузку.

Считаем, что в качестве ключевого показателя в этой системе признать валовую прибыль, которая носит комплексный характер, определяющий её зависимость от любого локального показателя, связанного с работой компании. В практическом плане это означает, что принимаемые управленческие решения и альтернативные планы их

осуществления, реализуемые в структурных подразделениях, оказывают различное по степени воздействия (непосредственное или опосредованное) влияние на величину валовой прибыли в целом по организации и её отдельным центрам ответственности. В свою очередь, чистая прибыль – показате-

тель, который определяется по итогам отчетного периода и которым распоряжаться могут только собственники. По итогам решения общего собрания участников (акционеров) она может накапливаться в виде резервного капитала и выплачиваться в виде дивидендов.

Библиографический список

1. Эскиндаров М.А., Федотова М.А., Брюховецкая С.В. и др. Корпоративные финансы. М.: ООО «КноРус», 2022. 480 с.
2. Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю. Ключевые направления развития предпринимательской деятельности в современных условиях // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 9. С. 20-24.
3. Петушкова Г.А., Киященко Л.Т., Шеломенцева М.В. Аналитическое обеспечение инновационной активности субъектов РФ // *Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 10-й Международной научно-практической конференции, Курск, 06 октября 2020 года.* – Курск: Курский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», 2020. С. 343-345.
4. Zemlyak S.V., Khromenkova G.A., Tishchenkova G.Z. Analysis of Influence of Digital Technologies on Financial Sustainability of Russian Companies // *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2022. Vol. 25, No. S2. P. 31.
5. Zemlyak S., Gusarova O., Khromenkova G. Entrepreneurial Initiatives, Education and Culture: Hubs for Enterprise Innovations and Economic Development // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, No. 5. P. 4016.
6. Лапшова О.А., Крамних О.Ю., Киященко Л.Т. Повышение устойчивости малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в кризисный период // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 9. С. 42-46.
7. Земляк С.В., Киященко Л.Т., Хроменкова Г.А. Управление затратами на персонал в целях повышения эффективности деятельности предприятия // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 12. С. 31-36.
8. Земляк С.В., Ноздрева И.Е., Сивакова С.Ю. Пути укрепления финансовой устойчивости компании в условиях цифровой трансформации экономики // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11, № 5-1. С. 160-166.

УДК.336

В. В. Кремлёва

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала,
e-mail: kriemlievav@mail.ru

О. И. Дудина

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: almas-78@mail.ru

И. М. Перминова

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: irine.september@yahoo.com

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ДОТАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ключевые слова: инфляция, бюджетная политика, инвестиционный климат, социально-экономическое развитие, инвестиционная стратегия.

В статье рассматриваются направления расходов бюджета Республики Дагестан, исходя из оценки текущего состояния экономики, эффективность бюджетной политики по приоритетным направлениям, оценка госпрограмм по повышению привлекательности инвестиционного климата в регионе, состояние экономики и прогноз социально экономического развития региона. Проводится анализ структуры расходов бюджета, в том числе расходов по инвестиционным программам наиболее стратегически важных для региона на ближайшую перспективу. Дана оценка крупным инвестиционным проектам, утвержденным инвестиционной стратегией Республики Дагестан. Определены конкурентные преимущества и барьеры развития инвестиционной деятельности, и их влияние на экономическое развитие Республики Дагестан, представлен анализ социально-экономического положения, SWOT-анализ, анализа законодательной базы.

V. V. Kremleva

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala,
e-mail: kriemlievav@mail.ru

O. I. Dudina

Ural State University of Economics, Ekaterinburg,
e-mail: almas-78@mail.ru

I. M. Perminova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg,
e-mail: irine.september@yahoo.com

BUDGET POLICY AND INVESTMENT CLIMATE OF SUBSIDIZED REGIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Keywords: inflation, budget policy, investment climate, social and economic development, investment strategy.

The article discusses the directions of budget expenditures of the Republic of Dagestan, based on an assessment of the current state of the economy, the effectiveness of budget policy in priority areas, the assessment of state programs to increase the attractiveness of the investment climate in the region, the state of the economy and the forecast for the socio-economic development of the region. An analysis is made of the structure of budget expenditures, including expenditures on investment programs that are most strategically important for the region in the near future. An assessment is given to large investment projects approved by the investment strategy of the Republic of Dagestan. The competitive advantages and barriers to the development of investment activity, and their impact on the economic development of the Republic of Dagestan, are determined, an analysis of the socio-economic situation, SWOT analysis, analysis of the legislative framework is presented.

Бюджетная политика должна учитывать специфику региона, это дает возможность выделять средства на решение действительно важных социальных вопросов и повышать эффективность использования бюджетных средств. Основанием для фор-

мирования бюджета региона всегда является текущее состояние экономики и прогноз социально экономического развития региона [1]. Рассмотрим текущее состояние экономики одного из самых дотационных субъектов РФ – Республики Дагестан [2] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей социально-экономического развития Республики Дагестан за 2021-2022 гг. и прогноз СЭР РД на 2023-2025 гг.

Показатели	Отчет за 2021 г.	Оценка за 2022 г.	Прогноз СЭР РД		
			на 2023 г.	на 2024 г.	на 2025 г.
Численность населения (тыс. человек)	3 143,6	3 164,5	3 186,2	3 209,1	3 233,2
Валовой региональный продукт (ВРП) в основных ценах соответствующих лет	814 429,7	912 067,6	1 000 187,9	1 089 516,9	1 188 764,7
темп роста (%)	102,0	103,3	104,3	104,6	105,0
ВРП на душу населения (тыс. руб.)	259,1	288,2	313,9	339,5	367,7
Индекс потребительских цен в среднем за год (в % к предыдущему году)	110,1	112,1	105,3	104,5	104,0
Объем отгруженной продукции (работ, услуг)	70 377,6	84 258,0	94 203,3	106 009,0	120 061,6
темп роста (%)	112,1	106,8	107,4	108,1	108,9
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств	178 506,0	199 204,5	214 16,6	232 78,9	253 708,3
темп роста (%)	102,8	100,9	102,8	103,3	103,9
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	251 368,1	289 371,2	325 418,2	364 20,2	411 969,6
темп роста (%)	88,6	106,1	107,0	107,9	109,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	189 606,8	214 652,9	237 20,9	263 65,3	291 331,7
темп роста (%)	102,0	106,3	106,5	106,7	107,0
Оборот розничной торговли	657 564,5	807 127,5	930 11,6	1 030 885	1 140 818,6
темп роста (%)	101,0	105,0	105,2	105,5	106,0
Объем платных услуг населению	131 313,9	156 631,1	177 300,9	195 880,2	217 909,0
темп роста (%)	101,1	102,7	102,9	103,5	104,3
Объем платных услуг населению на душу населения (тыс. рублей)	41,8	49,5	55,6	61,0	67,4
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата на одного работника (руб.)	31 859,1	34 662,7	37 994,2	42 092,3	47 323,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения (в % к предыдущему году)	100,4	98,3	104,6	105,7	106,8
Прожиточный минимум на душу населения (руб./мес.)	10 628,0	12 667,0	13 688,0	14 836,0	16 476,0
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (в % к общей численности населения)	14,7	14,7	13,6	12,5	11,8
Численность занятых в экономике (тыс. человек)	1 162,9	1 241,0	1 280,6	1 329,0	1 387,4
Уровень безработицы (в % к рабочей силе)	15,1	12,4	11,6	10,9	10,3

Источник: Заключение Счетной палаты РД на проект закона РД «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <http://www.spdag.ru/documents>.

Рис. 1. Структура расходов республиканского бюджета Республики Дагестан на 2023 год по разделам и подразделам классификации расходов

По данным табл. 1, можем отметить, что на 2023 год прогнозируется прирост среднегодовых темпов по всем показателям в отношении 2022 года, причем, наибольший прирост ожидается по уровню отгруженной продукции и инвестиций в основной капитал, соответственно на уровне 107%. Развитие инвестиционного климата региона определяется, прежде всего, структурой программных расходов бюджета [4].

Приоритетными направлениями расходов республиканского бюджета Республики Дагестан на 2023 год, как и в прошлом году, являются образование, социальная политика, здравоохранение, национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство (рис. 1). По указанным разделам планируется осуществить более 84% расходов республиканского бюджета Республики Дагестан (162 141 473,1 тыс. рублей, или 84,7%), в том числе: – «Образование» – 68 330 523,6 тыс. руб., или 35,7%; – «Социальная политика» – 46 237 835,8 тыс. рублей, или 24,2%.

Доля программных расходов в общем объеме расходов республиканского бюджета Республики Дагестан в 2023 году составляет 94,0% (179 994 626,0 тыс. руб.), в 2024 году – 93,1% (150 437 445,1 тыс. руб.) и в 2025 году – 94,0% (152 948 129,6 тыс. руб.).

На национальную экономику на 2023 год в табл. 2 приходится большая часть инвестиций и программ в расходах бюджета РД.

Данный раздел включает в себя следующие направления (таблица 2).

В бюджете РД запланирован прирост расходов по направлениям «сельское хозяйство и рыболовство» и «другие вопросы экономики». Именно в рамках подраздела «другие вопросы экономики» предусмотрены важные ассигнования на реализацию 8 государственных программ Республики Дагестан в объеме 4132137,4 тыс. руб. Наиболее стратегические из них – это государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» – 361506,9 тыс. руб., (по подпрограмме «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Дагестан» – 346191,9 тыс. руб.; по подпрограмме «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Республики Дагестан» – 15315,0 тыс. руб.); государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» – 136710,5 тыс. руб.

Большинство проектов финансируются из бюджета, а не за счет собственных средств инициаторов проекта. Особенно это касается сельского хозяйства, строительства, промышленности и связи. Среди инвестиционных предложений, включенных в Инвестиционную стратегию РД [7] можно выделить следующие крупные проекты, которые могли бы повлиять на инвестиционный климат субъекта.

Таблица 2

Сравнительный анализ расходов на 2022 год и планируемых расходов на 2023 год, тыс. руб.

Направления национальной экономики	Утверждено на 2022 год по росписи	Проект на 2023	Удельный вес на 2023 год	Отклонение 2023 от 2022
Общэкономические вопросы	678 158,6	499 919,1	2%	- 178 239,5
Топливо - энергетический комплекс	120 060,2	159 038,5	1%	3 978,3
Воспроизводство минерально-сырьевой базы	950,0		0%	- 950,0
Сельское хозяйство и рыболовство	4 171 931,7	4 667 772,2	19%	495 840,5
Водное хозяйство	408 461,6	226 230,4	1%	- 182 231,2
Лесное хозяйство	217 655,6	39 213,6	0%	- 178 442,0
Транспорт	622 879,9	304 737,2	1%	- 318 142,7
Дорожное хозяйство	15 233 567,6	13 707 059,7	56%	- 1 526 507,9
Связь и информатика	534 138,1	145 446,1	1%	- 388 692,0
Другие вопросы экономики	2 689 060,6	4 918 025,3	20%	2 228 964,7
Всего национальная экономика	24 676 863,9	24 667 442,1	100%	- 9 421,8

Источник: Заключение Счетной палаты РД на проект закона РД «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <http://www.spdag.ru/documents>.

Таблица 3

Крупные инвестиционные проекты, утвержденные инвестиционной стратегией РД

Проект и инициатор проекта	Сумма инвестиций, млн руб.	Собственные средства	Привлекаемые из бюджета средства
Строительство цементного завода в РД. ЗАО «Межрегиональная производственная корпорация «ГРАС»	15700	20%	80%
Строительство международного транспортно-логистического центра «Каспий». ЗАО «Каспий Ложистик»	10000	52%	48%
Строительство малых ГЭС (Докузпаринский, Ахтынский, Рутульский, Левашинский и Чародинский районы) ОАО «Межрегиональная энергетическая компания»	7016,3	30%	70%
Жилищное строительство, мкр-8. ООО «АБН-Строй»	5010	50%	50%
Жилищное строительство, г. Избербаш. ЗАО «ВКЗ «Избербашский», ООО «Дагстройинвест»	4672	50%	50%
Строительство завода по переработке ТБО мощностью 200 тыс. тонн в год. Проекту присвоен статус приоритетного инвестиционного проекта РД. ОАО «Мадала»	3792	10%	90%
Жилищное строительство, мкр-7, г. Каспийск. ПЖСК «Победа», ПЖСК «Восток», ПЖСК «Салют», ПЖСК «Гарант»	3457	50%	50%
Создание высокоэффективного энергетического комплекса на базе разведанных геотермальных месторождений Северного Дагестана ОАО «ТЭК «Геотермнефтегаз», ООО «Каспийэкосервис»	2583,3	20%	80%
Организация серийного производства цифровых жидкокристаллических LCD-телевизоров и организация серийного производства цифровых телевизионных приставок. Проекту присвоен статус приоритетный инвестиционный проект РД. ОАО «Электросигнал»	2138,3	50%	50%
Расширение всепогодного рекреационного комплекса «Чиндирчери». ООО «Ринко Альянс»	1835	90%	10%
Строительство цементного завода в г. Кизилюрте. ООО «Евроресурс»	1800	50%	50%

Источник: инвестиционная стратегия Республики Дагестан до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430600045>.

Наиболее крупные проекты, как мы видим, связаны со строительством цементного завода, строительством международного транспортно-логистического центра и со строительством малых ГЭС. На их финанси-

рование также приходится большая часть бюджетных средств. По всем отраслям в целом доля привлеченных из бюджета средств составляет 67%, и только 33% собственный капитал инициаторов проекта (рис. 2).

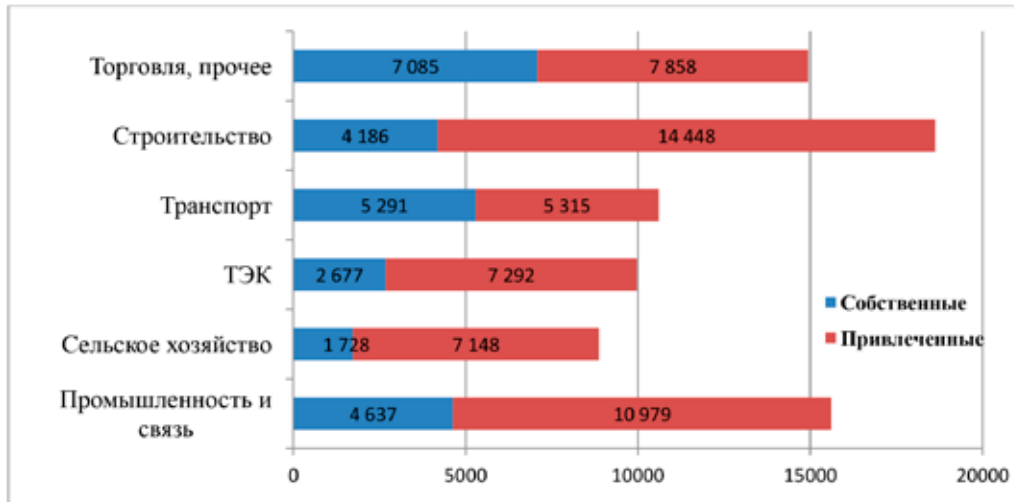

Рис. 2. Структура финансирования инвестиционных проектов Республики Дагестан по отраслям
Примечание: инвестиционная стратегия Республики Дагестан до 2025 года
URL: <https://docs.cntd.ru/document/430600045>

Таблица 4

SWOT-анализ инвестиционной привлекательности Республики Дагестан

Сильные стороны	Слабые стороны
Промышленные и потребительские рынки: малое и среднее предпринимательство	
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Значительный вклад торгового комплекса в экономику республики ➤ Высокий потенциал развития торгово-транспортно-логистического комплекса во взаимосвязи с развитием промышленного, агропромышленного, строительного, топливно-энергетического комплексов. Наличие производств почти всех основных строительных материалов ➤ Потенциал развития социально-инновационного комплекса 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Сравнительно низкий платежеспособный спрос населения ➤ Отсутствие системы продвижения на потребительский рынок республики продукции отечественных и местных товаропроизводителей ➤ Недостаточно эффективное управление товародвижением на экспортно-импортных транзитных направлениях зависимость сбыта ряда продуктовых позиций промышленного комплекса от оборонного заказа страны ➤ Недостаточная конкурентоспособность некоторых видов производимой продукции высокий уровень износа основных фондов
Человеческий капитал	
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Благоприятная демографическая ситуация ➤ Высокий процент молодого и здорового населения ➤ Лидерские амбиции и дух предпринимательства населения республики ➤ Относительно низкий уровень урбанизации населения ➤ Относительно низкая стоимость трудовых ресурсов ➤ Потенциал значительного увеличения рабочих мест, обеспечения стабильной и гарантированной заработной платы управленческим кадрам, рабочим и инженерно-техническим работникам 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Недостаточная квалификация и количество управленческих кадров ➤ Низкая обеспеченность техническими специалистами среднего уровня недостаточное количество специализированных образовательных учреждений ➤ Межотраслевая дифференциация уровня заработной платы ➤ Отток сельского населения в города отрицательное сальдо миграции с соседними регионами

Природные ресурсы	
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Удачное экономико-географическое положение ➤ Высокий природно-ресурсный потенциал республики ➤ Значительный потенциал возобновляемых источников энергии (солнце, ветер, геотермальные воды) и наличие технологических разработок ➤ Значительные объемы пресных и минеральных вод ➤ Значительный гидроэнергетический потенциал ➤ Обширные бальнеологические и рекреационные ресурсы в прибрежной зоне и в горах ➤ Благоприятные агроклиматические условия в ряде территорий 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Труднодоступность многих горных территорий\ ➤ Дефицит пресной воды в ряде северных и восточных территорий ➤ Низкая эффективность использования природных факторов (земель, воды) высокая сейсмичность территории
Инфраструктура	
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Наличие браунфилдов и гринфилдов для реализации инвестиционных проектов в приоритетных секторах ➤ Наличие в республике всех видов транспорта: воздушного, морского, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного ➤ Наличие на территории республики единственного в России незамерзающего морского торгового порта ➤ Наличие потенциала использования пустующих земель для пашен и пастбищ (около 30% от всех земель сельскохозяйственного назначения) ➤ Потенциал развития интермодальных пассажирских и грузовых перевозок в республике ➤ Высокий потенциал объединения основных туристско-рекреационных объектов в единое транспортное пространство ➤ Наличие налаженного транспортного сообщения с соседними республиками и государствами 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Высокий уровень износа основных инфраструктурных объектов ➤ Высокий уровень энергоемкости экономики республики ➤ Недостаточное количество инфраструктурно-обустроенных инвестиционных площадок ➤ Темпы развития автодорог в республике, не соответствующие темпам автомобилизации ➤ Низкий уровень сервиса в сфере транспортно-логистического обслуживания ➤ Растущий дефицит энергопотребления ➤ Отсутствие мусороперерабатывающих и низкая эффективность очистных комплексов ➤ Недостаточная обеспеченность жителей республики объектами социальной инфраструктуры и услугами жкх ➤ Недостаточная обеспеченность качественным жильем и каналами коммуникации ➤ Отсутствие комплексной системы информационной поддержки экономики ➤ Высокая территориальная дифференциация уровня развития экономики, инфраструктуры и социальной сферы

Источник: инвестиционной стратегия Республики Дагестан до 2025 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430600045>.

Нами определены конкурентные преимущества и барьеры развития инвестиционной деятельности, и их влияние на экономическое развитие Республики Дагестан, анализ социально-экономического положения, SWOT-анализа, анализа законодательной базы [4].

Можно сделать вывод, что направления расходов бюджета РД будут способствовать

повышению привлекательности инвестиционного климата, и соответственно выполнению прогнозов социально-экономического развития, указанных в таблице 1. Однако, следует учесть сильные и слабые стороны развития экономики региона, которые могут повлиять на его инвестиционную привлекательность.

Библиографический список

1. Алиев Б.Х., Абакарова З.Г. Характеристика современной бюджетно-налоговой политики субъекта Российской Федерации // Эпоха науки. 2020. № 21. С. 127-130.
2. Республика Дагестан. Законы. О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: Закон РД от 25.12.2022 № 95.
3. Официальный сайт Минэкономразвития РД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406380142> (дата обращения: 05.04.2023).

4. Программы и проекты для граждан 2022: сайт Минэкономразвития РД. URL: http://minec-rd.e-dag.ru/uchastie_v_tselevykh_i_inykh_programmakh (дата обращения: 05.04.2023).
5. Заключение Счетной палаты РД на проект закона РД «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL: <http://www.spdag.ru/documents> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по РД. URL: <https://dagstat.gks.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан. URL: <http://docs.cntd.ru/document/406276853> (дата обращения: 05.04.2023).

УДК 338.26

Н. В. Кузнецов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИИ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: национальные цели, санкции, стратегическое планирование, структурная модернизация, целеполагание, экономический суверенитет.

В статье рассматривается вопрос формирования стратегии структурной модернизации экономики России необходимой в текущей геополитических условиях. Показано, что в условиях санкционных ограничений экономика России продемонстрировала достаточный уровень прочности и устойчивости. Однако на основе анализа структуры ВВП и источников доходов бюджета сделан вывод о том, что наша страна пока так и не сменила свой экономический курс и сохраняет ресурсно-экспортную модель экономики. Обоснована необходимость формирования новой структуры отечественной экономики как фактора экономического суверенитета и национальной безопасности страны. Обосновано, что стратегию структурной модернизации экономики необходимо рассматривать как элемент целеполагания системы государственного стратегического планирования. Сформулированы две ключевые цели структурной модернизации экономики: повышение конкурентоспособности экономики и повышение ее устойчивости к внешним воздействиям. Рассмотрены методологические и организационные аспекты разработки стратегии структурной модернизации экономики. Показано, что имеется целесообразность разрабатывать стратегию структурной модернизации акцентируя внимание не на решении проблемы, а на создании условий, обеспечивающих ее решение. Сделан вывод о том, что перестройка экономики потребует в свою очередь и перестройки принципов государственного управления.

N. V. Kuznetsov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail:
nkuznetsov@fa.ru

APPROACHES TO THE FORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMY STRUCTURAL MODERNIZATION STRATEGY

Keywords: national goals, sanctions, strategic planning, structural modernization, goal setting, economic sovereignty.

The article deals with the issue of forming a strategy for the structural modernization of the Russian economy necessary in the current geopolitical conditions. It is shown that under the conditions of sanctions restrictions, the Russian economy has demonstrated a sufficient level of strength and stability. However, based on an analysis of the structure of GDP and sources of budget revenues, it was concluded that our country has not yet changed its economic course and retains a resource-export model of the economy. The necessity of forming a new structure of the domestic economy as a factor of economic sovereignty and national security of the country is substantiated. It is substantiated that the strategy of structural modernization of the economy should be considered as an element of goal-setting of the state strategic planning system. Two key goals of the structural modernization of the economy are formulated: increasing the competitiveness of the economy and increasing its resistance to external influences. The methodological and organizational aspects of developing a strategy for the structural modernization of the economy are considered. It is shown that it is expedient to develop a strategy for structural modernization focusing not on solving the problem, but on creating conditions that ensure its solution. It is concluded that the restructuring of the economy will require, in turn, the restructuring of the principles of public administration.

Введение

Структурные проблемы российской экономики накапливались практически с первого дня введения в стране рыночных механизмов. Остро заявляя о себе в периоды экономических кризисов (например, 2008 и 2014 годов), они тем не менее оставались неразрешенными [1]. Причиной этого являлся тот факт,

что сформировавшаяся за десятилетия негативная зависимость российской экономики от экспорта ресурсов в обмен на импорт оборудования, продукции и технологий до поры до времени позволяла обеспечить необходимые темпы экономического роста.

Однако нарастающая геополитическая и экономическая напряженность, а также

беспрецедентные санкционные ограничения, примененные в отношении Российской Федерации, остро показали необходимость структурных преобразований. Экспортно-сырьевая модель экономики сегодня стала препятствием социально-экономического развития. Обострившиеся и синергетически действующие негативные тенденции наглядно показали, что без скорейшей структурной модернизации экономики ее состояние грозит перейти в депрессию с последующей деградацией всей производственной и социальной инфраструктуры. Пришло время отказа от некогда навязанной извне парадигмы ведения экономической деятельности и начать выстраивание отечественной экономики исключительно исходя из собственных национальных интересов.

При этом необходимо понимать, что структурная модернизация экономики – это долгосрочный процесс, который очевидно не только повлияет на долгосрочные приоритеты экономического развития, но вероятно потребует корректировки перечня государственных программ и национальных проектов. Таким образом, для его успешной реализации, необходимо чтобы он был интегрирован в рамках целеполагания в систему стратегического управления государством в рамках реализации Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (в его действующей редакции) [2]. Однако, следует отметить, что ни сам данный закон, ни разработанные в его исполнение методические документы изначально не были ориентированы на решение подобной специфической задачи [3], что создает определенные сложности при практической реализации.

Целью статьи является анализ подходов к формированию стратегии структурной модернизации экономики Российской Федерации, актуальной в условиях внешних санкционных ограничений. При этом предлагается рассматривать эту стратегию как неотъемлемый элемент системы государственного стратегического планирования.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежат системный, структурный и статистический методы анализа экономических процессов и систем. Материалами исследования служат законодательные и нормативно-методические документы системы государственного стра-

тегического планирования, статистический данные Федеральной службы государственной статистики, отчеты Правительства Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации.

Экономика России в условиях санкционных ограничений

Следует отметить, что санкционное давление на нашу страну фактически началось еще 10 лет назад. Отдельные санкции против России начали вводиться в 2013 году (так называемый «Закон Магнитского»), а в 2014 году, когда Крым вошел в состав Российской Федерации, их объем и сила были значительно увеличены. Однако совершенно беспрецедентного размаха санкционное давление достигло в 2022–2023 годах. В итоге по состоянию на 19 июня 2023 года против России введено было введено 16213 различных санкций (из которых 13518 после февраля 2022 года) [4]. Основными участниками санкционной войны стали так называемые «недружественные страны» запада и их союзники в азиатско-тихоокеанском регионе.

При этом следует отметить, что Россия подошла к этой стрессовой точке в состоянии достаточной экономической устойчивости. Несмотря на то, что весь мир оказался ослаблен пандемией COVID-19, наша страна сумела перенести ее без катастрофических потерь и позже показала одни из самых высоких темпов восстановления. И хотя многие эксперты заявляли, что быстро вернуться к обычному образу жизни не получится, но уже к концу 2021 года рост промышленного производства в нашей стране составил 4,7%, уровень безработицы опустился до исторического минимума, а объем инвестиций в экономику превысил докризисные показатели [5]. Все это позволяло на тот момент сформировать достаточно оптимистичные прогнозы роста экономики России, которым, однако увы, было не суждено сбыться.

15 марта 2022 года Правительством Российской Федерации был принят План первоочередных действий, которые необходимы для обеспечения развития экономики России в условиях санкционных ограничений [6]. Главная задача этого Плана – реализация мероприятий, направленных на адаптацию отечественной экономики к сложившимся новым условиям. Для этого были приняты определенные решения в сфере либерализации хозяйственной деятельности, снятия барьеров, препятствующих импорту, упро-

щения правил государственных закупок, финансовой и иной поддержке наиболее пострадавших от санкций отраслей и т.п. Хочется отметить, что в План с одной стороны был включен довольно обширный пакет мер направленных на поддержку населения и бизнеса, а с другой не были включены и никакие откровенно популистские решения (типа раздачи «вертолетных денег» и т.п.).

Итоги 2022 года, стали объективным подтверждением тому, что существенную часть негативных последствий от введения санкций России пока удается успешно компенсировать. Курс рубля был стабилизирован, инфляция взята под контроль, удалось не допустить резкого падения доходов населения и роста безработицы. Несмотря на существенные ограничения, объем товарного экспорта составил 591 млрд рублей [7], что обеспечило устойчивость национальной экономики в условиях усиления турбулентности макроэкономической системы. И, хотя в России фактически не осталось отраслей экономики, которые не испытали бы на себе влияние санкций, но степень их влияния существенно различается, и Правительство делает все возможное, чтобы поддерживать наиболее уязвимые отрасли.

При этом структура российской экономики под давлением санкций практически

не претерпела изменений (таблица 1). Как и ранее, более 35% ВВП формируется посредством всего трех отраслей: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и торговля. Снижение их совокупного вклада в ВВП страны составило всего лишь 1%. При этом изменение первых двух отраслей крайне незначительно (менее 0,3%). Торговля же ожидаемо сократилась ввиду введенных ограничений и логистических сложностей, однако это сокращение также не выглядит существенным (чуть более 1,2%).

Напротив, структура доходов государственного бюджета претерпела значительные изменения (таблица 2). Несмотря на введенные ограничения на поставку углеводородов, вывода из строя трубопроводов «Северный поток», а также звучащие в Европе призывы к полному отказу от российских энергоносителей, нефтегазовые доходы выросли более чем на 5,8%. Причина этого заключается как в общей удачно сложившейся конъюнктуре цен, так и в своевременно реализованных мероприятиях по географической диверсификации экспорта сырья (переориентация основных объемов поставок на Турцию, Китай и Индию). В тоже время сократились доходы от импорта продукции остальных отраслей (более чем на 5,1%).

Таблица 1

Топ-3 отраслей российской экономики по вкладу в ВВП

Отрасль экономики	Доля отрасли в ВВП		
	2021	2022	Изменение
Обрабатывающие производства	12,87%	12,82%	- 0,05%
Добыча полезных ископаемых	11,76%	12,05%	+ 0,29%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	11,37%	10,14%	- 1,23%

Примечание: составлено автором на основе данных [8].

Таблица 2

Структура доходов федерального бюджета

Источник доходов бюджета	Доля источника в структуре бюджета		
	2021	2022	Изменение
Нефтегазовые доходы	35,82%	41,64%	+ 5,82%
Ненефтегазовые доходы	64,18%	58,36%	- 5,82%
- связанные с внутренним производством	32,17%	33,98%	+ 1,81%
- связанные с импортом	18,68%	13,58%	- 5,11%
- прочие	13,33%	10,80%	- 2,53%

Примечание: составлено автором на основе данных [9].

Использование методов форсайт- и хиндсайт-анализа для разработки стратегии структурной модернизации экономики (составлено автором)

Метод	Сущность метода с точки зрения разработки стратегии структурной модернизации экономики
Метод экспертных панелей	Группам независимых экспертов предлагается, опираясь на новейшие аналитические материалы, результаты исследований и разработок, сформулировать собственное видение по различным аспектам структурной модернизации экономики
Метод сценарного планирования	Анализ возможных вариантов развития событий (сценариев) и выявление направлений структурной модернизации экономики наиболее эффективных для каждого из них
Метод дорожных карт	Разработка и наглядное представление пошагового плана реализации мероприятий для достижения установленных целей структурной модернизации экономики
Метод анализа прошлых неудач	Оценка прошлых неудачных при реализации экономических программ и проектов с выявлением и анализом причин их провала с целью недопущения повторения ошибок при реализации стратегии структурной модернизации экономики

Такая ситуация вызывает определенную тревогу. Получается, что наша страна по большому счету пока так и не сменила свой экономический курс сохраняя ресурсно-экспортную модель экономики. Но диверсификация поставок нефти и газа в сторону стран Востока и Азии в конечном итоге является всего лишь заменой одного внешнего рынка на другой. Как антикризисная мера она безусловно сыграла свою положительную роль. Но если исходить из предпосылки, что санкционное давление на нашу страну будет сохраняться на протяжении 2–3, а возможно, и 5 лет, то возникает закономерный вопрос – насколько такое положение вещей соответствует нашим стратегическим интересам в долгосрочной перспективе? Насколько оно позволит обеспечить финансовую стабильность государства, рост экономики и уровня жизни? Отметим, что согласно отчету Минфина России в январе-мае 2023 года нефтегазовые доходы бюджета сократились почти на 50%, тогда как совокупные расходы, напротив, возросли на 27% [10]. При сохранении подобных тенденций можно прогнозировать по итогам 2023 года общий дефицит бюджета в размере порядка 4% ВВП. И его ликвидация, в нынешней ситуации, станет весьма сложной задачей. Также, следует принять во внимание, что принятый ЕС 11-й пакет санкций предполагает развитие инструментов по борьбе с попытками обхода российским бизнесом установленных ограничений. Фактически этим самым декларируется дальнейшее ужесточение экономической блокады нашей страны.

Для того чтобы обеспечить себе достойное место на международной арене

будущего странам прежде всего необходимо обеспечить свой собственный экономический суверенитет и национальную безопасность. И эта проблема не может быть решена реактивным путем, то есть путем разработки ответных мер на возникающие риски и вызовы. Единственный возможный выход для России – это формирование новой структуры отечественной экономики, ориентированной на долгосрочные приоритеты развития и постепенный переход от ресурсно-экспортной экономики к экономике, основанной на производствах с высокой добавленной стоимостью. Достижение этого невозможно без использования государственных механизмов стратегического планирования и управления, например, путем формирования комплексной (то есть охватывающей все отрасли и виды деятельности) стратегии структурной модернизации экономики.

Методологические и организационные аспекты разработки стратегии структурной модернизации экономики

Структура экономики – это многоплановое понятие, включающее в себя не только долю в экономике разных отраслей и рынков сбыта, но также и географию экспорта и импорта, уровень включенности в международные экономические цепочки и степень локализации производств, налаженные экономические связи и мероприятия защиты собственного производителя, уровень развития технологий и степень автоматизации (цифровизации) производственных процессов, кадровую обеспеченность и распределение рабочей силы по секторам. Практи-

чески все это должно сегодня претерпеть изменения, адаптируясь в ответ на сложнейшие системные вызовы.

При этом в общем виде можно выделить две ключевые цели структурной модернизации экономики: повышение ее конкурентоспособности и повышение ее устойчивости к внешним воздействиям. Этим задачам в свою очередь соответствуют два базовых научно-методологических подхода: системный подход (предполагает взгляд на экономику страны как единое целое, с целью выявления взаимосвязей и взаимовлияния между ее различными элементами, что позволяет определить перечень изменений, необходимых для повышения конкурентоспособности экономики) и комплексный подход (предполагает учет всех внутренних и внешних факторов, влияющих на экономику, что позволяет определить перечень изменений, необходимых для повышения устойчивости экономики к внешним воздействиям). Оба этих подхода могут быть реализованы при помощи методов форсайт- и хиндсайт-анализа (таблица 3).

Однако при этом следует учесть, что специфика планирования в сфере экономики требует обязательного дополнения этих методов процедурами моделирования.

Хотя действующая нормативно-правовая база в сфере стратегического планирования не содержит положений об обязательном использовании инструментария моделирования, однако практика показывает, что они позволяют существенно повысить качество стратегических планов, позволяя оценить перспективы их исполнения с учетом большого числа различных, динамически меняющихся во времени факторов, и спрогнозировать их влияние на социальную сферу, качество жизни населения, национальную безопасность и т.д.

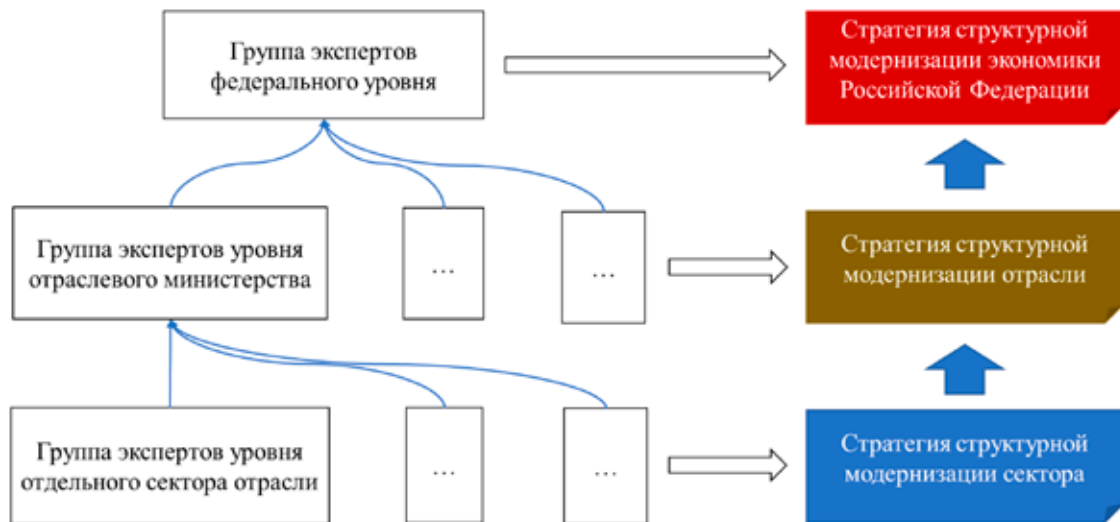
Как отмечают эксперты основная часть стратегических просчетов, которые критическим образом влияют на исполнимость документов стратегического планирования, появляется на начальном этапе в следствие недостаточной глубины анализа [11]. Таким образом в современных условиях без использования моделирования любые экономические планы, программы и проекты следует квалифицировать как «недостаточно обоснованные».

К сожалению, далеко не все отраслевые министерства сегодня могут похвастать-

ся наличием необходимых аналитических и вычислительных мощностей, а также уровнем подготовки сотрудников. По этой причине задачи сбора, обработки и анализа информации, построения прогнозных моделей, расчета и оценки показателей стратегических альтернатив и т.п. могут быть поручены специализированным аналитическим организациям (агентствам).

С методологической точки зрения наиболее ответственной задачей при разработке стратегии структурной модернизации экономики страны является поиск оптимального вектора приложения усилий, то есть определение приоритетов развития и наиболее потенциальных точек роста. Данному вопросу посвящено большое количество научных работ (см., например [12, 13]). Именно на данных направлениях в последствии должно быть сосредоточено максимум усилий и ресурсов.

Устойчивость экономики сегодня во многом обеспечивается высокой концентрацией ресурсов в руках государства и его сосредоточением на развитии сырьевого сектора. Но то, что хорошо для поддержания стабильности в кризисные времена, совсем не подходит для обеспечения прорыва. Необходимо стимулирование развития обрабатывающих и высокотехнологичных секторов, машиностроения и строительства. Однако в этих секторах отечественная продукция часто не может конкурировать с продукцией зарубежными производителями. В особенности это касается сложных изделий машиностроения – иностранные машины, механизмы и оборудование чаще всего оказываются дешевле отечественных аналогов. Таким образом стратегия структурной модернизации экономики должна предусматривать развитые меры поддержки (вплоть до политики протекционизма) отечественного производителя. При этом необходимо обеспечить прогрессивного технологического развития отраслей. Важно чтобы экономический рост не реализовывался исключительно экстенсивным путем. Мы должны не только наращивать производительность, но и повышать свою технологическую эффективность. Для этого фокус государственной политики должен быть переориентирован с параллельного импорта (закрывающего сиюминутные потребности), на реверс-инжиниринг (ориентированный на воспроизводство технологий и развитие технологической базы).

Использование метода многоуровневых экспертных групп для разработки стратегии структурной модернизации экономики (составлено автором)

Перестройка экономики потребует соответствующих инвестиционных ресурсов. Однако из общих расходов бюджета, запланированных на 2023 г. в объеме 29,06 трлн руб., расходы на национальную экономику составляют только 3,51 трлн руб. (12,1%), на развитие и повышение ее конкурентоспособности промышленности – 1,2 трлн руб. (4,1%), на развитие современных технологий – 1,7 трлн руб. (5,8%) [14]. Очевидно, что такие объемы финансирования слишком малы чтобы обеспечить необходимые темпы преобразований. Это приводит нас к необходимости параллельной перестройки финансовой системы страны.

С организационной точки зрения для формирования стратегических документов такого масштаба и сложности хорошо зарекомендовал себя метод многоуровневых экспертных групп. Суть данного метода состоит в формировании пула экспертов из различных областей структурированного по уровням управления. Каждая из групп формирует стратегию модернизации в рамках области своей компетенции и уровня управления. Результаты их работы в дальнейшем агрегируются и интегрируются в общий сводный документ стратегического планирования (рисунок). Такой подход позволит преодолеть встречающуюся сегодня раскоординацию и несогласованность действий различных заинтересованных сторон.

При этом следует принять во внимание следующий, зачастую игнорируемый сегодня, фактор. Основные задачи повышения

конкурентоспособности и устойчивости экономики решаются не органами государственного и муниципального управления, а хозяйствующими субъектами, их группами и комплексами. Следовательно, имеет смысл целесообразность разрабатывать стратегию структурной модернизации акцентируя внимание не на решении проблемы, а на создании условий, обеспечивающих ее решение. Такой подход потребует расширить перечень участников экспертных групп, дополнив его представителями хозяйствующих субъектов, чья деятельность связана с государственным участием (государственные корпорации, естественные монополии, крупные системообразующие публичные акционерные общества и др.), и которые вносят значимый вклад в реализацию целей и задач экономического развития [15]. Отдельно отметим, что это позволит исключить волюнтаризм органов государственной власти, устранить политизацию и конъюнктуризацию используемых подходов, а также обеспечить принятие обоснованных и рациональных решений.

Заключение

Мобилизация экономики позволит даже в условиях ограниченных ресурсов достичь экономического суверенитета страны, провести неоиндустриализацию и перейти к следующему технологическому укладу, что в совокупности гарантированно позволит России сохранить свои позиции на мировом рынке и даже преумножить их. Одна-

ко если ничего не менять в структуре экономики и продолжать попытки следовать привычной экономической модели, то достичь столь важных целей не получится ни в ближайшей, ни в долгосрочной перспективе.

При этом перестройка экономики потребует в свою очередь и перестройки принципов принятия государственных решений

(то есть государственного управления). В основу принятия решений должен быть положен принцип приоритетного удовлетворения потребностей структурной модернизации экономик. Только такой подход позволит со временем обеспечить экономический суверенитет и экономическую безопасность страны.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Модернизация российской экономики: структурный потенциал / Под ред. Н.И. Ивановой. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 228 с.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023). Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (Часть I). Ст. 3378.
3. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. № 2. С. 23–31.
4. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. (дата обращения: 27.06.2023).
5. Доклад об экономике России. Декабрь 2021 // Группа Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099100111302157406/pdf/P177562047516f01709b360c30dfa5850d.pdf>. (дата обращения: 27.06.2023).
6. Заседание президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций // Правительство Российской Федерации. 15 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/44811/>. (дата обращения: 27.06.2023).
7. Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 27.06.2023).
8. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики (в ценах 2021 г.) // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VDS_god_OKVED2_s2011-2022.xls. (дата обращения: 27.06.2023).
9. Краткая информация об исполнении федерального бюджета // Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Prilozhenie_3_dannye_109-111___god.xlsx. (дата обращения: 27.06.2023).
10. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь-май 2023 года // Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38518-predvaritel'naya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar-mai_2023_goda. (дата обращения: 27.06.2023).
11. Морозов О.В., Бирюков А.Г., Васильев М.А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: теория, практика, методология // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2019. № 6(108). С. 124–148.
12. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. М.: Артис Принт, 2022. 296 с.
13. О долгосрочном научно-технологическом развитии России / Под ред. Д.Р. Белоусова, И.Э. Фролова. М.: Динамик принт, 2022. 168 с.
14. О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 12.12.2022. № 50 (Часть I, II, III). Ст. 8760.
15. Роль государственных корпораций в реализации стратегических приоритетов экономического развития России / Ю.Б. Винслов, А.Г. Зельднер, Н.Е. Котова, Н.В. Кузнецов, Л.И. Лугачева, М.М. Мусатова, В.С. Осипов, С.Н. Сильвестров, Д.А. Смирнов, И.А. Шулятьев. М.: Дашков и К, 2023. 293 с.

УДК 336.02

Х. М. Мусаева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: zavazatm17@gmail.com

ЧУ ВО «Институт государственного администрирования», Москва

НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ВНУТРЕННИЕ РЕЗЕРВЫ РОСТА НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ключевые слова: налоговые доходы, внутренние резервы, отрасли экономики, налоговая нагрузка, налоговая задолженность, налоговый потенциал, налоговое планирование, Республика Дагестан.

Статья посвящена выявлению внутренних резервов роста поступлений доходов в бюджетную систему Республики Дагестан за счет активизации предпринимательской активности в регионе и улучшения региональной налоговой политики. В работе подробно анализируется структура экономики Республики Дагестан (РД), показывается налоговый вклад отраслей экономики в формировании доходов бюджета. По результатам проведенного исследования делается вывод о необходимости структурной перестройки экономики, стимулирования развития налогооблагающих отраслей экономики. В области налогообложения, учитывая высокую налоговоспособность базовых отраслей промышленности РД, аргументируется вывод о целесообразности установления пониженной ставки налога на прибыль организаций в части зачисляемой в бюджет субъекта Федерации на долгосрочной основе, с целью создания стимулов для последующей активизации инвестиционной деятельности в данной отрасли экономики. В статье предлагаются пути повышения эффективности механизма управления налоговой задолженностью. В результате исследования обосновано, что для эффективного управления налоговой задолженностью необходимо сочетание процессного и проектного подходов, в рамках которого налоговые органы должны выявлять и учитывать как причины образования задолженности, ее объективные и субъективные факторы, так и финансовое состояние налогоплательщика. При принятии решения об управлении налоговой задолженностью предлагается рассчитывать не только налоговую нагрузку на организацию, но и общую долговую нагрузку, что позволит оценить реальную платежеспособность организации к своевременной уплате налоговых платежей. Выявляются пути улучшения деятельности налоговых администраторов по мобилизации доходов в бюджетную систему на основе расширения взаимодействия с правоохранительными органами, регистрирующими органами, органами местного самоуправления и кредитными организациями. Анализируются проблемы налогового планирования поступлений доходов в бюджетную систему Республики Дагестан и предлагаются пути, направленные на повышение оперативности и точности прогнозных оценок на основе внедрения в практику планирования современных цифровых программных продуктов и технологий.

Kh. M. Musaeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: zavazatm17@gmail.com

Institute of Public Administration, Moscow

REALIZATION OF THE POTENTIAL OF INTERNAL RESERVES OF GROWTH OF TAX REVENUES OF THE BUDGET (ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

Keywords: tax revenues, internal reserves, economic sectors, tax burden, tax debt, tax potential, tax planning, Republic of Dagestan.

The article is devoted to revealing of internal reserves of growth of revenues to the budget system of Republic of Dagestan by activation of entrepreneurial activity in the region and improvement of regional tax policy. The paper analyzes in detail the structure of the economy of the Republic of Dagestan (RD), shows the tax contribution of sectors of the economy in the formation of budget revenues. According to the results of the study the conclusion is made about the necessity of structural reorganization of the economy, stimulation of development of tax-forming branches of the economy. In the field of taxation, taking into account high taxability of basic industries of the RD, the conclusion about expediency of establishing a reduced tax rate on profit of organizations in a part enlisted to the budget of the subject of the Federation on a long-term basis, for the purpose of creating incentives for the subsequent activation of investment activity in the given branch of economy is argued. In article ways of increase of efficiency of the mechanism of management of tax indebtedness are offered. As a result of the study it is substantiated that for effective management of tax

arrears it is necessary to combine process and project approaches, in which the tax authorities must identify and take into account both the causes of debt formation, its objective and subjective factors, and the financial condition of the taxpayer. When deciding on the management of tax arrears it is proposed to calculate not only the tax burden on the organization, but to calculate the total debt burden, which will allow to assess the real solvency of the organization to timely payment of tax payments. The ways to improve the activities of tax administrators to mobilize revenues into the budget system on the basis of enhanced cooperation with law enforcement agencies, registration authorities, local authorities and credit organizations are revealed. The problems of tax planning of revenues to the budget system of the Republic of Dagestan are analyzed and ways to improve the efficiency and accuracy of forecast estimates based on the introduction of modern digital software products and technologies in the planning practice are proposed.

Введение

Налоги, будучи центральным звеном бюджетно-финансовой системы, определяют исключительную важность эффективной конкурентоспособной налоговой политики в достижении успешности всей экономической политики государства, в том числе на региональном уровне [16]. В современных условиях ключевыми вызовами, с которыми сталкиваются субъекты Российской Федерации в области формирования доходов бюджета, являются недостаточность бюджетных средств, несоответствие фактических показателей мобилизации доходов бюджета запланированным, не исполнение прогнозных оценок по мобилизации доходов в бюджет, рост задолженности по уплате налоговых платежей в бюджетную систему. В этих условиях возрастает актуальность выявления внутренних резервов роста налоговых поступлений в бюджетную систему субъектов Российской Федерации.

Вопросы регионального развития, воздействия налогообложения на неравенство регионов, а также проблемы формирования налоговых доходов территорий глубоко изучены и рассмотрены в работах таких российских ученых как: Т.К. Гоманов [4], А.И. Поварова [11], И.В. Кивико, Н.И. Малис [8], М.Р. Пинская, А.А. Пугачев [10], Д.И. Ряховский [16], Л.В. Санина [14], Р.Г. Сомоев [15] и других исследователей.

При несомненной значимости проведенных исследований приведенными выше учеными, нельзя не отметить, что выявление путей роста внутренних резервов налоговых доходов регионов, активизации экономической активности отдельных субъектов Федерации (в частности Республики Дагестан), за счет улучшения региональной налоговой политики остаются недостаточно исследованными, что предопределяет актуальность проблем, рассматриваемых в данной работе.

Цель исследования – выявление внутренних резервов роста налоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации

на основе активизации предпринимательской активности и улучшения отдельных направлений региональной налоговой политики (по материалам Республики Дагестан).

Материалы и методы исследования

В процессе подготовки данной научной публикации автором использовались различные методы, приемы и методологические подходы. В частности, такие как: философские методы индукции и дедукции; методы анализа и обобщения нормативно – законодательных актов, инструктивных материалов, отчетных данных, а также аналитических записок, докладов различных министерств и ведомств; методы критического обзора и обобщения научных публикации; статистические приемы анализа, оценки и обработки исходных данных; методы экстраполяции и экспертных оценок, логических умозаключений, системного и комплексного подхода. Временной период исследования, проанализированный в данной работе: 2018-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Налоговая политика является важным средством воздействия государства на экономику, способная эффективно регулировать экономические колебания, имеющая большое значение для совершенствования пространственной структуры региональной экономики и координации процесса экономического развития территорий [13].

Республика Дагестан является одним из важнейших субъектов Северо-Кавказского федерального округа, которая до перехода к рынку полностью себя обеспечивала бюджетными ресурсами, а с начала перехода к рыночным отношениям, относиться, к сожалению, к регионам реципиентам.

В последние годы (2019-2023 гг.) регион, несмотря на современные сложности, связанные с общей макроэкономической ситуацией в стране, демонстрирует по отдельным

показателем позитивные тенденции. Так, по итогам 2019 г. наблюдался рост производства по базовым отраслям экономики, а также рост уровня мобилизации налогов в бюджетную систему. За 2019 г. налоговые органы РД обеспечили налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации на 45,3 млрд руб., прирост поступлений, относительно 2018 г. составил 15,3%, а 2020 г. на 11,4% больше, чем в 2019 г.

Безусловно, следует иметь в виду, что руководством Республики Дагестан предпринимаются ряд мер для возвращения региона в правовое поле. Реализуются меры, направленные на снижение масштабов теневой экономики и популяризацию предпринимательства, в том числе и такие мероприятия как предоставление субсидий на развитие Центра координации поддержки ориентированных на экспорт субъектов малого и среднего предпринимательства, отдельные меры по налоговому стимулированию среднего и малого предпринимательства, развития туризма в регионе и т.д.

Наряду с призывами к добросовестной уплате налоговых платежей в бюджетную систему, характерны личные встречи главы Республики Дагестан и беседы с представителями бизнеса, наиболее подверженных к несоблюдению налоговой дисциплины. Однако, ввиду сложности и многогранности проблемы, предстоит еще многое сделать для снижения масштабов теневой деятельности, легализации неучтенных в налогооблагаемом пространстве доходов. Необходи-

мо иметь в виду, что помимо желания получить дополнительную прибыль, причинами теневой деятельности следует признать объективно существующие финансово-экономические трудности развития региона.

По данным статистических органов Республики Дагестан, индекс промышленного производства за 2022 г. по отношению к 2021 г. составил 108,5 % против 110,5% за 2021 г. (таблица). При этом по отдельным отраслям наблюдался рост деловой активности, а по другим снижение. На рост промышленного производства в 2022 г. по сравнению с 2021 г. повлияло увеличение: производства компьютеров, электронных и оптических изделий – на 203,5% (АО «Завод Точной механики», АО «Азимут»); производства бумаги и бумажных изделий – на 73,4% (ООО «Картонтара»); производства напитков (за счет алкогольной продукции) – на 17,2%, производства пищевых продуктов – на 3,3% (АО «Кизлярагрокомплекс», ООО «Птицефабрика «Гюней»); добычи прочих полезных ископаемых – на 23,2% (АО «Дагнеруд»). В 2022 г. было отгружено товаров собственного производства (выполнено работ и услуг) в фактических ценах (без НДС и акциза) всеми организациями – производителями по чистым видам деятельности на 72,7 млрд руб., что на 2,2 % больше, чем за 2021 г. Увеличился объем отгруженных товаров собственного производства (работ и услуг) в производстве напитков на 27,4%, деятельности полиграфической и копировании носителей информации – в 3,7 раза [1].

Сравнительная характеристика изменений основных макроэкономических показателей социально-экономического развития Республики Дагестан за 2021-2022 гг.

Показатели	2021	2022
Экономический рост отраслей производства (% к соответствующему периоду пред. года)		
Индекс выпуска по базовым видам экономики	102,5	
Индекс промышленного производства	110,5	108,5
Индексы цен (% к соответствующему периоду предыдущего года)		
Индекс потребительских цен	111,8	110,5
Индекс цен производителей промышленных товаров	111,4	109,0
Безработица		
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, тыс. человек	34,0	16,2
Уровень зарегистрированной безработицы, % к экономически активному населению	2,6	1,3

Источник: таблица составлена по информационно-аналитическим данным Дагестанстата, а также отчетно-аналитическим данным УФНС России по Республике Дагестан за 2021-2022 гг.

Однако, в 2022 г. относительно 2021 г., наблюдалось снижение объемных показателей в производстве оборудования на 11,2%, добыче нефти и природного газа – на 32,1%, в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – на 21,2%, в производстве прочей неметаллической минеральной продукции – на 18,9%, в производстве машин и оборудования.

Ключевой налогообразующей отраслью Республики Дагестан является промышленность. В структуре промышленности Республики Дагестан с точки зрения значимости можно выделить такие подотрасли как: «обеспечение электрической энергией, газом и паром», «добыча топливно-энергетических полезных ископаемых», «производство напитков», «производство прочих транспортных средств и оборудования», «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования». В 2022 г. индекс производства по виду деятельности «обрабатывающие производства» составил 112,6%, что обусловлено ростом индекса по виду деятельности «производство пищевых продуктов» (103,3%), «производство бумаги и бумажных изделий» (173,4%), «производство кокса и нефтепродуктов» (306,5%), «производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» (106,3%), «производство компьютеров электронных и оптических изделий» (200,5%) [1].

Отрицательная динамика наблюдалась по следующим видам обрабатывающих производств: «производство текстильных изделий» (98,4%), «производство одежды» (85,7%), «обработка древесины и производство изделий из дерева» (82,8%), «производство химических веществ и химических продуктов» (97,8%) [1].

По данным Дагестанстата, за минувший 2022 г. по итогам выборочного обследования рабочей силы 161,0тыс. человек или 11,4% рабочей силы в соответствии с методологией Международной Организации Труда классифицируются как безработные. Нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в государственных учреждениях службы занятости, на одну заявленную вакансию составила в декабре 2022 года 12 человек и по сравнению с соответствующим периодом 2022 г. уменьшилась в 2,2 раза или на 14 человек. В среднем 2022 г. численность зарегистрированных безработных граждан уменьши-

лась по сравнению с 2021 г. в 2,3 раза. Тем не менее, в Дагестане сохраняется относительно высокий уровень безработицы, обусловленный отсутствием достаточного числа постоянных рабочих мест, особенно в сельской местности.

Несмотря на улучшение в последние годы в Республике Дагестан отдельных макроэкономических показателей в регионе ключевой макроэкономический показатель – валовой региональный продукт на душу населения, продолжает оставаться весьма низким, его размер более чем в 3 раза ниже среднероссийского показателя. Доходы сводного (консолидированного) бюджета РД почти на 70% состоят из трансфертов из федерального бюджета, а в «доходах республиканского бюджета РД трансферты из федерального бюджета составляют не менее 80%, что обуславливает необходимость выявления дополнительных внутренних ресурсов региона по мобилизации доходов в бюджет» [9].

За 2022 г. Республика Дагестан обеспечила налоговые поступления в бюджетную систему Российской Федерации в сумме 86565,3 млн руб., что на 2360,0 млн руб. или 6,4% меньше, чем за 2021 г. Налоговые платежи, зачисляемые в консолидированный бюджет РФ в 2022 г. составили 52025,5 млн руб., что на 7,9% меньше, в сравнении с 2021 г. Изменения объемов налоговых поступлений по Республике Дагестан за 2021–2022 гг., мобилизованных в бюджетную систему РФ демонстрируют данные рисунка 1.

Отрицательная динамика поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации обусловлена миграцией крупнейшего налогоплательщика НДС в части суммы налога, превышающей 650 000 руб., относящейся к части налоговой базы, превышающей 5млнруб. ООО «Рыночный Спецдепозитарий» с периода 25.04.2022 г. в Межрайонную инспекцию №21 по Иркутской области (Ангарск). В сопоставимых показателях, без учета поступлений НДС от ООО «Рыночный Спецдепозитарий», прирост поступлений в консолидированный бюджет РФ составляет 12,4%.

По Республике Дагестан наибольший удельный вес в общем объеме поступлений налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ за 2022 г. занимают такие налоги как: НДС, НДС, ННПО, ННИО, акцизы, налоги со специальными налоговыми режимами, НДСП, транспортный и земельный налог.

Рис. 1. Сравнительные данные об изменениях объемов налоговых поступлений и страховых взносов, мобилизованных по Республике Дагестан в бюджетную систему Российской Федерации за 2021-2022 гг. [1]

Рис. 2. Сравнительные данные об изменении структуры налоговых поступлений по Республике Дагестан за 2021-2022гг. [1]

Как видно из данных рисунка 2, в минувшем 2022 г. по сравнению с 2021 г. налоговые поступления по НДФЛ снизились на 28,7% (8136,0 млн руб.), по налогу на прибыль организаций на 1,0% (62,7 млн руб.).

В регионе, в минувшем 2022 г. по сравнению с 2021 г. наблюдался рост налоговых поступлений по таким налогам, как: НДС, акцизы, НДСП, НИО, транспортный налог, а также по специальным режимам. Так, по налогам со специальными налоговыми режимами поступления составили 2 462,0 млн руб. (темп роста – 131,2%). Бюджетные назначения исполнены на 146,9%, дополнительно поступило 785,74 млн руб.

По данным аналитической записки Управления ФНС России по Республике Дагестан «О ходе поступлении налоговых платежей в бюджетную систему РФ и страховых взносов во внебюджетные социальные фонды, мобилизованных по Республике Дагестан за 2022 г.» поступления по УСН за 2022 г. составили 2 241,6 млн руб., что на 29,4% или 500,1 млн руб. больше поступлений за 2021 г. Бюджетные назначения выполнены на 143,6 %. По единому сельскохозяйственному налогу поступило 67,0 млн руб., что на 8,3% или 5,1 млн руб. больше поступлений за 2021 г., бюджетные назначения на 109,2%. По на-

логу на профессиональный доход (НПД) поступило 102,1 млн руб., что в 4,2 раза или на 77,9 млн руб. больше поступлений за 2021 г. Бюджетные назначения перевыполнены в 5,2 раза, в бюджет дополнительно поступило 82,6 млн руб.

По данным информационного ресурса «Налог на профессиональный доход», количество лиц – граждан РФ, зарегистрированных по месту жительства на территории Республики Дагестан и за ее пределами, но осуществляющих деятельность, облагаемую НПД исключительно на территории республики (за период 01.07.2020 – 01.12.2022) составило: поставлено на учет – 211 279 лиц; снялись с учета – 13 384 лиц; действующие плательщики НПД – 197 895 лиц.

Однако, несмотря на рост поступлений по отдельным налогам, по ряду налогов не выполняются поставленные планы мобилизации доходов, сохраняется проблема несоответствия между прогнозами и фактическими показателями сбора налогов. Так, бюджетные назначения республиканского бюджета РД по акцизам на алкогольную продукцию за 2022 г. были выполнены только на 71,4%, в бюджет недопоступило 142,921 млн руб.. Уменьшение поступления акцизов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года и невыполнение бюджетных назначений произошло в результате снижения объемов реализации готовой продукции, а также произведенными вычетами по акцизам на алкогольную и спиртосодержащую продукцию. Так, в соответствии с Федеральным законом №326-ФЗ от 29.09.2019 внесены изменения в НК РФ в связи, с которыми производители алкогольной продукции получили право на налоговый вычет по использованному винограду при производстве продукции по технологии полного цикла.

За 2022 г. с территории Республики Дагестан в консолидированный бюджет Российской Федерации поступило налога на прибыль организаций в сумме 6 461,5 млн руб., что на 62,7 млн руб. или 1,0% ниже уровня поступлений за 2021 г. Поступления в федеральный бюджет налога на прибыль организаций, составило 471,5 млн руб.. Снижение поступлений к аналогичному периоду 2021 г. составило 7,1 % или 36,2 млн руб.

Общая макроэкономическая ситуация, наблюдаемая в целом в стране, не смогла не сказаться и на деятельности организаций, функционирующих в регионе, формирующих налоговую базу по ключевому налогу,

уплачиваемому организациями – налогу на прибыль организаций. Так, уменьшились поступления в федеральный бюджет по следующим налогоплательщикам, администрируемым Управления ФНС по Республике Дагестан: ООО «Салаватстекло Каспий» – на 46,6 млн руб.; ООО «Дербентский вино-коньячный комбинат» – на 16,6 млн руб.; ОАО «Концерн КЭМЗ» – на 25,2 млн руб., в результате представления обязательств «к уменьшению», в связи со снижением госзаказов (за 2022 г. поступило 24,1 млн руб., за 2021 г. – 49,3 млн руб.).

По налогу на прибыль организаций в республиканский бюджет в 2022 г. поступило 5 949,3 млн руб., что меньше, показателей за 2021 г. на 15,3 млн руб. Однако, при этом бюджетные назначения, установленные в объеме 5 835,9 исполнены на 101,9%, дополнительно в бюджет мобилизовано 113,4 млн руб. Прирост поступлений от крупнейших налогоплательщиков был достигнут за счет волатильности на валютном рынке, и, как следствие, курсовой разницы, возникающей в части платежей, номинированных в иностранной валюте, а также в результате изменения объемов добычи и реализации нефти и газа горючего природного, реализации нефтепродуктов, цен на природный газ, изменения цен на нефть и газ и продуктов их переработки, влияющих на финансовый результат деятельности организаций.

По налогу на имущество организаций, бюджетные назначения по мобилизации налога в бюджет на 2022 г., были определены в объеме 4 356,7 млн руб., фактически поступило только на 3944,1 млн руб. Исполнение бюджетных назначений по данному налогу составило только 90,5%, в бюджет недопоступило – 412,6 млн руб. По данным налоговых органов Республики Дагестан, установленные Законом РД от 29.12.2021 № 91 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» бюджетные назначения по налогу на имущество организаций в объеме 4 356,7 млн руб. завышенные. Они больше фактических поступлений 2021 г. на 17,7% или 654,2 млн руб., что не соответствует реальной налоговой базе. Министерством имущественных отношений по Республике Дагестан на 2022 год утвержден Перечень из 54843 объектов, по которым налоговая база согласно ст. 378.2 НК РФ определяется исходя из кадастровой стоимости. При этом, налоговыми органами Республи-

ки Дагестан фактически удалось идентифицировать только 2380 объектов.

Проведенным анализом Управлением ФНС России по Республике Дагестан было установлено, что 2241 объект, включенный в перечень на 2022 год, являются квартиры физических лиц; 428 объектов – жилые дома. По 23664 объектам не установлены правообладатели. Управлением установлено 44 объекта принадлежащих юридическим лицам с кадастровой стоимостью свыше 80 млн руб. не подпадающих под критерии для включения в Перечень Минимущества согласно статьи 378.2 НК РФ. Кроме того, в Перечне Минимущества присутствуют объекты, находящиеся в оперативном управлении, не подлежащие включению в Перечень. Не выполнение бюджетных назначений по мобилизации платежей в бюджет наблюдалось также и по имущественному налогу с физических лиц.

По налогу на добычу полезных ископаемых за 2022 г. сумма поступлений в республиканский бюджет составила 27,7 млн руб., что ниже установленных бюджетных назначений на 48,6 % или 26,2 млн руб. Неисполнение бюджетных назначений обусловлено следующими причинами:

- 1) Отсутствием поступлений платежей от:
 - ООО «ЗБСМ МК-162», в связи с закрытием двух карьеров;
 - ООО «Щебзавод-1», в связи с ремонтными работами на производстве и затруднениями в сфере логистики (так как большинство выработанной продукции перевозится по железнодорожным путям);
- 2) Снижением налоговых поступлений платежей:
 - ООО «Талгиспецстрой» – на 0,4 млн руб., в связи с отсутствием государственных контрактов (в бюджет поступило 0,06 млн руб.);
 - ООО «Геокопром» – на 0,06 млн руб., в связи с закрытием ряда скважин у налогоплательщика и сокращением объемов добычи термальных вод (в бюджет поступило 0,04 млн руб.) [1].

Отметить, что неисполнение бюджетных назначений обусловлено также установлением Законом Республики Дагестан № 91 от 29.12.2021 года «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» завышенных бюджетных параметров по налогу на добычу полезных ископаемых, которые не соответствуют реальной налоговой базе. В связи с этим Управлением ФНС России

по Республике Дагестан было направлено письмо от 10.03.2022 № 09-31/03345 в Министерство финансов Республики Дагестан, в котором говорится о завышенных бюджетных назначениях.

Необходимо отметить, что разрыв между ростом поступлений и не достижением прогнозных назначений является одним из факторов, свидетельствующих не только о недостаточно эффективной работе налоговых органов, но и о несоответствии плановых заданий реальной налоговой базе, фактической налоговоспособности региона, что и наблюдается в Республике Дагестан по проанализированным выше налоговым платежам.

«Стратегическое развитие регионов является важным социально-экономическим аспектом, однако существует проблема, а именно – отсутствие полноценного планирования на региональном уровне, а власти субъектов не уделяют должного внимания анализу и прогнозированию», в том числе налоговому планированию и прогнозированию поступлений в бюджетную систему» [7]. Налоговый климат влияет на экономическую стабильность регионов. В связи с этим важно осуществлять налоговое планирование с целью привлечения максимального объема налогов и сборов в бюджет региона [2].

Во многих субъектах РФ, в том числе в Республике Дагестан, «основным методом планирования налоговых поступлений продолжает оставаться метод от достигнутого уровня за предыдущие годы, обладающий высоким уровнем погрешности. Расчет прогнозных данных усложняется также в связи с отсутствием автоматизированной программы для подобных расчетов. В Дагестане координация расчета налогового потенциала возложена на Министерство экономики и территориального развития» [9]. В сложившейся ситуации постоянного наблюдающегося разрыва между фактическими показателями мобилизации налоговых поступлений в бюджетную систему, с прогнозными оценками, правильнее было бы функцию по оценке налогового потенциала регионов передать территориальным налоговым органам, поскольку именно они в данном вопросе обладают наибольшей мобильностью, владеют оперативной информацией, обладающей минимальной погрешностью.

В условиях недостаточности бюджетных средств одним из потенциальных резервов увеличения доходов бюджетной системы следует считать эффективный ме-

ханизм управления налоговой задолженностью. Важность реализации эффективных мер, направленных на снижение налоговой задолженности обусловлено тем, что она является причиной снижения налоговых поступлений как федеральный, так и в региональный и местные бюджеты, что чревато ростом бюджетного дефицита.

Совокупная задолженность во все уровни бюджета бюджетной системы Российской Федерации и внебюджетные фонды, администрируемая территориальными налоговыми органами Республики Дагестан, по состоянию на 01.01.2023 составила 28 353 млн руб., что на 335 млн руб. или 1,2% больше, чем по состоянию на 01.01.2022 г. Наибольший удельный вес в структуре совокупной задолженности приходится на НДС (31,7%), страховые взносы во внебюджетные социальные фонды (14,0%), а также транспортный налог с физических лиц (8%) [1].

Совокупная задолженность по организациям и индивидуальным предпринимателям во все уровни бюджетной системы Российской Федерации, УФНС России по Республике Дагестан, на 01.01.2023 составила 19 494,0 млн руб. Основной прирост задолженности в Республике Дагестан был обусловлен неисполнением налогоплательщиками обязательств по уплате доначислений, произведенных налоговыми органами на основании сведений, полученных из регистрирующих органов. Одним из значимых факторов, препятствующих повышению эффективности работы с задолженностью физических лиц, продолжает оставаться высокий удельный вес заявлений налоговых органов о вынесении судебного приказа, не обеспеченных судебными актами, что приводит к невозможности совершения в отношении должников – физических лиц обеспечительных мер и совершения исполнительных действий.

Следует отметить, что меры по управлению налоговой задолженностью не должны ограничиваться административными мерами. В процессе управления налоговой задолженностью налоговым органам следует добиваться сочетания принудительной и добровольной форм ее урегулирования. В ходе взыскания задолженности с неплательщиками налогов необходимо оперативное взаимодействие с полицией, службой судебных приставов, а также органами местного самоуправления, в том числе проведение совместных рейдовых мероприятий [2]. Необходима также актуализация индивидуальной инфор-

мационно-разъяснительной работы среди организаций работодателей, проведение акций «коллектив без долгов», направленных на побуждение сотрудников организаций к исполнению налоговых обязательств, а также среди физических лиц о важности соблюдения налогового законодательства и своевременности погашения возникающей задолженности по уплате налогов.

Для эффективного управления налоговой задолженностью необходимо сочетание процессного и проектного подходов в механизме управления долгом, в рамках которого налоговые органы должны выявлять и учитывать как причины образования задолженности, ее объективные и субъективные факторы, так и финансовое состояние налогоплательщика. Не следует забывать, что среди причин образования налоговой задолженности, наряду с низким уровнем налоговой культуры и налоговой грамотности, являются также непосильная налоговая нагрузка, тяжелое финансовое состояние субъектов хозяйствования, а также несовершенство налогового законодательства [3]. В процессе моделирования влияния налогов на экономический рост на макроуровне учеными установлено, что увеличение налоговых ставок на 10% может привести к снижению темпов роста производства на 0,5% и росту налоговой задолженности [12].

В ходе принятия решений об управлении налоговой задолженностью целесообразно не только рассчитывать налоговую нагрузку на организацию, сравнивать ее со среднеотраслевыми показателями, но рассчитывать общую долговую нагрузку (отношение налоговых платежей в бюджет, в социальные фонды, задолженность по банковским кредитам к выручке от реализации товаров (продукции, работ, услуг)). Такой подход позволит оценить долю выручки, направленной на погашение обязательных платежей, реальную платежеспособность организации к своевременной уплате платежей, включая налоговые обязательства.

В связи существующими проблемами выполнения плановых назначений по мобилизации доходных поступлений в бюджетную систему Республики Дагестан актуальным является поиск и нахождение нетрадиционных источников расширения налоговой базы территории, к числу которых следует отнести механизм отложенных налоговых платежей. В этой связи необходима разработка комплекса рекомендаций

по адаптации к условиям Республики Дагестан механизма отложенных налоговых платежей как способа финансирования инфраструктурных проектов региона за счет дополнительных налоговых поступлений. В этом аспекте целесообразно изучение лучших практик других регионов [6]. На основе анализа лучше практик других субъектов Российской Федерации целесообразна оценка возможности применения в Республике Дагестан нового механизма «привлечения денежных средств от негосударственных пенсионных фондов (НПФ) путем размещения «инфраструктурных» облигационных займов. Суть мероприятия состоит в том, что финансирование проекта осуществляется только за счет средств НПФ путем размещения облигационных займов, при этом субъект Федерации не несет затраты по реализации данного проекта» [4].

Решающее влияние на величину суммарной налоговой базы региона оказывает структура экономики, которая в итоге формирует фактическую величину налогового потенциала территории. За 2022 г. приоритетное развитие на территории Республики Дагестан получили следующие виды деятельности: обрабатывающее производство; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; строительство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; добыча полезных ископаемых; сельское хозяйство; деятельность финансовая и страховая, государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг.

В разрезе базовых отраслей Республики Дагестан наибольшую долю налоговых поступлений обеспечили организации обрабатывающих отраслей экономики. Хозяйствующими субъектами данной отрасли экономики в 2022г. обеспечены налоговые поступления в бюджет в объеме 9 111,6 млн руб., что на 2,1% или 185,4 млн руб. больше по сравнению с 2021 г. Удельный вес налоговых поступлений по данной отрасли экономики РД в общем объеме поступлений за 2022 г. составил 18,4%, что на 2,6 процентных пункта выше показателя за 2021 г. Налоговая нагрузка (с 1 рубля оборота организаций) по данной отрасли в 2022 г. составила 17,78% (в 2021 г. – 17,01%). Значительный объем поступлений по виду дея-

тельности «обрабатывающие производства» обеспечен организациями, занятыми «производством напитков» – 6 915,4 млн руб., что на 18,7 % или 1 087,6 млн руб. больше по сравнению с 2021 г. Индекс производства напитков, составил 117,2%. Налоговая нагрузка в 2022 г. в данном сегменте экономики составила 32,9% (для сравнения, в 2021 г. – 35,4%).

В 2022 г. объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство», составил 201441,9 млн руб., что составило 100,7% к уровню 2021 г. Поступления налоговых платежей по отрасли увеличились на 15,0% и составили 3536,0 млн руб. Налоговая нагрузка выросла и составила 1,76% (в 2021 г. – 1,65%). В общем объеме налоговых поступлений по виду деятельности «строительство» большую часть (53,1%) составляет НДС. По отрасли «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» за 12 месяцев 2022 г. поступления составили 6 881,0 млн руб., что на 41,1% или 2 004,9 млн руб. больше в сравнении с 2021 г. Доля поступлений по данному виду деятельности в общем объеме поступлений увеличилась на 5,3% (с 8,6 % до 13,9%).

Анализ структуры по видам экономической деятельности оборота организаций и поступлений налоговых платежей среди организаций, относящимся к базовым отраслям за 2022 г. показывает, что наибольшую налоговую рентабельность обеспечили организации обрабатывающих отраслей промышленности. Так, они обеспечили 32% налоговых поступлений от объема поступлений по базовым отраслям экономики Республики Дагестан, при их доле 12,0% в обороте базовых отраслей. Как свидетельствует приведенный выше анализ поступлений по отраслям экономики, в структуре экономики Республики Дагестан преобладают отрасли с невысокой налоговой отдачей (торговля оптовая и розничная, строительство, сельское хозяйство).

В целом в развитии налогового потенциала регионов следует выделить два ключевых направления. Первое – повышение инвестиционной привлекательности за счет улучшения регионального инвестиционного климата. Второе – повышение налоговой базы региона, за счет улучшения работы налоговых администраторов и улучшения налоговой политики [4].

Для устойчивого роста налоговых поступлений по Республике Дагестан, необ-

ходимы системные меры по структурной перестройке экономики, комплексного стимулирования развития налогооблагающихся отраслей экономики. В части налогообложения целесообразно установление дифференцированной ставки налога на прибыль (в доли, зачисляемой в бюджет субъекта Федерации – 17% из общей ставки 20%). Учитывая высокую налоговоспособность базовых отраслей промышленности, целесообразно на долгосрочной основе (как минимум на 5 лет), установление более низкой ставки налога на прибыль, для данного сегмента экономики, с целью создания стимулов для последующей активизации инвестиционной и инновационной активности. Прежде всего, целесообразна налоговая поддержка тех сферы деятельности, которые обладают свойствами мультипликативности (продукцию и услуги, которые могут иметь устойчивый сбыт, не только в регионе, но и за его пределами). Следует активизировать меры по стимулированию экспортной деятельности Республики Дагестан, системными, в том числе, налоговыми мерами. Необходимо повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции региона на международном рынке, с учетом повышенного спроса на продовольствие из-за санкций, введенных США и многими европейскими странами в отношении Российской Федерации.

Налоговая политика Республики Дагестан должна быть направлена на достижение баланса между фискальной и регулирующей функцией налога. С 1.04.2020 по 1.01.2023 г. в Республике Дагестан для поддержки предпринимательской активности были «на 2 года в 2 раза снижены ставки по УСН (при выборе объекта «Доходы минус Расходы» – с 10 до 5%, а при выборе в качестве объекта «Доходы», с 6 до 3%), а также ставка ЕСХН (с 6 до 3%). «Необходимо создать условия для устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства, снизив налоговую нагрузку не на короткий срок, а на долгосрочный период. Только в этом случае можно одновременно обеспечить устойчивый рост данного сегмента экономики и увеличение собираемости налога с предпринимательского сектора в перспективе» [9].

Необходима переориентация экономики на развитие и поддержку экспорта, диверсификация экономики путем создания промышленных и туристических кластеров, комплексное стимулирование (в том числе,

налоговыми методами) развитие отраслей экономики с высокой добавленной стоимостью. Дальнейшее совершенствование налоговой политики Республики Дагестан является важным направлением достижения регионального экономического роста. Важно осуществлять постоянный мониторинг достигнутого результата повышения эффективности принятия управленческих решений.

Выводы

На основе проведенного выше исследования в целях наиболее полной реализации внутреннего потенциала регионального развития Республики Дагестан и обеспечение роста налоговых доходов в долгосрочной перспективе нами в работе предлагается следующий комплекс мер и мероприятий:

1. Реализация системных мер по структурной перестройке экономики, комплексного стимулирования развития налогооблагающихся отраслей экономики. В области налогообложения, учитывая высокую налоговоспособность базовых отраслей промышленности Республики Дагестан, целесообразно на долгосрочной основе (как минимум на 5 лет), установление более низкой ставки налога на прибыль организаций в части зачисляемой в бюджет субъекта Федерации, для данного сегмента экономики, с целью создания стимулов для последующей активизации инвестиционной и инновационной активности.

2. Создание условия для устойчивого развития субъектов малого и среднего предпринимательства, путем снижения налоговой ставки по упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности не на короткий срок, а на долгосрочный период.

3. Совершенствование процесса налогового планирования, повышение его оперативности и точности прогнозных оценок на основе внедрения в практику планирования налоговых поступлений в бюджетную систему региона современных цифровых продуктов и автоматизированных программ.

4. Повышение эффективности механизма управления налоговой задолженностью, на основе сочетания процессного и проектного подходов в механизме управления долгом, в рамках которого налоговые органы должны выявлять и учитывать как причины образования задолженности, ее объективные и субъективные факторы, так и финансовое состояние налогоплательщика.

5. Выявление и использование резервов нетрадиционных источников расширения налоговой базы территории (на основе изучения лучших практик других субъектов Российской Федерации), к числу которых можно отнести механизм отложенных налоговых платежей.

Ключевыми резервами роста доходов бюджетной системы Республики Дагестан следует считать системные меры по обеспечению развития, прежде всего налогообложения отраслей экономики, в совокупности с повышением эффективности работы налоговых на основе применения современных программных продуктов, расширения взаимо-

действия с правоохранительными органами, регистрирующими органами, кредитными организациями и органами местного самоуправления для эффективного обмена информацией.

Предлагаемые в работе меры могут быть использованы в работе министерств и ведомств в разработке рекомендаций, направленных на стимулирование экономической активности развития Республики Дагестан, повышения эффективности управления налоговой задолженностью, улучшения процесса налогового планирования и прогнозирования, обеспечения объективной оценки и наиболее полной реализации налогового потенциала региона.

Библиографический список

1. Аналитическая записка «О ходе поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей, администрируемых Управлением ФНС России по Республике Дагестан в бюджетную систему Российской Федерации, за 2022 г.». Махачкала: Управление ФНС РФ по Республике Дагестан, 2023.
2. Aliev V.K., Igonina L.L., Musaeva K.M., Suleymanov M.M., Alimirzoeva M.G. Priority guidelines for strengthening regional taxable capacity as a factor of sustainable development of the territorial entities // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6, № 5S2. С. 343-349.
3. Бредихина К.В. Эффективность деятельности налоговых органов РФ: подходы к ее оценке и планированию // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2019. № 4. С. 56-60.
4. Гоманова Т.К., Гришанова А.В. Развитие налогового потенциала субъекта РФ как способ обеспечения сбалансированности регионального бюджета // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2023. №1(73). URL: <https://eeeregion.ru/article/7307/> (дата обращения: 20.06.2023).
5. Голубниченко М.В. Определение налогового потенциала Саратовской области для рационального планирования поступлений в региональный бюджет // *Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2018. Т. 18, Вып. 4. С. 428–434. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-4-428-434.
6. Демироглу Н.Б., Якубова Л.Ф. Концептуальные основы региональной налоговой политики повышения конкурентоспособности республики Крым // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2023. № 1 (79). С. 23-30.
7. Колбягина Л.А. Теоретические аспекты региональной налоговой политики // *Baikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 1. С. 51–61.
8. Кивико И.В., Малис Н.И. Налоговый потенциал Республики Крым // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 48–59.
9. Мусаева Х.М., Омарова З.К. Развитие финансово-экономического потенциала: внутренние резервы роста доходов бюджета субъекта Федерации // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2022. № 11(145). С. 189-196.
10. Пугачев А.А. Взаимосвязь налогообложения с региональной и социальной дифференциацией в России: подход к оценке на основе налоговых индикаторов // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27, № 1. С. 76–91.
11. Поварова А.И. Тревожные перспективы бюджетов российских регионов // *Вопросы территориального развития*. 2017. № 2(370). С. 1-10.
12. Ряховский Д.И., Балакин М.С. Анализ влияния уровня налоговой нагрузки на экономический рост: теоретический и эмпирический аспекты // *Экономика устойчивого развития*. 2022. № 3(51). С. 119-122.
13. Салгириев Э.Р., Ильясова К.Х., Вахабова С.А. Оценка эффективности фискальной и налоговой политики в контексте социально-экономических интересов Чеченской Республики // *Вестник КНИИ РАН. Серия «Социальные и гуманитарные науки»*. 2023. № 1 (4). С. 6-10.
14. Санина Л.В. Экономическая безопасность региона: современные проблемы определения // *Обеспечение устойчивого развития регионов в пространственной структуре экономики России: нац. всерос. науч.-практ. конф., Орел, 25 апр. 2018 г. Орел, 2018*. С. 84–90.
15. Сомоев Р.Г. Налоговые доходы консолидированного бюджета Республики Дагестан: структура, проблемы формирования, перспективы роста // *Управление экономическими системами*. 2015. № 9(81). С. 34-40.

УДК 332.1

К. С. Павлов

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: pavl.constantin2017@yandex.ru

А. С. Олифер

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: a.oliffer@gmail.com

А. М. Казиахмедов

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Москва,
e-mail: aivaz3164@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СПОРТИВНЫХ ОБЪЕКТОВ

Ключевые слова: инновационные технологии, экологически устойчивое строительство, спортивные объекты, натуральные материалы, энергоэффективность.

В данной статье рассматривается проблема экологической безопасности в строительстве спортивных сооружений и возможности использования инновационных технологий и материалов. Рассмотрены примеры таких инноваций, как использование натуральных и утилизированных материалов, применение пьезоэлектрических элементов, использование солнечных батарей и переработка дождевой воды. Описаны примеры реализации этих инноваций на практике, включая строительство стадионов в Краснодаре и Лужниках. Также в статье проведен анализ эффективности и экономической целесообразности экологически устойчивого строительства спортивных объектов. В качестве результатов исследования были обозначены перспективы применения инновационных технологий в будущем, в том числе возможность использования пьезоэлектрических элементов для генерации энергии. Статья может быть полезна для специалистов в области строительства и экологии, а также для всех, кто интересуется проблемами экологической устойчивости и инновационными технологиями в спортивном строительстве.

K. S. Pavlov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: pavl.constantin2017@yandex.ru

A. S. Olifer

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: a.oliffer@gmail.com

A. M. Kaziakhmedov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aivaz3164@gmail.com

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE CONSTRUCTION OF SPORTS FACILITIES

Keywords: innovative technologies, environmentally sustainable construction, sports facilities, natural materials, energy efficiency.

This article discusses the problem of environmental safety in the construction of sports facilities and the possibility of using innovative technologies and materials. Examples of such innovations as the use of natural and recycled materials, the use of piezoelectric elements, the use of solar panels and rainwater recycling are considered. Examples of the implementation of these innovations in practice are described, including the construction of stadiums in Krasnodar and Luzhniky. The article also analyzes the efficiency and economic feasibility of environmentally sustainable construction of sports facilities. As the results of the study, the prospects for the use of innovative technologies in the future were outlined, including the possibility of using piezoelectric elements to generate energy. The article may be useful for specialists in the field of construction and ecology, as well as for anyone interested in the problems of environmental sustainability and innovative technologies in sports construction.

Введение

Экологически безопасное строительство спортивных объектов – это вопрос, который стал особенно актуальным в последние годы. Строительство спортивных сооружений – это сложный процесс, который может нанести значительный ущерб окружающей среде.

Спортивные объекты часто являются крупными потребителями энергии и воды, а также могут оказывать значительное воздействие на окружающую среду. В свете усиливающихся глобальных проблем экологии важно обратить внимание на экологически устойчивое строительство спортивных объектов. Для этого необходимо использовать инновационные технологии, которые позволяют снизить воздействие на окружающую среду и улучшить экологические показатели объектов.

Применение инновационных технологий в экологически устойчивом строительстве спортивных объектов имеет огромную значимость. Они позволяют уменьшить потребление энергии, воды и других ресурсов, снизить выброс вредных веществ в атмосферу и минимизировать отходы. «Зеленое» строительство поддерживает как УЕФА, так и ФИФА, которые закрепили ряд рекомендаций и концепцию экоустойчивого стадиона в «Справочнике УЕФА по качеству стадионов», что подтверждает актуальность данного вопроса.

В данной статье мы рассмотрим различные инновационные технологии, которые могут быть применены в экологически устойчивом строительстве спортивных объектов, опишем их преимущества и недостатки. Мы также рассмотрим некоторые примеры реализации экологически устойчивых проектов спортивных объектов в различных странах мира и дадим ряд рекомендаций по применению новейших практик в строительстве.

Цель работы – изучить актуальные практики использования инновационных технологий в рамках экологически устойчивого строительства и дать рекомендации по их внедрению в строительство спортивных объектов.

Задачи работы:

- рассмотреть нормативные документы экологического строительства
- выявить преимущества и эффективность экологического строительства спортивных объектов;

- рассмотреть актуальные практики использования экологических материалов и технологий;

- Научная новизна состоит в обосновании роли экологически устойчивого строительства в спорте как важнейшего фактора развития сферы, а также в разработке рекомендаций по внедрению новых технологий.

Гипотеза: строительство экологически устойчивых объектов экономически целесообразно и положительно сказывается на экологической эффективности.

Материалы и методы исследования

Метод исследования: изучение и анализ открытых данных различных компаний, литературы по тематике исследования, статистических данных и нормативно-правовых актов.

Одной из основных проблем масштабного строительства является уничтожение природных ресурсов. Для строительства спортивных объектов требуются огромные объемы материалов, таких как бетон, сталь, стекло и другие. Производство этих материалов потребляет большое количество энергии и нефти, что ведет к выбросу большого количества углекислого газа и других вредных веществ в атмосферу.

Также стоит упомянуть проблему использования энергии и воды во время эксплуатации спортивных объектов.

Применение инновационных технологий в экологически устойчивом строительстве имеет огромную значимость для сохранения окружающей среды.

Так, инновационные технологии позволяют уменьшить негативное воздействие на природу в процессе строительства. А также они могут снизить эксплуатационные расходы и повысить энергоэффективность зданий. Кроме того, инновационные технологии позволяют создавать здания, которые способны генерировать свою собственную энергию, например, с помощью солнечных панелей или ветрогенераторов.

Таким образом, применение инновационных технологий в экологически устойчивом строительстве позволяет сохранять природные ресурсы, снижать негативное воздействие на окружающую среду, повышать энергоэффективность зданий и обеспечивать комфортность и безопасность работы людей.

Вопрос экологического строительства является актуальным уже более десяти лет.

Различные авторы предлагали свое видение на проблемную ситуацию и пути ее решения. Так, А.Д. Жуков, Т.В. Смирнова, Н.В. Наумова и Р.М. Мустафаев (2013 г.) в своей работе «Системы экологического устойчивого развития» определили термин «экологически устойчивое строительство» как «... необходимость в полной мере учитывать вопросы охраны окружающей среды, экологии и социальной защиты в процессах планирования и выполнения работ» [6].

Авторы научной работы «Экологическое переустройство спортивных сооружений» [10] провели анализ архитектурно-планировочных решений и опыта функционирования спортивных и рекреационных сооружений. Благодаря исследованию удалось выявить общие тенденции строительства, среди которых нашлось место экологической привязке, реализуемой по следующим направлениям:

- преимущественное расположение спортивных сооружений в экологически чистых районах;
- гармоничное расположение сооружений в естественном ландшафте с максимальным использованием рельефа местности;
- применение экологически безопасных материалов при строительстве;
- экологическое обеспечение функционирования спортивного сооружения;
- повышение удельного веса функциональных мест для реализации услуг активного отдыха и оздоровления в общей структуре сооружений.

В научной статье «Современные тенденции в проектировании и строительстве спортивных сооружений» [3] были сформулированы принципы современной устойчивой архитектуры, среди которых присутствует «Принцип устойчивости зданий и сооружений», включающий в себя минимизацию использования электроэнергии, минимизацию использования воды, утилизацию и переработку отходов.

Экологические требования также были учтены в приказе Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ об утверждении свода правил «Стадионы футбольные. Правила проектирования» от 16 декабря 2016 года [2]. Согласно пункту 5.35, «Требования к проектированию территории футбольных стадионов», разделу «Благоустройство. Экологические требования», «Все инженерные системы зданий и сооружений следует выполнять

на экологически чистом оборудовании». Также в документе говорится о требованиях санитарных правил и норм в разрезе проектирования стадиона и зеленых насаждений, обеспечивающих защиту окружающей застройки от шума.

Экологические материалы – это материалы, которые производятся из возобновляемых источников энергии и не загрязняют окружающую среду. К таким мы можем отнести:

- Древесно-волоконные плиты (ДВП)
- Керамические блоки
- Целлюлозно-волоконные плиты (ЦВП)
- Биокompозиты
- Рециркулируемые материалы

Помимо этого, для отделки фасадов можно использовать древесно-композитные панели, которые производятся из древесных отходов и пластика. Это не только экологичный, но и долговечный материал, который не требует регулярного обслуживания. А для крыш одним из вариантов может стать использование зеленой кровли, которая помогает снизить температуру внутри здания и улучшить качество воздуха.

Особое внимание стоит уделить отдельной утилизации отходов на стадионе. Данный подход предусматривает разделение отходов на несколько категорий и их последующую утилизацию в соответствии с их составом. Для этого на стадионе устанавливаются специальные контейнеры для раздельного сбора бумаги, пластика, металла, стекла, органики и других отходов. После сбора контейнеры отправляются на переработку в соответствующие утилизационные заводы.

В целом, использование натуральных и экологичных материалов при строительстве спортивных объектов помогает создать комфортное и безопасное пространство для занятий спортом, а также снижает негативное воздействие на окружающую среду.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ практик экологического строительства

В мировой практике уже реализованы проекты эко стадионов. Одним из таких объектов является «Альянс Ривьера» в городе Ницца. Стадион был построен к Чемпионату Европы 2016 года, который проходил во Франции. Он был открыт 22 сентября 2013 года. На стадионе предусмотрен кон-

троль над электропотреблением и жидкостями, а также управлению отходами. Каркас крыши арены построен из дерева и металла с лучевой геометрией, это позволяет контролировать потребление электроэнергии, а фотоэлектрическая кровля позволяет снизить ее расход, кроме того, на крышах ближайших зданий установлены солнечные батареи, позволяющие вырабатывать дополнительную энергию для функционирования спортивного комплекса. На стадионе установлены геотермальные тепловые насосы, они позволяют получать не только горячую, но и холодную воду используя теплообмен с грунтовыми водами равнины, расположенной около объекта. В ходе проектирования была предусмотрена специальная система створок, которая позволяет использовать ветра с равнины для охлаждения помещений стадиона, тем самым уменьшая использования кондиционеров. Через крышу происходит сбор дождевой воды в два резервуара, собранная вода покрывает большую часть потребности в поливе газона, а также эту воду используют для питания санузлов. В целом на стадионе рациональное потребление воды за счет системы отключения клапанов при чрезмерном использовании водных ресурсов. Электрическая энергия тоже потребляется рационально благодаря централизованному управлению освещением, также светодиодная вывеска не работает в обычные дни, установлены датчики движения для безопасного освещения. Allianz Riviera уделяет пристальное внимание оптимизации сортировки и утилизации отходов.

Ярким примером использования современных технологий в России является стадион ФК Краснодар. При строительстве спортивного сооружения проектировщиками была создана синергия по использованию электроэнергии на стадионе. На объекте применено зонирование теплоснабжения, три источника ИТП функционируют с помощью тепловой автоматики, каждый источник отвечает за свою часть стадиона: подогрев поля, западная и восточная трибуна. Микроклимат на отдельном секторе стадиона поддерживается он температуры воздуха в настоящее время. Благодаря этой системе удается экономить до 30% энергии. В Краснодаре также занимаются и рациональным использованием дождевой воды. Система сбора сосредоточена не только на самом стадионе, но и в парке.

Это позволяет практически полностью обеспечивать полив как газонного покрытия на футбольной арене, так и растительность в парковой зоне.

Крупнейшим стадионом в России, признанным соответствующим одному из самых популярных в мире стандартов «зеленого» строительства – BREEAM, стали Лужники, где в 2013 году начался процесс реконструкции, в рамках которого были применены инновационные технологии.

Одним из ключевых аспектов экологического строительства Лужников было снижение энергопотребления. Для этого были установлены современные системы освещения и кондиционирования воздуха, а также использованы энергосберегающие технологии. Например, на стадионе были установлены солнечные панели, которые используются для генерации электроэнергии. А установленные LED лампы взамен люминесцентных позволяют экономить до 70% электроэнергии.

Кроме того, на стадионе была установлена система сбора дождевой воды, которая используется для полива зеленых насаждений и для канализации. Это позволяет снизить потребление пресной воды и сократить объем сточных вод до 490 000 л за один матч с максимальной загрузкой.

Применение инновационных технологий в экологически устойчивом строительстве спортивных объектов имеет огромный потенциал для сокращения негативного влияния на окружающую среду и улучшения эффективности зданий. Эти технологии могут обеспечить более эффективное использование энергии, ресурсов и материалов, а также улучшить качество воздуха в помещениях. Поэтому стоит обратить внимание на новейшие разработки.

Пьезоэлектрические элементы являются инновационной технологией, которая может быть использована на спортивных объектах. Эти элементы генерируют электрический заряд при механическом деформировании, таком как давление или вибрация. Это позволяет использовать пьезоэлектрические элементы для генерации электроэнергии в режиме реального времени.

В целом, использование пьезоэлектрических элементов на спортивных объектах представляет собой интересную возможность для производства электроэнергии и мониторинга состояния объектов. Однако, применение этой технологии требует допол-

нительных исследований и экономической оценки для определения его эффективности и целесообразности.

Использование посуды из разлагающихся материалов на стадионах становится все более популярным среди спортивных организаций, которые стремятся снизить негативное воздействие на окружающую среду. Эта технология может помочь сократить количество пластиковых отходов и снизить нагрузку на свалки и утилизационные заводы.

В целом, использование посуды из разлагающихся материалов на стадионах имеет значительный потенциал для снижения негативного воздействия на окружающую среду и может стать одним из ключевых шагов в направлении экологически устойчивого развития спортивных объектов. Использование посуды из разлагающихся материалов может не только уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, но и подчеркнуть экологический характер мероприятий, проводимых на стадионе.

В целом зеленые технологии дают много преимуществ, особенно в экономическом плане. 1. Энергосбережение: Зеленые технологии, такие как энергосберегающие системы и оборудование, помогают уменьшить потребление энергии.

2. Снижение затрат на топливо: Зеленые технологии способствуют переходу к использованию возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия. Это позволяет компаниям экономить на затратах на топливо и уменьшить зависимость от нестабильных цен на нефть и газ.

3. Сокращение эксплуатационных расходов: Зеленые технологии, например, энергосберегающие системы отопления и кондиционирования воздуха, помогают уменьшить расходы на эксплуатацию зданий. Более эффективное использование ресурсов приводит к снижению счетов за электричество, газ и воду.

4. Новые бизнес-возможности: Зеленые технологии способствуют созданию новых

рынков и возможностей для предпринимателей. Многие страны активно инвестируют в развитие экологически чистых технологий, что создает потенциал для роста в таких секторах, как возобновляемая энергетика, утилизация отходов и эффективное использование ресурсов.

Выводы

Экологически устойчивое строительство спортивных объектов имеет не только экологическую, но и экономическую значимость. Рассмотрим некоторые факторы, которые подтверждают эффективность и экономическую целесообразность такого строительства.

Во-первых, экологически устойчивое строительство спортивных объектов позволяет значительно снизить расходы на энергопотребление и обслуживание. Использование таких технологий, как солнечные батареи и утеплители на основе растительных волокон, снижает затраты на отопление и освещение объектов.

Во-вторых, экологически устойчивое строительство спортивных объектов способствует повышению привлекательности объектов для потребителей. В настоящее время многие потребители ориентированы на экологически чистые и энергоэффективные объекты.

В-третьих, экологически устойчивое строительство спортивных объектов способствует сохранению окружающей среды, что также является экономически целесообразным. Сохранение природных ресурсов и экологическая устойчивость спортивных объектов могут сократить расходы на решение экологических проблем и снизить затраты на утилизацию отходов.

Таким образом, экологически устойчивое строительство спортивных объектов является эффективным и экономически целесообразным решением. Оно позволяет значительно сократить затраты на энергопотребление и обслуживание объектов, повысить их привлекательность для потребителей и сохранить окружающую среду.

Библиографический список

1. Положение Российского футбольного союза по сертификации стадионов. URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/626183f93d113.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

2. Свод правил. Стадионы футбольные. Правила проектирования (утв. Приказом Минстроя России от 16.12.2016 N984/пр) // Минстрой: офиц. сайт. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/14843/> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Аль Дарф Бушра, Перькова М.В., Коврижкина О.В. Современные тенденции в проектировании и строительстве спортивных сооружений // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. № 1. С. 62-67.
4. Новиков В.Ф., Каратаев О.Р., Каратаева Е.С., Танеева А.В. Россия – спортивная держава. Экологическая безопасность спортивно-оздоровительных комплексов: сборник международного спортивного форума. Спорт Академ Реклама, Саранск, 2011.
5. Дралло И.Л. К вопросу об экологической безопасности в спорте // Московский экономический журнал. 2021. № 8.
6. Жуков А.Д., Смирнова Т.В., Наумова Н.В., Мустафаев Р.М. Системы экологически устойчивого строительства // Строительство: наука и образование. 2013. № 3.
7. Казиахмедов А.М., Иванова Ю.О., Винокуров А.С. Социальная значимость инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7. С. 88-95.
8. Казиева А.К. Преграды на пути развития экологического строительства в России // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 12. С. 341-344.
9. Лучкин И.О., Чернец Е.Р., Кызласов Е.Г. Экология физической культуры и спорта // E-Scio. 2021. № 5 (56).
10. Некрасова М.А., Мохов А.И., Жолобов О.В., Латышев К.В. Экологическое переустройство спортивных сооружений // Отходы и ресурсы. 2016. Т. 3, № 2. С. 6.
11. Петрова Э.А., Алексеева А.И. Ведущие практики спортивных компаний в развитии зелёной экономики // Сила систем. 2020. № 1 (14).
12. Полиевский С.А., Орлова В.С., Смирнова И.П. Особенности обеспечения экобезопасности занятий физической культурой, спортом и туризмом // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2016. № 1.

УДК 338.12

А. О. Румянцева

Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: anastasiarum2019@mail.ru

Е. Н. Смольянинова

Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РЫНКА ФИТНЕС-УСЛУГ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА

Ключевые слова: маркетинг, потребительские предпочтения, фитнес, потребитель, рынок фитнес-услуг.

Сфера фитнеса является одной из самых востребованных и быстрорастущих отраслей экономики. Конкретно в России фитнес-индустрия прошла динамичный путь становления и продолжает развиваться по сей день. Российский рынок фитнес-услуг демонстрирует постоянный рост, что связано с увеличением интереса населения к здоровому образу жизни и активным видам досуга. Согласно оценкам экспертов, за последние годы объем рынка фитнес-услуг в России увеличился примерно на 10-15%. В статье представлено исследование потребительских предпочтений рынка фитнес-услуг города Владивостока. В современном мире все большую популярность набирают фитнес-клубы, что делает данную работу актуальной. Российская фитнес-индустрия представляет большой потенциал для роста, так как все больше людей становятся заинтересованы в здоровом образе жизни и уделяют особое внимание физическому и культурному развитию. Авторы поставили цель выявить факторы, влияющие на выбор клиентами того или иного фитнес-клуба. В ходе работы рассмотрены особенности самого рынка и проведено анкетирование клиентов фитнес-центров. В работе представлены результаты этого исследования, проанализировав которые были сформулированы выводы, о факторах влияющих на выбор клиентов. Анализ покупательских предпочтений рынка фитнес-услуг является критически важной задачей для компаний, которые хотят удержать свою позицию на рынке и привлечь новых клиентов. Такой анализ помогает определить предпочтения и потребности клиентов, а также выявить лучшие способы привлечения новых клиентов. Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы компаниями для разработки маркетинговых стратегий.

A. O. Rumyantseva

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: anastasiarum2019@mail.ru

E. N. Smolyaninova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Elena.Smolyaninova@vvsu.ru

RESEARCH ON CONSUMER PREFERENCES IN THE FITNESS INDUSTRY OF VLADIVOSTOK

Keywords: marketing, consumer preferences, fitness, consumer, market of fitness services.

The fitness industry is one of the most demanded and fastest growing sectors of the economy. Specifically in Russia, the fitness industry has gone through a dynamic path of formation and continues to develop to this day. The Russian fitness services market demonstrates a constant growth, which is associated with an increase in people's interest in a healthy lifestyle and active leisure activities. According to experts' estimates, over the past few years, the volume of the fitness services market in Russia has increased by approximately 10-15%. The article presents a study of consumer preferences in the fitness services market in Vladivostok. In the modern world, fitness clubs are becoming increasingly popular, which makes this work relevant. The Russian fitness industry has great potential for growth, as more and more people become interested in a healthy lifestyle and focus on physical and cultural development. The authors set a goal to identify the factors influencing the choice of clients of a particular fitness club. In the course of the work, the features of the market itself were considered, and clients of fitness centers were surveyed. The results of this study are presented in the paper, and based on the analysis of these results, conclusions were formulated about the factors influencing the choice of clients. Analyzing consumer preferences in the fitness services market is a critically important task for companies that want to retain their position in the market and attract new customers. Such analysis helps to determine customers' preferences and needs, and also identifies the best ways to attract new customers. The results of the study may be used by companies in the future for the development of marketing strategies.

Развитие индустрии фитнеса в России началось в 90-ых годах двадцатого века. С каждым годом рынок фитнес-услуг растет и набирает популярность. Фитнес давно является не только способом улучшить здоровье и обрести красивую фигуру, но также влияет и на многие другие сферы жизни человека. Занятия фитнесом улучшают трудовую деятельность, формируют силу воли и являются способом самопознания и самосовершенствования [1].

Мир быстро развивается и растёт, изменяется также и степень потребления различных товаров и услуг. Компании вынуждены конкурировать, находясь в среде постоянных изменений. Рынок фитнес-услуг не стал исключением. Помимо того, что его компании вынуждены удовлетворять предпочтения и запросы своих клиентов, также они перманентно находятся в среде высокой конкуренции. Из года в год предпочтения потребителей становятся все более разнообразными и необычными, что приводит к необходимости исследований и изменений стратегий развития.

Как считал профессор кинезиологии Т.Дж. Гарнер, фитнес-услуга – это специализированная программа физических упражнений и тренировок, призванная улучшить физическую форму и общее здоровье клиента [2].

По мнению доктора медицинских наук М.В. Лебедева, фитнес-услуга – это комплекс мероприятий, построенный на основе научно обоснованных методов повышения физической активности и здоровья, а также на достижении спортивных результатов [2].

С точки зрения маркетинга, фитнес услуга – это продукт маркетинговой деятельности, который включает в себя комплекс мероприятий и программ, направленных на улучшение физической формы и здоровья клиента, а также на создание положительного опыта общения с брендом, представляющим такую услугу.

Актуальность работы обусловлена тем, что в современном мире люди все чаще пользуются услугами фитнес клубов. Анализ покупательских предпочтений может помочь определить, какие фитнес-услуги наиболее востребованы на рынке, какие дополнительные услуги нужно предоставлять, чтобы привлечь большее число клиентов, и какие маркетинговые стратегии наиболее эффективны для продвижения фитнес услуг на рынке.

Цель исследования – сбор первичных данных и выявление потребительских предпочтений людей в выборе фитнес-клуба города Владивостока

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- изучить рынок фитнес-услуг России и его особенности;
- провести анкетирование клиентов фитнес-клубов;
- сформировать выводы на основе результатов проведенного исследования.

Российский рынок занимает одну из лидирующих позиций по динамике роста. На сегодняшний день в России открыто около 3 500 спортивных клубов, более 900 из них расположены в Москве [3].

Согласно результатам исследований, в России около 73% из общего числа людей, пользующимися услугами фитнес-клубов, являются женщины и 27% составляет доля мужчин. Наиболее востребованным видом услуг являются персональные тренировки в тренажерном зале, а среди групповых программ лидируют различные кардио направления [4].

Согласно данным компании Mobifitness, большую часть от общего числа клиентов фитнес-клубом составляют люди в возрасте от 25 до 34 лет, следующая по численности группа – от 34 до 44, наименьшую часть составляют клиенты в возрасте от 18 до 24 лет. Самые загруженные часы работы фитнес-клубов – вечернее после рабочее время с 18:00 до 10:00. Также пиковые часы посещений приходятся на с 10:00 до 12:00 часов дня. Около 80% посетителей фитнес-центров предпочитают посещать тренировки 3 раза в неделю. Самыми популярными днями считаются понедельник, среда и пятница [5].

Российский рынок фитнес-услуг демонстрирует постоянный рост, что связано с увеличением интереса населения к здоровому образу жизни и активным видам досуга. Согласно оценкам экспертов, за последние годы объем рынка фитнес-услуг в России увеличился примерно на 10-15% [4].

Среди наиболее популярных направлений фитнес-индустрии выделяются групповые занятия, функциональный тренинг, йога, танцевальные тренировки и фитнес-бокс. Также в последние годы становятся все более востребованными персональные тренировки и услуги онлайн-фитнеса [6].

На рынке фитнес-услуг в России действуют как крупные международные це-

почки, так и региональные компании. Среди наиболее известных международных брендов можно назвать World Class, Fitness House, Holmes Place, а также популярные российские компании – Hard Candy, X-Fit, Orange Fitness [3].

Стоит отметить, что в России также активно развиваются онлайн-курсы и приложения для фитнеса, которые позволяют заниматься в любое удобное время и место.

В целом, рынок фитнес-услуг в России продолжает демонстрировать стабильный рост и представляет собой перспективное направление для развития бизнеса.

В России к наиболее востребованным направлениям относят:

- аквааэробику;
- степ-аэробику;
- кроссфит;
- пилатес;
- стретчинг;
- зумбу;
- памп-аэробику;
- танец живота [6].

На сегодняшний день, по мнению экспертов, рынок фитнес-услуг города Владивостока не насыщен. Развитию индустрии в городе мешает нехватка квалифицированных кадров, а отсутствие жесткой конкуренции дает возможность фитнес-клубам вести собственную ценовую политику, не ориентируясь на цены конкурентов.

Рынок фитнес-услуг города Владивостока насчитывает более 133 организаций, включая тренажерные залы, бассейны, студии танцев и растяжки. Между фитнес-центрами возможная допустимость возникновения новых соперников достаточно высокая, так как барьеры для входа в отрасль невелики. В свою очередь это стимулирует возникновение новых компаний на рынке фитнес-услуг в г. Владивосток. На рисунке 1 представлен рейтинг по пятибалльной оценке ведущих фитнес-клубов города Владивостока [7].

Исследования потребителей делятся на два типа: качественные (интервью, фокус-группы и др.) и количественные (мониторинг, сбор и анализ данных и т.д.).

Для выявления покупательских предпочтений чаще всего используются такие методы как: наблюдение, интервью, фокус-группа и анкетирование. С помощью наблюдения можно определить приблизительную частоту посещений фитнес-клуба, сколько человек находятся в нем на данный момент,

приблизительно классифицировать клиентов по полу и возрасту и дать субъективную оценку атмосфере внутри клуба.

Методы интервью, фокус-группа и анкетирование предоставляют более точную информацию, так как основываются на мнениях самих потребителей. Результаты данных методов исследования предоставляют информацию для дальнейшего сегментирования посетителей фитнес-клуба, чтобы компания могла эффективно влиять на каждый сегмент потребителей.

Для достижения поставленной цели было проведено исследование, направленное на выявление факторов, влияющих на выбор клиентов и определение покупательских предпочтений клиентов фитнес-клубов города Владивостока.

Метод сбора информации – количественный, так как в исследовании, информация будет получаться путем опроса, с использованием структурированных вопросов, на которые отвечают респонденты. Инструмент сбора данных – анкета. Выбор именно этого метода исследования основан на том, что анкетирование позволяет получить информацию от большого количества людей за небольшой срок и отсутствие какого-либо влияния исследователя на респондента.

В ходе исследования было выдвинуто следующее предположение: «При выборе услуги, потребители опираются на местоположение предприятия и цену абонемента, а не на рекламу.»

В опросе приняли участие 67 человек, среди них 46 женщин и 21 мужчина. Все опрошенные являлись клиентами различных фитнес-клубов города Владивостока. Как было выяснено из результатов анкетирования, среди респондентов присутствовали люди разных возрастов. Наибольшее количество составили люди в возрасте от 18 до 24 лет – 19 человек, наименьшее – люди старше 46 лет – 9 человек (рис. 2).

48% респондентов посещают тренировки 2-3 раза в неделю, что также подтверждается исследованиями компании Mobifitness, а самыми популярными днями для занятий фитнесом являются понедельник, среда и пятница. Процент респондентов, посещающих клуб 1 раз в неделю и более 4-х раз в неделю приблизительно равен – 24% и 21% соответственно. Частота посещений фитнес-клуба респондентами представлена на рисунке 3.

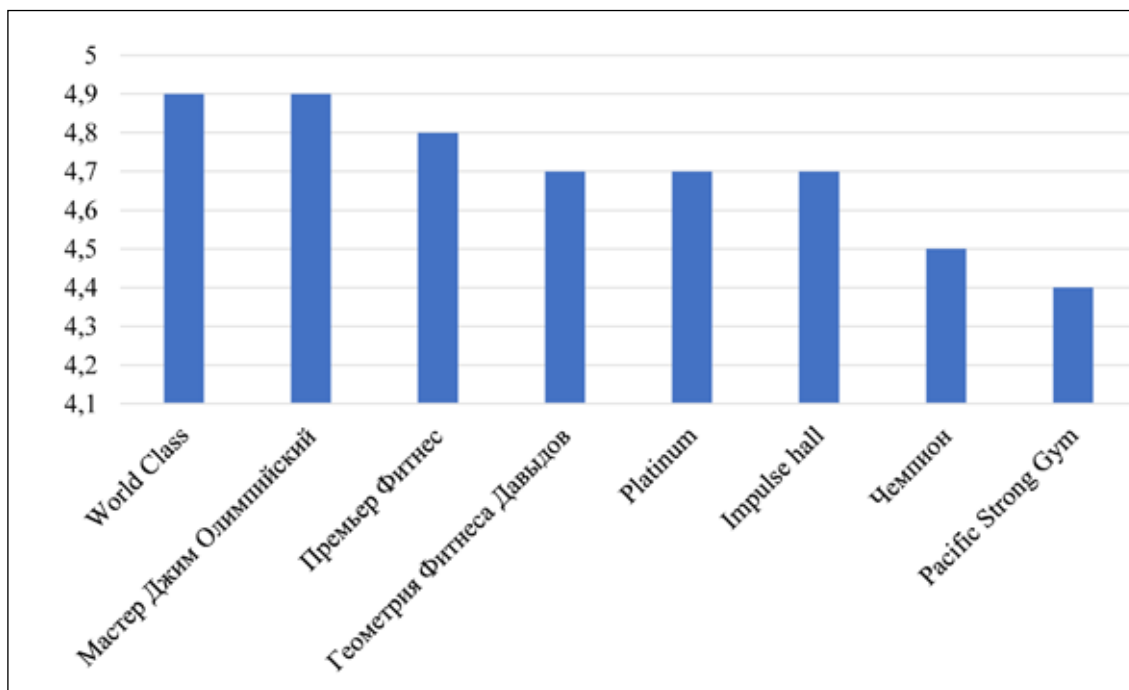

Рис. 1. Рейтинг фитнес-центров Владивостока

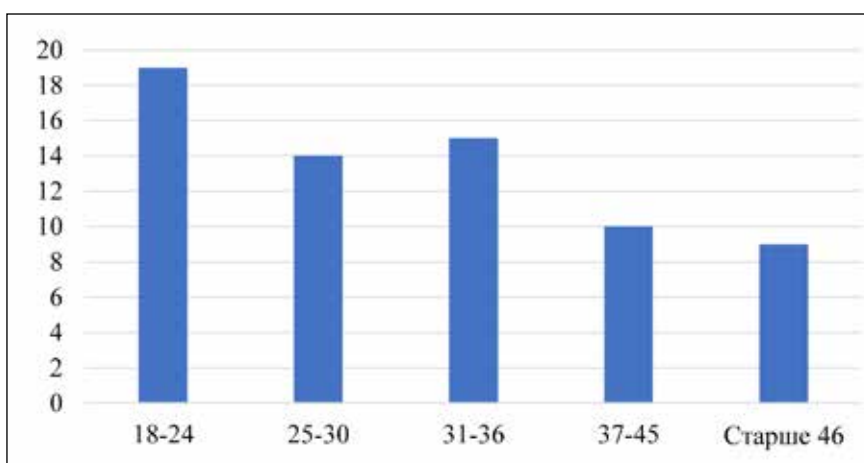

Рис. 2. Структура распределения респондентов по возрасту

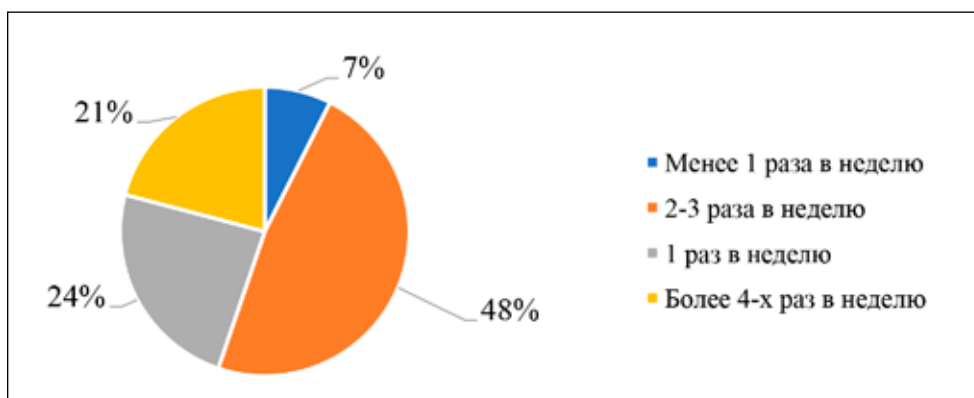

Рис. 3. Частота посещения фитнес-клуба респондентами

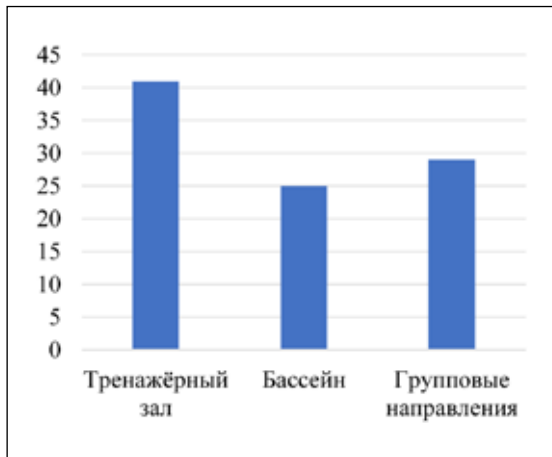

Рис. 4. Структура распределения ответов о предпочитаемых видах тренировок

Из направлений фитнеса более 40 опрошенных предпочитают тренировки в тренажёрном зале. Второе по популярности направление – групповые тренировки. Всего 25 респондентов выбирают тренировки в бассейне. Распределение ответов о предпочитаемых видах тренировок представлено на рисунке 4.

Основные причины выбора того или иного фитнес-клуба респондентами от сочетания местоположения и услуги, например: местоположение и наличие бассейна, местоположение и тренажёрный зал, местоположение и стоимость услуг. На рисунке 5 представлено распределение ответов респондентов о факторах, влияющих на их выбор при выборе фитнес-клуба.

Рис. 5. Распределение ответов респондентов о факторах, влияющих на выбор

Проанализировав ответы респондентов, можно выделить следующие факторы, влияющие на выбор респондентов: тренажёрный зал, стоимость услуг, тренерский состав, местоположение, сервис, наличие бассейна и парковки. Наименьшее влияние оказывают наличие дополнительных услуг, количество групповых программ, наличие приложения для смартфона, а также скидки и бонусные системы.

Проведя исследование и проанализировав его результаты мы можем сделать вывод, что на выбор клиентом большое влияние оказывает именно местоположение. Чаще всего встречаются следующие причины выбора – сочетание местоположения и услуги, например: местоположение и наличие бас-

сейна, местоположение и тренажёрный зал, местоположение и стоимость услуг.

Основываясь на результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. На выбор клиентом фитнес-клуба большое влияние оказывает местоположение. Чаще всего встречаются следующие причины выбора – сочетание местоположения и услуги, например: местоположение и наличие бассейна, местоположение и тренажёрный зал, местоположение и стоимость услуг.

2. Большая часть потребителей предпочитают тренировки 2-3 раза в неделю, а самыми популярными днями для занятий фитнесом являются понедельник, вторник и среда.

3. Большая часть клиентов предпочитают фитнес-тренировки в тренажерном зале. Второй по популярности вид тренировок – групповые направления.

4. На поведение и выбор потребителей влияют следующие факторы: тренажёрный зал, стоимость услуг, тренерский состав, местопо-

ложение, сервис, наличие бассейна и парковки. Наименьшее влияние оказывают наличие дополнительных услуг, количество групповых программ, наличие приложения для смартфона, а также скидки и бонусные системы.

Таким образом, предположение, выдвинутое в ходе исследования, подтвердилось.

Библиографический список

1. Корогодина Е.А Социально-экономические особенности развития фитнес-индустрии в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34).
2. Резникова А.В., Старикова О.Д. Позиционирование, основанное на потребности потребителей в сфер фитнес-услуг // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2. С. 367-371.
3. IHRSA. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ihrsa.org/publications/the-2019-ihrsa-global-report/> (дата обращения: 19.05.2023).
4. Исследование рынка фитнес-услуг от РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://fitclub.ru/blog/detail/issledovanie-gynka-fitness-uslug-ot-rbk/> (дата обращения: 19.05.2023).
5. Портрет потребителя фитнес-клубов по данным приложения Mobifitness. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/kompanii-i-gynki/novaya-real-nost-rossiyskogo-potrebitel-skogo-gynka-nafone-pandemii-covid-19> (дата обращения: 20.05.2023).
6. Соколова И.В. Анализ востребованности групповых программ в фитнес-клубе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2019. № 4. С. 162-171.
7. Фитнес-клубы города Владивостока. [Электронный ресурс]. URL: <https://2gis.ru/vladivostok/search/Фитнес-клубы%20%2F%20центры/gubricId/268> (дата обращения: 21.05.2023).

УДК 334.73

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

ФЕНОМЕН МАССОВОЙ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ И КАСТОМИЗАЦИИ

Ключевые слова: персонализация, кастомизация, 3D-печать, удовлетворение потребителей, индивидуальные потребности клиентов.

Одна из желательных для компании целей – это достижение устойчивого конкурентного преимущества. Ученые и практики менеджмента разрабатывают для этого новые стратегии. Одна из них – это стратегия массовой персонализации и кастомизации. Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет компаниям персонализировать маркетинговые коммуникации с клиентами и получать взаимную выгоду от поддержания долгосрочных отношений с ними. Началась эра реализации бизнес-модели, основанной на принципе индивидуализма, обращенной к массовому потребителю. Диалог и участие в процессе создания продукта повышают значимость отдельного клиента для компании. Потребители видят преимущества адаптации продуктов к своим потребностям и поэтому соглашаются предоставлять данные о своих предпочтениях. В статье приводятся эволюция данной стратегии, ограничения и возможности, детерминанты и обзор тематических исследований. В последней части статьи авторы выдвигают революционное направление эволюции данной стратегии – 3D-печать, которая позволит резко удешевить производство и одновременно максимально индивидуализировать продукцию.

К. А. Татаринов

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

S. M. Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

N. N. Anikienko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

I. A. Savchenko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

THE PHENOMENON OF MASS PERSONALIZATION AND CUSTOMIZATION

Keywords: personalization, customization, 3D printing, consumer satisfaction, individual customer needs.

One of the desirable goals for a company is to achieve sustainable competitive advantage. Scientists and practitioners of management are developing new strategies for this. One of them is a strategy of mass personalization and customization. The rapid development of information and communication technologies

allows companies to personalize marketing communications with customers and receive mutual benefits from maintaining long-term relationships with them. The era of the implementation of a business model based on the principle of individualism, addressed to the mass consumer, has begun. Dialogue and participation in the process of creating a product increases the importance of an individual client for a company. Consumers see the benefits of tailoring products to their needs and therefore agree to provide data about their preferences. The article provides the evolution of this strategy, limitations and opportunities, determinants and an overview of case studies. In the last part of the article, the authors put forward a revolutionary direction in the evolution of this strategy – 3D printing, which will dramatically reduce the cost of production and at the same time maximize the individualization of products.

Введение

Любых руководителей всегда интересовали эффективные способы достижения конкурентного преимущества. Однако в условиях большого потока информации на рынке, генерируемого отчасти искусственным интеллектом, очень сложно выделиться и закрепиться [13]. Стратегия массовой персонализации и кастомизации представляется одним из способов получить конкурентное преимущество в турбулентной рыночной среде. Такую стратегию сложно скопировать, так как требуются современные технологии, капитал, знания и опыт сотрудников, но с другой стороны трудно и внедрить, так как все в компании должно быть ориентировано на клиента. Повышение уровня благосостояния людей сделали менее привлекательными стандартные продукты и все больше людей ожидают, что в будущем все продукты станут индивидуально персонализированы и по доступной цене. Задача, с которой сталкиваются компании нетривиальна, так как нужно произвести продукты, адаптированные к индивидуальным потребностям при очень низких производственных затратах. Ответом на этот вызов может стать философия, когда предлагается массовому потребителю индивидуально разработанный продукт [6]. Такая стратегия сочетает в себе стратегию, основанную на минимальных затратах, и стратегию дифференциации. Философия массовой персонализации и кастомизации требует перепроектирования операционных процессов и направление их на обеспечение максимально возможной ценности для каждого отдельного клиента [16]. Логистические и информационные системы должны связать компанию воедино и позволить доставить до конечного получателя индивидуально сконфигурированный продукт. Массовая индивидуализация сочетает в себе преимущества массового производства (низкие затраты из-за эффекта масштаба) и ремеслен-

ного производства (изготовление продукта по индивидуальному заказу).

Цель статьи – охарактеризовать индивидуальный маркетинг и его формы: персонализацию и кастомизацию, указать их сходства, различия и методы оценки.

Материалы и методы исследования

В рамках данного исследования были использованы периодические публикации от авторов как из России, так и из других стран, а также информация, предоставленная консалтинговыми и рейтинговыми агентствами, публицистические материалы и другие данные, найденные в сети Интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

Упадок массового маркетинга декларировал необходимость перехода с ориентации на продукт к ориентации на отношения с клиентами. Сегодня большинство производителей не пытаются продать товар как можно большему числу клиентов, а наоборот, стараются продать одному клиенту как можно больше товаров, тем самым увеличив его пожизненную ценность. Сегодня под персонализированным или индивидуальным маркетингом понимается предоставление уникального предложения одному клиенту. Под кастомизацией понимается адаптация продукта к индивидуальным потребностям клиента.

Персонализированный маркетинг – это естественная реакция людей на стремление к индивидуальности в одежде, обуви, настройках смартфона и др., например, стартовая страница поисковика Google адаптирована к индивидуальным предпочтениям каждого пользователя и позволяет им настроить способ отображения данных по своему усмотрению, что ускоряет взаимодействие с интерфейсом и повышает его удовлетворенность.

Термины «персонализация» и «кастомизация» различны, но они часто используют-

ся взаимосвязано и вызывают терминологический хаос [5, 14]. Цель персонализации и кастомизации едины – подчеркнуть уникальность клиента и сделать его значимым. Однако персонализация – это выбор одного из множества доступных вариантов, а кастомизация – это возможность пользователю указать свои собственные параметры, отличные от стандартных [8].

Идеальной средой для персонализации является Интернет, где из-за возможности отслеживать интересы пользователя можно создавать ему всевозможные предложения. Веб-сайты часто помогают пользователю в принятии покупательских решений, предоставляя ему информацию в соответствии с его индивидуальными предпочтениями, например, компания Ozon.ru использует рекомендации, основанные на истории поиска, тем самым поощряет поиск сопутствующих товаров. Социальная сеть ВКонтакте на основе данных об общих друзьях подсказывает, кого можно пригласить во взаимные контакты, и демонстрирует посты, которые могут быть интересны потенциальному пользователю. Персонализация хорошо работает не только в индустрии электронной коммерции, но и в гостиничной индустрии, где разосланные по заранее подготовленной базе гостей приглашения, всегда содержат специально подготовленную скидку и персонализированное предложение.

Экономическая целесообразность персонализации проявляется в повышении удовлетворенности клиентов и выражается в более высоких финансовых результатах. Основным барьером к внедрению персонализации – это отсутствие или неправильно собранная база существующих и потенциальных клиентов. Обе эти проблемы возникают из-за того, что клиенты не хотят, чтобы их персональные данные обрабатывались [9]. Компаниям часто приходится объяснять своим клиентам, откуда она знает их предпочтения. К тому же персонализация требует не только достоверной информации о клиентах, но и специализированного программного обеспечения.

Первым, кто представил кастомизацию в IT-индустрии, стала компания Dell. В ней персональные компьютеры производятся по запросу, а сам процесс выбора компонентов стал частью процесса создания ценности для клиента. Кастомизация происходит тогда, когда клиент сам определяет наиболее удобные для него элементы [11].

Благодаря кастомизации пользователь заказывает то, что хочет видеть в продукте, а для производителя кастомизация – это возможность взять в производство прибыльный одиночный заказ [15].

Кастомизация из года в год становится популярной бизнес-моделью, например, в сфере общественного питания рестораны советуются с гостями и совместно создают меню, а спортивный гигант Adidas совместно со спортсменами создает спортивные товары. Причина этого в том, что потребители гораздо больше склонны к покупкам тех товаров, которые они могут совместно конструировать, чем к тем, которые производятся серийно на конвейере.

В узком смысле кастомизация – это элемент дифференциации продукта, в широком – предоставление клиенту ощущения исключительности от процесса покупки совместно разработанного продукта [4]. Высокая удовлетворенность клиентов является стратегическим преимуществом, особенно в высококонкурентных областях, там, где дифференциация важна, но труднореализуема, например, гостиничный и ресторанный бизнес, банковское дело, образование или IT-сфера [1].

Недостатком такой адаптации под требования клиентов является стоимость внедрения, поэтому руководителям компаний следует задаться вопросом, окупает ли компания затраты по внедрению кастомизации. Более того, кастомизация может затруднить принятие клиентом решения о покупке, что связано с психологическими проблемами выбора индивидуально подобранного продукта с более высокой полезностью [3].

Бесперебойная работа персонализации и кастомизации зависит от основных факторов индивидуального маркетинга: сбора релевантных данных, их обработки и создания продукта на основе индивидуальных заявок. В обеих концепциях просто слушать клиента недостаточно, важно изменить способ мышления и открыть для себя новые методы сбора данных. Ключевым моментом на первом этапе является «360-градусное» представление о клиенте и данные о их реальном количестве. Достоверные данные можно получить только о половине клиентов, получение данных о другой половине крайне затратно и малоэффективно.

На этапе обработки данных полезно статистическое моделирование, которое в виде соответствующих компьютерных приложе-

ний используется для изучения покупательского поведения. В настоящее время перед компаниями стоит более сложная задача – это правильный анализ текстовых данных, генерируемых блогами, форумами, чатами или постами из виртуальных сообществ [12]. Последний этап требует тесной координации между маркетингом, IT-сферой и производством. Это позволит расширить возможности компании, сделав кастомизацию и персонализацию неразделимыми.

С точки зрения маркетинга, персонализация – это направление правильной маркетинговой активности нужному клиенту [2]. Руководителям компаний нужно прогнозировать реакцию клиентов на изменение цен, ассортимента, каналов распределения и продвижения. Если цена окажется слишком высокой, а предлагаемый продукт не входит в сферу интересов клиента в данный момент времени, то эффект от коммуникаций может быть обратный предполагаемому. Адресат может полностью отказать получать рекомендации от компании.

Один из важных вопросов в области индивидуального маркетинга таков, насколько далеко компания должна зайти в персонализации своего предложения? Клиент видит большую полезность продукта, когда он убежден, что продукт полностью соответствует его предпочтениям. Поэтому, если затраты на достижение этой более высокой полезности находятся в разумных пределах возможностей для компании, то она может добиться более высокой прибыли от индивидуального изготовления продуктов для определенного сегмента целевой аудитории.

Персонализация и кастомизация – это две популярные стратегии, используемые сегодня многими компаниями. Одни компании предлагают клиентам рассказать о своих предпочтениях, а затем разрабатывают продукт, который лучше всего им подходит [7]. Другие, на такой диалог не решаются, а предлагают множество вариантов продукта, и покупатель выбирает наиболее для него привлекательный.

От кастомизации выигрывают потребители, так как это способствует удобству в использовании продукта, компании же при этом снижают дифференциацию выпускаемого продукта в конкурентном контексте. Если несколько компаний предлагают полностью соответствующий вкусам потребителя продукт, то он может почувствовать себя дезориентированным. Однако, если

компания даже не пытается кастомизировать продукты, как это делают ее конкуренты, то покупатели начинают считать, что она не считается с их интересами.

Так компания, которая первая внедряет кастомизацию в своей отрасли получает наибольшую прибыль. Например, компания Dell первая предложила рынку кастомизированные компьютеры и осталась лидером в этой области и по сей день. Если же продукт имеет множество атрибутов, которые можно настроить, то она может влиять на уровень цен.

Хотя маркетинг один на один должен повышать уровень удовлетворенности клиентов, бывает, что клиент сознательно выбирает стандартный продукт. То есть существуют клиенты-коллективисты, которые более позитивно реагируют на продукты, используемые в их референтных группах. Например, члены клуба Harley-Davidson ни за что не пересядут на сделанные под заказ мотоциклы Honda. Многие потребители будут полностью удовлетворены покупкой, когда продукт отвечает их предпочтениям в минимальной степени. Это доказывает, что разрабатывать очень сложные варианты продукта, чтобы повисить любой ценой удовлетворенность клиентов не имеет смысла.

В проанализированной литературе отсутствует важный аспект, который, вероятно, произведет революцию в массовой кастомизации – это 3D-печать [17]. Этот метод изготовления объектов на основе трехмерной компьютерной модели позволяет создавать высокоперсонализированный продукт. В 3D-печати используется система автоматизированного проектирования, что позволяет спроектировать любой объект с нуля. Производство не требует контроля, так как принтер сам изготавливает изделие. Для изготовления товаров используются пластмассы, титан, нержавеющая сталь, сплавы металлов, полимеры и керамика. То есть используется относительно доступное сырье, которое можно легко купить или вторично переработать, а цепочки поставок при этом не должны быть такими разветвленными, как в случае традиционной массовой кастомизации. Аддитивное производство имеет явные преимущества в виде более низкой цены при производстве даже единичных товаров, повышенной ценности из-за более активного вовлечения клиента в производственный процесс, а также снижения количества отходов и потребления энергии. Возможны два

сценария развития 3D-технологий. По первому варианту, компании начнут массово использовать в производстве высокопроизводительные 3D-принтеры, благодаря чему удельные затраты резко снизятся, а качество продукции возрастет. При этом границы между отраслями исчезнут, а появятся ме-такомпании, специализирующиеся на выпуске множества кастомизированных продуктов. По этому пути уже пошли гиганты IT-индустрии, такие как Google и Apple, сфера интересов которых простирается от информационных до автотранспорта. Во втором варианте в каждом домашнем хозяйстве будут 3D-принтеры и бремя производства необходимых продуктов будет переложено на конечных потребителей. Компании будут им поставлять только сырье и макеты товаров, а изготавливать и обслуживать придется самим пользователям [10]. В том и другом случае в производстве используется модульность, что обеспечивает низкие производственные затраты. Реализация такой философской концепции требует внедрения гибких производственных, логистических и IT-процессов. Необходимо будет создать такую IT-систему, которая даст возможность клиентам интуитивно создавать продукт под себя. 3D-печать – это ключ, который может вывести кастомизацию на совершенно новый уровень и поэтому амбициозным компаниям следует обратить внимание на разработку инновационной концепции производства, основанной на технологии 3D-печати.

Выводы

В заключение следует подчеркнуть четыре аспекта индивидуального маркетинга. Во-первых, в отличие от массовой касто-

мизации, где потребитель может выбрать продукт, исходя из богатых, но все же ограниченных опций, массовая персонализация претворяется на индивидуальном уровне, позволяя клиенту чувствовать себя исключительным получателем продукта. Данный процесс можно многократно повторять и тем самым повышать лояльность каждого клиента. Во-вторых, продукты, изготовленные по индивидуальному заказу, не являются новейшими. В этой модели происходит адаптация продукта к индивидуальным предпочтениям при сохранении экономически приемлемых затрат на исполнение заказа. В-третьих, вовлечение клиента в процесс проектирования рассматривается как возможность предоставить ему более высокую ценность, а не способ минимизировать затраты. Активное взаимодействие с покупателем предполагает перенос вектора усилия с создания физического продукта на повышение удовлетворенности клиента. В-четвертых, компании должны стремиться удовлетворять неявные потребности потребителей, создавая адаптируемые и конфигурируемые продукты, так как не только конечный продукт, но дизайн, упаковка, доставка и постпродажное обслуживание должны иметь возможность дифференцироваться, чтобы полностью соответствовать индивидуальным предпочтениям клиентов. Резюмируя можно также отметить трансформацию роли клиента в производственных парадигмах: в массовом производстве – это покупка из имеющегося ассортимента, в массовой кастомизации – это выбор комплектации, в массовой персонализации – это активное участие на этапе проектирования.

Библиографический список

1. Балановская А.В., Франтасов Д.Н., Горбунова О.А. Направления развития образовательных организаций в условиях цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 2. С. 423–431.
2. Баркова Н.Ю. Массовая кастомизация в индустрии моды // Вестник университета. 2018. № 5. С. 85–90.
3. Бахтина О.Ю. Типы финансового поведения поколения Z // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11 (112). С. 821–824.
4. Брежнева В.М., Долгих О.С. Массовая кастомизация услуг розничной торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 2 (50). С. 326–332.
5. Вапнярская О.И. Генезис и современные подходы к определению кастомизации // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 6 (53). С. 189–201.

6. Долгова О.И., Никитаева А.Ю. Инновации бизнес-моделей: цифровизация, сервитизация и кастомизация в деятельности промышленных компаний // Друкеровский вестник. 2021. № 6 (44). С. 4–16.
7. Иванова О.А. Массовая персонализация клиентских путей // Вестник научной мысли. 2021. № 5. С. 43–47.
8. Захаренкова И.А., Беляева Т.П., Захаренкова Е.В. Цифровая трансформация производственных систем: кастомизированное производство как маркетинговый подход к персонализации бренда // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 2. С. 93–101.
9. Локтионова Е.А., Рагозина А.В. Особенности применения систем анализа больших данных в деятельности коммерческого банка // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. С. 9–17.
10. Рассадина С.П., Симоненко Д.Ю. Стул как объект массовой кастомизации // Технологии и качество. 2021. № 4 (54). С. 67–72.
11. Романовский Р.С., Петросова И.А., Андреева Е.Г. Массовая кастомизация как перспективное направление в развитии промышленного производства // Костюмология. 2021. Т. 6, № 4. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/05TLKL421.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).
12. Сухарев Н.П., Поздеева Е.А. Клиентский сервис – это не улыбки, это системы // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2260–2264.
13. Суходолов А.П., Бычкова А.М., Ованесян С.С. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 4. С. 647–667.
14. Baranauskas G. Mass personalization vs. mass customization: finding variance in semantical meaning and practical implementation between sectors // Social Transformations in Contemporary Society. 2019. № 7. P. 6–15.
15. Kalinina M.A. Customization as a marketing innovative driver in a turbulence economy // Management Sciences. 2017. Т. 7, № 2. P. 66–69.
16. Reiß M., Koser M. From Mass Customization to Mass Personalization. A New Competitive Strategy in E-Business // Trendberichte zum Controlling. 2004. P. 285-310. DOI:10.1007/978-3-7908-2708-8_15.
17. Torna I.A.R., Vanekera T.H.J. Mass Personalization with Industry 4.0 by SMEs: a concept for collaborative networks // Procedia Manufacturing. 2019. № 28. P. 135–141.